K25 5/73

К25 5/73

ДЕНЬГИ

МОСКОВСКИХЪ УДѢЛЬНЫХЪ КНЯЖЕНІЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЯКОВА ТРЕЯ.

1851.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, Ноября 9 дня 1851 года.

Цензоръ *Н. Ахматовъ.*

ГОСУД. РОСС. ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
№ 12457
22-XI-1928
БИБЛИОТЕКА

ДЕНЬГИ

МОСКОВСКИХЪ УДѢЛЬНЫХЪ КНЯЖЕНІЙ.

(Изъ Перечня засѣданій отд. Имп. Русскаго и Славянскаго археол. общ. за 1851 г.)

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЯКОВА ТРЕЯ.

ДЕНЬГИ

МОСКОВСКИХЪ УДѢЛЬНЫХЪ КНЯЖЕНІЙ.

Императорское археологическое общество, въ засѣданіи своемъ 16 Мая 1850 года, изъявило согласіе на мое предложеніе: приступить къ критическому обработыванію Русской Нумизматики. Для достиженія сей цѣли было предназначено: составить прежде отдѣльныя описанія Русскихъ монетъ по княженіямъ. Я взялъ тогда на себя описаніе денегъ Московскихъ удѣльныхъ княженій. При изложеніи описаній были приняты мною слѣдующія основанія:

1. *Составить исторію удѣльнаго княженія* на основаніи лѣтописей, актовъ, житій Святыхъ и другихъ историческихъ данныхъ, въ размѣрѣ необходимомъ для Исторіи Русской Нумизматики. Здѣсь допускались только тѣ историческія данныя, которыя могли своими выводами объяснить и доказать: самостоятельность удѣльнаго княженія и его историческій бытъ, жизнь удѣльнаго князя и его личное значеніе на право выпуска денегъ съ своимъ именемъ.

2. *Объяснить дѣйствительность существованія денегъ удѣльнаго княженія* на основаніи археологическихъ данныхъ. Главными данными здѣсь были приняты наличныя деньги, сохранившіяся отъ древнихъ временъ, какъ единственные источники, удостовѣряющіе собою право удѣльнаго князя на выпускъ денегъ. Многіе князья владѣли удѣлами, но не выпускали своихъ денегъ. Были въ одно и то же время князья, носившіе одно имя; но одни изъ нихъ выпускали свои деньги, а другіе нѣтъ. Эти вопросы должна рѣшить критика.

3. *Описать монеты удѣльнаго княженія* по наличнымъ деньгамъ, находящимся нынѣ въ Русскихъ нумизматическихъ собраніяхъ. Для сего предназначено описать:

а. *типы изображеній на деньгахъ.* Для объясненія особенностей типовъ монетной системы удѣльныхъ княженій были приняты археологическія данныя, выведенныя изъ сравнительнаго сличенія типовъ другихъ современныхъ княженій; указаны заимствованія типовъ съ чужеземныхъ монетъ и усвоенія ихъ удѣльными князьми съ Московскихъ денегъ.

б. *Надписи на деньгахъ.* Для объясненія ихъ принята была въ соображеніе нумизматическая палеографія, основанная на изученіи надписей на *деньгахъ* и *печатяхъ* удѣльнаго князя, выпускавшаго деньги съ своимъ именемъ.

в. *Вѣсъ денегъ.* Для объясненія вѣса денегъ было обращено вниманіе на сравнительное сличеніе Московской монетной системы съ удѣльными. Вѣсъ монетъ современныхъ княженій представляетъ собою рядъ важныхъ археологическихъ данныхъ, замѣчательныхъ для наблюдательнаго изслѣдователя. Повѣрка ихъ съ историческими данными разрѣшаетъ многіе вопросы, казавшіеся доселѣ или недоступными, или необращавшими на себя вниманіе многихъ писателей. Изъ этихъ выводовъ нерѣдко объясняется годъ выхода денегъ.

4. *Изложить состояніе монетной удѣльной системы.* Для сего изложенія приняты за основаніе историческія и археологическія данныя. Критику здѣсь предстоитъ трудъ: обозрѣть указанія въ лѣтописяхъ и актахъ о ходѣ монетной системы въ разныхъ городахъ и въ разныхъ княженіяхъ, сличить ихъ съ археологическими данными и вывесть свои заключенія о единицѣ монетной системы, о ея частныхъ раздѣленіяхъ, извѣстныхъ намъ въ разныхъ видахъ денегъ. Здѣсь все должно быть основано на точныхъ данныхъ; здѣсь для произвола нѣтъ мѣста. Тогда только мы можемъ отстать отъ стараго повѣрья, что будто наши денежные мастера лили и ковали деньги *по своему произволу,* не наблюдая ни вѣса въ деньгахъ, ни разбора въ изображеніяхъ. Историческія данныя предъявляютъ намъ, что Московская монетная система была основана правительствомъ на вѣрныхъ и точныхъ положеніяхъ, что она служила образцомъ для монетной системы удѣльныхъ княженій. Лѣтописи и акты прямо говорятъ намъ, что наши деньги *лили* и *ковали денежные мастера;* что выдѣланныя деньги послѣ повѣряли въ вѣсѣ особенные люди — *вѣсцы;* что за денежными мастерами наблюдали со стороны князя *гости,* избираемые изъ добрыхъ людей; что за денежными мастерами смотрѣли *цѣловальники,* избираемые изъ горожанъ, дабы въ серебряныхъ деньгахъ не было подмѣси мѣди и олова. При такомъ порядкѣ, могъ ли быть произволъ со сторо-

ны денежныхъ мастеровъ? Если лѣтописи указываютъ намъ, что мастеровъ за фальшивыя деньги подвергали разнымъ наказаніямъ; то, вѣроятно, были даны правила, на основаніи которыхъ они обязаны были выдѣлывать деньги, и за отступленіе которыхъ присльдовались закономъ. Если крупная монета — полтины, рубли и гривенки, видимая въ особыхъ слиткахъ, указываютъ намъ на вѣсъ и единицы монетной системы, если мелкія деньги предъявляютъ собою виды этѣхъ единицъ, то, что мѣшаетъ намъ составить полное понятіе о составѣ Московской монетной системы? Аналитическій способъ изученія этѣхъ данныхъ разрѣшитъ многіе спорные вопросы.

5. Всѣ данныя, какъ историческія, такъ и археологическія, принятыя за основаніе при изложеніи описаній удѣльныхъ княженій и ихъ денегъ, положено помѣстить въ примѣчаніяхъ. Въ отдѣльныхъ приложеніяхъ назначено помѣщать выписки изъ лѣтописей и актовъ о ходѣ монетной системы, сказанія о вѣсѣ монетъ изъ рукописей и выписки изъ родословныхъ книгъ о родѣ и происхожденіи удѣльныхъ князей.

Въ составъ избранныхъ мною описаній изъ удѣльныхъ княженіи будутъ входить:

1. **Галицкое** — во время княженій Георгія Димитріевича и Димитрія Георгіевича;
2. **Можайское** — во время княженій Андрея Димитріевича и Ивана Андреевича.
3. **Дмитровское** — во время княженія Петра Димитріевича.
4. **Угличское**—во время княженія Константина Димитріевича;
5. **Верейское** — во время княженія Михаила Андреевича;
6. **Боровское** и **Серпуховское** во время княженій Владиміра Андреевича, Ивана Владиміровича и Василія Ярославича.
7. **Боровское** — во время княженія Симеона Владиміровича;
8. **Малоярославское** — во время княженія Ярослава Владиміровича.

ДЕНЬГИ УГЛИЧСКАГО КНЯЖЕНІЯ.

Угличь, древній городъ Ростовскаго княженія, извѣстенъ съ XII столѣтія. Онъ имѣлъ своихъ стольныхъ князей изъ рода Князя Константина Всеволодовича Ростовскаго. Эти князья владѣли Угличемъ въ XIII столѣтіи. Московскій Великій Князь Иванъ Даниловичъ купилъ сей

городъ (до 1340 г.) у князей и присоединилъ его къ Московскому княженію. Болѣе пятидесяти лѣтъ Угличъ былъ простымъ городомъ Московскаго княженія. Димитрій Ивановичъ Донской завѣщалъ его сыну своему, Князю Петру Димитріевичу (въ 1389 г.). Съ этого времени онъ шестнадцать лѣтъ былъ въ зависимости Дмитровскаго удѣльнаго княженія. Василій Димитріевичъ промѣнялъ его (въ 1405 г.) Боровскому Князю Владиміру Андреевичу на Ржевъ. Въ составѣ Боровскаго княженія онъ находился двадцать два года. По духовному завѣщанію Владиміра Андреевича Угличъ достался сыновьямъ его, Василію и Андреею (въ 1410 г.). Послѣ смерти этихъ князей (въ 1421 — 1426 г.), Угличъ взошелъ въ составъ удѣла Князя Константина Димитріевича и былъ стольнымъ его городомъ около шести лѣтъ. Великій князь Василій Васильевичъ отдалъ Угличъ (въ 1434 г.) князю Димитрію Юрьевичу Шемякѣ. Послѣднимъ Угличскимъ княземъ въ XV столѣтіи (въ 1462 — 1491 г.) былъ Князь Андрей Васильевичъ, сынъ Великаго Князя Василія Васильевича (1).

Деньги Угличскаго удѣльнаго княженія были выпущены только при Князѣ Константинѣ Димитріевичѣ; но были ли онѣ послѣ, при другихъ князьяхъ, мы не находимъ археологическихъ данныхъ. О деньгахъ Угличскихъ, при другихъ князьяхъ изъ рода Ростовскихъ, мы не имѣемъ ни какихъ извѣстій; да и едва ли онѣ могли быть? Князь Петръ Димитріевичъ выпускалъ деньги только для своего Дмитровскаго княженія. Василій Владиміровичъ и братъ его, Андрей Владиміровичъ, владѣвшіе только половинами Углича, не оставили по себѣ ни какихъ воспоминаній въ своемъ владѣніи. Андрей Васильевичъ княжилъ въ Угличѣ во времена Великаго Князя Ивана Васильевича, считался удѣльнымъ, но не могъ выпускать денегъ съ своимъ именемъ по

---

(1) Угличь въ лѣтописяхъ встрѣчается подъ именемъ *Углеча поля* (*Истор. Кар.* т. II, пр. 116). Въ XIII столѣтіи въ Угличѣ были князьями: 1. *Владиміръ Константиновичъ*, скончавшійся 1249 г.; 2. *Андрей Владимірович*, скончавшійся 1278 г.; 3. *Романъ Владимірович*, скончавшійся 1285 г.; 4. *Димитрій Борисовичъ*, бывшій до 1289 г.; 5. *Александръ Константиновичъ* съ 1294 г. — Въ духовномъ завѣщаніи Вел. Кн. Димитрія Ивановича (*Собр. госуд. грам. и догов.* т. I, № 34) сказано: «А сына своего Князя Петра благословляю *куплею же дѣда своего Углечимъ полемъ*, да Тошнею и Сямою.» Въ договорной граматѣ Вел. Кн. Василія Димитріевича съ Кн. Владиміромъ Андреевичемъ (*Собр. госуд. грам. и догов.* т. I, № 38) :«А противу Ржевы отъступился есмь Князю Володимеру и его дѣтемъ въ вудѣлъ и въ отчину Углеча съ пути и съ пошлинами и съ селомъ Золоторусскимъ.» См. еще *Истор. Карамз.* т. IV, прим. 113, 168, 182.

установленію Великаго Князя (2). Угличь въ княженіе Князя Константина Димитріевича былъ стольнымъ городомъ. Князь его, по договорамъ, вносилъ за него Татарскую дань въ великокняжескую казну. Эта дань едва ли не была основною причиною выпуска денегъ въ удѣльныхъ княженіяхъ.

Для разрѣшенія вопроса: могъ ли Князь Константинъ Димитріевичъ выпускать деньги съ своимъ именемъ? — обратимся къ разсмотрѣнію его жизни и его правъ, какъ удѣльнаго князя, и повѣримъ историческія извѣстія съ археологическими данными.

Князь Константинъ Димитріевичъ, осьмой сынъ Великаго Князя Димитрія Ивановича Донскаго, родился 15 Мая 1389 года, за четыре дня до кончины отца. Воспріемниками при крещеніи были: братъ его, Князь Василій Димитріевичъ, и Марія, вдова послѣдняго Московскаго тысяцкаго Василія Васильевича (3).

Константинъ Димитріевичъ является участникомъ въ событіяхъ съ 1407 года. Онъ служилъ двумъ Великимъ Князьямъ, Василію Димитріевичу и Василію Васильевичу; былъ намѣстникомъ въ Новгородѣ и Псковѣ; мирилъ Новгородцовъ съ Псковичами и Ливонцами; участвовалъ въ договорахъ съ великими и удѣльными князьями; имѣлъ свой дворъ и своихъ бояръ; былъ воиномъ и законодателемъ; не участвовалъ въ смутахъ удѣльныхъ князей и кончилъ жизнь свою инокомъ въ Симоновомъ монастырѣ. Исчисляемъ здѣсь извѣстія, сохранившіяся о немъ въ лѣтописяхъ и актахъ.

Въ 1407 году, Псковичи, стѣсненные съ одной стороны Ливонскимъ магистромъ, съ другой Литовскимъ княземъ Витовтомъ, умоляли Московскаго Великаго Князя о защитѣ. Василій Димитріевичъ отправилъ къ нимъ намѣстникомъ Константина Димитріевича. Съ самаго

---

(2) Князь Андрей Васильевичъ не могъ выпускать денегъ въ своемъ княженіи. Братъ его, Вел. Кн. Иванъ Васильевичъ писалъ въ завѣщаніи: «А сынъ мой Юрій съ братьею по своимъ удѣломъ въ Московской землѣ и въ Тферьской денегъ дѣлати не велятъ, а деньги дѣлати велитъ сынъ Василей на Москвѣ и во Тферѣ, какъ было при мнѣ» (*Собр. госуд. грам.* т. I, стр. 397).

(3) Великій кн. Димитрій Ивановичъ скончался 19 Мая, а схороненъ 20. Въ *Соф. времен.* ч. I, стр. 391: «Шестый сынъ его, Князь Константинъ, еже есть меньшій всѣхъ дѣтей его, по четвородневну ему сущу по отцѣ оставшуся.» У Димитрія Ивановича было 8 сыновей: Даніилъ, Симеонъ, Василій, Георгій, Андрей, Петръ, Иванъ и Константинъ. Изъ нихъ Даніилъ и Симеонъ умерли прежде отца. Называя князя Константина *шестымъ* сыномъ, *Соф. врем.* говоритъ только о живыхъ дѣтяхъ Донскаго.

пріѣзда своего (Марта 15) во Псковъ, онъ построилъ съ Псковичами обыденную церковь въ одинъ день (тогда былъ моръ во Псковѣ) и потомъ взошелъ въ сношенія съ Новгородцами о вспоможеніи Псковичамъ. Новгородцы отказались отъ участія въ войнѣ. Тогда Князь съ одними Псковичами отправился въ походъ. По переходѣ за рѣку Нарову, онъ взялъ Нѣмецкій городъ Порхъ, разорилъ окрестные погосты и возвратился назадъ съ плѣнниками и добычею. Псковичи славили побѣду и величали Князя Константина. Іюля 20 Князь оставилъ Псковъ и возвратился въ Москву (4).

Въ 1408 году, Великій Князь Василій Димитріевичъ отправилъ Константина Димитріевича въ Новгородъ намѣстникомъ. Князь при-

---

(4) *Полн. собр. Русск. лѣт.* т. IV, стр. 198: «Псковичи послаша послове къ великому князю, и испросиша себѣ князя брата князя Великаго меншаго, Констянтина; и пріѣха князь Констянтинъ въ Псковъ мѣсяца Марта 15. Тогда умысли князь Констянтинъ, и Богъ ему добрыя мысли влагаше въ сердце, создати церковь св. Аѳанасія: и создана бысть церковь Марта въ 24 день, на память св. отца Артемія, единъ день свершена и священа, и службу сотворивше того дни всѣмъ соборомъ. Потомъ, по малѣ времени, князь Констянтинъ великій посла слугу своего князя Констянтина на добро Пскову въ Новгородъ, а Псковичи приставиша съ нимъ Ивана посадника Сидоровича, помощи просити на Нѣмцы. И Новгородцы отрѣкошася, Псковичемъ не помогоша, ни словомъ ни мало. И потомъ, того же лѣта, князь великій Констянтинъ, еще упъ сый верстою, но совершенъ умомъ, съ мужи Псковичи подъемше всю свою область и пригороды, и идоша за Норову воевать мѣсяца Іюня 26... и перевозишася Норову наутрія Петрова дни, и идоша въ землю Нѣмецкую къ Порху, и повоеваша много погостовъ и много добытковъ добыша; не бывало войны Псковичемъ тамъ въ иныя розратья, только князь Домонтъ, и потомъ князь Давидъ съ Псковичи тамо воевали, и пойдоша Псковичи со княземъ великимъ Констянтиномъ въ свою землю вси здоровы и сохранены быша помощью св. Троица; а ходиша воевать на конѣхъ, а иніи въ лодьяхъ, при посадницѣ Романѣ Сидоровичѣ... И паки потомъ, того же лѣта, за мало время, мѣсяца Іюля въ 20 день, на память св. пророка Ильи, князь великій Констянтинъ поѣха изъ Пскова.» — Въ *Истор. Карамз.*, т. V, прим. 254 «Февраля въ 13 день, въ сборную недѣлю, поѣха съ Москвы во Псковъ князь Констянтинъ Димитріевичъ.» — Въ *Русск. лѣт. по Никон. сп.* ч. V, стр. 10, находилъ еще прибавленіе: «и взя градъ Нѣмецкій именемъ Язвинъ.» — Въ *Соф. врем.* ч. I, стр. 437, подъ годомъ 1407 записано: «тогда же князь Констянтинъ Димитріевичъ ходи ратію на Нѣмцы со Псковичи, и много повоевавъ и поплѣни и изсѣче и градъ взя Язвинъ.» — Въ *Исторіи города Углеча* (соч. Ѳ. Кисселемъ. Ярославль, 1844, стр. 10), исполненной невѣроятныхъ басней, находимъ: «Въ 1407, Января 16 женился князь Петръ Димитріевичъ... Должно думать, что князь Петръ женился на Псковитянкѣ, ибо *князь Константинъ Димитріевичъ ѣздилъ изъ Москвы въ Псковъ за невѣстою.*» Вотъ какъ искажаются событія. Съ чего берутъ такія извѣстія и для кого пишутъ? — Въ *Исторіи княжества Псковскаго* (Кіевъ, 1831, стр. 91) встрѣчаемъ обвиненіе на князя Константина: «князь Константинъ хотя тогда и возвратился въ Псковъ, но не

былъ туда въ Декабрѣ, былъ тамъ долго боленъ и едва ли могъ выполнить свое назначеніе (5).

Въ 1412 году, Псковичи, по изгнаніи отъ себя намѣстника Ростовскаго Князя Александра Ѳедоровича, прислали въ Москву двухъ посадниковъ просить Великаго Князя о возвращеніи къ нимъ Константина Димитріевича. Великій Князь согласился и Князь Константинъ прибылъ въ Псковъ 11 Ноября 1422 года: «и Псковичи пріяша его честно». Въ 1413 году находимъ его въ Новгородѣ, гдѣ онъ пробылъ около года и возвратился опять въ Псковъ. Въ это время онъ примирилъ Псковичей съ Новгородцами, враждовавшихъ болѣе 7 лѣтъ. Изъ Пскова выѣхалъ Константинъ въ Москву въ Іюнѣ 1414 года (6).

вышелъ противъ непріятелей. Такое молодушіе, или можетъ быть недоброходство Псковичамъ, огорчило ихъ, и они послали за прежнимъ своимъ княземъ Даніиломъ Александровичемъ, княжившемъ въ Порховѣ, а по прибытіи его, Февраля 2, *выслали отъ себя съ презрѣніемъ Константина.*» Сочинитель принялъ изгнаннаго Константина за брата Вел. Кн. Василія Димитріевича, тогда какъ Псковичи изгнали *Бѣлозерскаго князя Константина Ивановича;* о чемъ въ Псковской лѣтописи сказано ясно: «и тоя зимы князь Константинъ Бѣлозерскій выѣха вонъ изъ Пскова, а не учинивъ помощи ни коея же.» О Константинѣ Димитріевичѣ въ той же лѣтописи подъ годомъ 6916 записано: «и тоя зимы Князь Константинъ братъ Великаго Князя меньшій выѣха въ Новгородъ» (*Полн. собр. Русск. лѣт.* т. IV, стр. 199). Замѣтимъ, что какъ Псковская лѣтопись, такъ и въ нѣкоторыхъ актахъ, какъ увидимъ ниже, называютъ Князя Константина Димитріевича *Великимъ Княземъ*, а Бѣлозерскаго князя Константина Ивановича просто *княземъ*. Въ *Русск. лѣт. по Ник.* сп. (ч. V, стр. 17) объ отъѣздѣ Князя Константина Димитріевича въ Новгородъ записано подъ годомъ 1408. Если обвинять Князя Константина за скорой отъѣздъ изъ Пскова, то мы не знаемъ причинъ, побудившихъ его къ тому. Полагаемъ, что важнымъ обстоятельствомъ отъѣзда его едвали не была смерть матери его, великой княгини Евдокіи, скончавшейся Іюня 7 (*Русск. лѣт. по Ник. сп.* ч. V, стр. 9), потому, что по духовному завѣщанію Димитрія Іоанновича поручено было ей надѣлить сына Константина удѣломъ.

(5) *Русск. лѣт. по Ник.* сп. ч. V. стр. 13: «тое жъ зимы Декабря пріиде въ Новгородъ *Великій Князь* Константинъ Димитріевичъ отъ брата своего Великаго Князя Василья Дмитріевича намѣстникомъ.» Въ *Полн. собр. Русск. лѣт.* т. III, стр. 103: «въ лѣто 6916. Пріиде въ Новгородъ Князь Константинъ Дмитріевичъ отъ брата своего, отъ Вел. Кн. Василія на намѣстничество.»—О болѣзни Кн. Константина Димитріевича въ Новгородѣ и о исцѣленіи его предъ гробомъ Св. Варлаама Хутынскаго разсказано въ *Софійскомъ времен.* ч. I, стр. 435.

(6) *Полн. собр. Русск. лѣт.* т. IV, стр. 201: «Псковичи послаша къ Вел. Кн. Ивана посадника Ѳедоровича и Ѳедора Шивалкинича и ихъ дружину Князя просить, и испросиша себѣ Князя Константина, меншого брата Великаго Князя.» Въ *Псковской лѣтописи* (изд. *М. П. Погодина.* М. 1837, стр. 49): «послаша Псковичи къ Великому Князю Ивана посадника Ѳедоровича (по синод. сп. *Сидоровича*) и Ѳедора Шивалкинича (по синод. сп. *Шибалкинича*) и дружину князя просить; испросиша себѣ Князя

Во время пребыванія своего во Псковѣ Князь Константинъ Димитріевичъ составилъ *уряжопую грамоту,* замѣчательный памятникъ древняго Псковскаго законодательства. Во исполненіе этой граматы присягали Князь и Псковичи. Пріемникъ его, Ростовскій князь Андрей Александровичъ, намѣстничавшій во Псковѣ съ 19 Марта 1415 года, отправилъ въ Москву Псковичей просить митрополита Фотія объ отмѣнѣ Константиновой граматы. Посадники говорили митрополиту, что отъ этой граматы «ставится Христіяномъ пакостно и душевредно всей державѣ». Фотій написалъ Псковичамъ (въ 1416 г.) посланіе, требовалъ сложенія крестнаго цѣлованія и уничтоженія граматы. Послѣдствія этого требованія намъ неизвѣстны (7); но грамата существовала до 1467 года, съ дополненіями и измѣненіями.

Въ 1419 году, Великій Князь Василій Димитріевичъ потребовалъ отъ братьевъ уступки старѣйшинства сыну своему, князю Василію. Князь Константинъ Димитріевичъ за свое несогласіе былъ лишенъ удѣла; бояръ его взяли подъ стражу и описали ихъ имѣніе; самъ онъ удалился въ Новгородъ, гдѣ дали ему удѣлъ князя Лугвенія и особый денежный сборъ, коробейщину. Неудовольствіе продолжалось болѣе года; князья примирились; Константинъ возвратился въ Москву въ 1421 году. Пребываніе Константина въ Новгородѣ было ознаменовано заключеніемъ мира Новгородцевъ съ Ливонскимъ магистромъ въ Наровѣ, 1421 года (8). Въ этомъ договорѣ князь Константинъ былъ названъ

Константина меньшого брата Великаго Князя.—Въ лѣто 6921 пріѣха во Псковъ *Князь Великій* Константинъ Дмитріевичъ, Ноября въ 11 день, и Псковичи пріяша его честно. Того же лѣта и миръ взяша съ Новгородцами по старинѣ... Того же лѣта Князь Константинъ отъѣха въ Новгородъ, и тамо пребысть годъ, и паки пріѣха во Псковъ. Въ лѣто 6922 Князь Константинъ поѣха изъ Пскова на Москву въ Петрово говѣнье.»

(7) Эта грамата не дошла до насъ въ своемъ видѣ; въ другомъ составѣ и съ дополненіями она была издана г. Мурзакевичемъ въ 1847 году въ Одессѣ, подъ названіемъ: *Псковская судная грамата, составленная на вѣчѣ, въ 1476 году.* — Посланіе митрополита Фотія было напечатано въ *Актахъ истор.* т. I, *№* 22: «и прислали есте ко мнѣ и уставленую свою грамату, послѣднюю, цѣловальную сына моего Князя Константина Дмитріевича и сказалъ ми сынъ мой, князь Андрей Александровичъ, и тѣ ваши бояре, посадники Якимъ и Василей, что отъ тое граматы отъ новые, отъ княжи отъ Константиновы Дмитріевича, христіаномъ ставится пакостно и душевредно всей вашей державѣ; а хотите держати старину... а то бы вамъ цѣлованіе уряжоное, княжа Констяитиново Дмитріевича сложити.»—Разборъ Константиновой граматы былъ помѣщенъ въ журн. *Отверн. обозрѣніе* 1850 г., *№* 1 и 2.

(8) *Русск. лѣт. по Никон. сп.* ч. V, стр. 73: «Князь Великій Василей Дмитріевичъ восхотѣ подписати подъ сына своего Василья брата своего меншого, Князя Констан-

королемъ: won den grossen koeninge Constantin Demytirson. Въ это время онъ въ Новгородѣ выстроилъ на свое иждивѣніе каменную церковь во имя Живоначальныя Троицы въ Клопскомъ монастырѣ (9).

Въ 1425 году, при восшествіи на великокняжескій престолъ Василія Васильевича, Галицкій Князь Георгій Димитріевичъ обнаружилъ непокорность и возмущалъ князей. Для усмиренія его былъ отправленъ съ войскомъ Князь Константинъ Димитріевичъ. Георгій ушелъ за рѣку Суру; Константинъ возвратился въ Москву безъ всякой битвы (10).

Въ 1426 году былъ отправленъ съ братомъ своимъ, Андреемъ Димитріевичемъ противъ Татаръ къ Нижнему Новгороду. Князья шли медленно. Воеводы князь Стародубскій-Пестрый и Ѳ. К. Добрынскій отдѣлились отъ Московскаго войска съ своими дружинами и разбили на голову задній отрядъ Татарскій (11).

тина Дмитріевича. Братъ же его, Князь Константинъ Дмитріевичъ не восхотѣ сотворити воли его, глаголя: нѣсть сіе отъ начала бывало; и ты нынѣ на мнѣ почто хощешь силу сотворити? И братъ его Князь Великій Василей Дмитріевичъ про то разгнѣвался на него, и отъя у него вотчину его. Онъ же иде въ Новгородъ великій и пріяша Новгородцы его съ честію. И благослови его Семеонъ, архіепископъ Новгородскій Февраля въ 25 день, въ соборъ великій, и подаваша ему Новгородцы пригороды, которые были за княземъ Семіономъ Лугвеневемъ Олгердовичемъ Литовскимъ.» Въ *Полн. собр. Русск. лѣт.* т. III, стр. 109: «и подаваша ему пригороды, которые были за Лугвеніемъ, и сборъ всей волости Новгородской, коробейщину; а про то былъ въ Новгородѣ, зане же братъ его, Князь Великій Василій хотѣлъ его въ цѣлованіе провести, подъ своего сына Василья, и онъ не хотя быти подъ своимъ братаничемъ, и Князь Василій въ зверже нелюбье на нь, и отъима у него всю отчину и бояръ его поима, и села и животъ ихъ поима.» О заключеніи мира см. въ *Русск. лѣт. по Никон. сп.* ч. V, стр. 76; въ *Полн. собр. Русск. лѣт.* т. III, стр. 109; въ *Софійск. времен.* ч. I, стр. 453; въ *Истор. Карамз.* т. V, прим. 218. Мнѣніе г. *Соловьева* о дѣйствіи Константина см. въ *Чтеніяхъ Моск. Истор. общ.* 1846 г., въ статьѣ: *объ отношеніяхъ Новгорода къ Великимъ Князьямъ*, стр. 78.

(9) О построеніи церкви въ Клопскомъ монастырѣ см. *Истор. Рос. іерархіи* ч. IV, стр. 534.

(10) *Русск. лѣт. по Никон. сп.* ч. V, стр. 83: «Князь Великій Василій Васильевичъ посла на дядю своего князя Константина Димитріевича съ многою силою, и князь же Юрьи Димитріевичъ убоясь, и побѣже за Суру рѣку и ста о брезѣ, а братъ его князь Константинъ Димитріевичъ, стоявъ противу его, возвратися въ Москву, понеже бо нельзе проити къ нему за рѣку.»

(11) *Русск. лѣт. по Никон. сп.* ч. V. стр. 96: «Князь Великій Василій Васильевичъ посла дядей своихъ, князя Андрея и Константина Димитріевичевъ, и съ ними Ивана Димитріевича, съ своими полки доидоша до Нижняго Новгорода, и тамо не угонивше ихъ, возвратишася. Князь Ѳ. Стародубскій-Пестрой и Ѳ. К. Добрынскій, утаився у князей и воеводъ, съ своими полки погнаша за Татары; и угониша задникъ, а иныхъ разогнаша, а иныхъ побиша, а царевича и князя не догониша.»

Послѣднія извѣстія о жизни Князя Константина Димитріевича встрѣчаются въ 1432 и 1433 годахъ.

Въ 1432 году Князь Константинъ жилъ въ своемъ удѣлѣ, въ Угличѣ. Къ нему прибѣжалъ тогда измѣнникъ Московскаго Великаго Князя Иванъ Димитріевичъ (12).

Въ 1433 году участвовалъ Князь Константинъ въ договорѣ Великаго Князя Василія Васильевича съ Боровскимъ Княземъ Василіемъ Ярославичемъ. Этотъ договоръ былъ написанъ вскорѣ послѣ свадьбы Великаго Князя, бывшей 8 Февраля (13).

Въ томъ же году онъ участвовалъ въ договорѣ Великаго Князя Василія Васильевича съ Галицкимъ Княземъ Георгіемъ Димитріевичемъ. Этотъ договоръ былъ написанъ по возвращеніи Великаго Князя Василія Васильевича изъ Коломны въ Москву (14).

Ни лѣтописи, ни акты не упоминаютъ объ участіи Князя Константина Димитріевича въ междоусобіяхъ Князей Василія Васильевича и Георгія Димитріевича, бывшихъ въ 1433 и 1434 годахъ. Или онъ тогда жилъ въ своемъ удѣлѣ, Угличѣ, или переселился въ обитель Симоновскую. Иноческая жизнь его, по ходу событій, могла начаться въ концѣ 1433 года, не ранѣе Сентября; иначе онъ не могъ бы участвовать въ договорѣ 1433 года.

Князь Константинъ Димитріевичъ окончилъ жизнь свою инокомъ, въ Московскомъ Симоновомъ монастырѣ, съ именемъ Кассіяна, 9 Мая; но въ которомъ году? извѣстій нѣтъ. Обращаемся къ историческимъ событіямъ 1433 и 1434 годовъ.

Въ договорѣ Князей, заключенномъ въ Іюлѣ 1434 года, находимъ удѣлъ Князя Константина, Угличъ и Ржевъ выморочнымъ и переданнымъ Великимъ Княземъ Васильемъ Васильевичемъ Князю Димитрію Георгіевичу Шемякѣ. Слѣдовательно, этотъ договоръ показываетъ, что въ Іюлѣ 1434 года Князя Константина не было въ живыхъ (15).

---

(12) *Русск. лѣт. по Ник. сп.* ч. V, стр. 121 «Иванъ Димитріевичъ съ Москвы побѣжа ко князю Константину на Угличъ, къ дядѣ великаго князя Василія Васильевича, а оттолѣ въ Тверь, а со Твери въ Галичь».

(13) *Собр. госуд. грам. и догов.* т. I, № 45.

(14) *Собр. госуд. грам. и догов.* т. I, № 49.

(15) *Собр. госуд. грам. и догов.* т. I, № 52: «далъ ти есми вудѣлъ въ вотчину удѣлъ дяди нашего княжь Констянтиновъ Дмитріевича, Ржевъ и Угличе, и съ волостьми и съ селы, и со всѣмъ съ тѣмъ, какъ было за княземъ за Констянтиномъ за Димитріевичемъ». Это же самое повторяется и въ другихъ договорахъ № 54, 56.

Изъ договоровъ Князей 1435 и 1436 годовъ видимъ, что послѣ смерти Князя Константина взялъ его казну Князь Василій Георгіевичъ Косой, а братъ его, Князь Димитрій Шемяка, обязался возвратить остатки Константиновой казны, сохранившейся отъ поминокъ и заплаты долговъ. Слѣдовательно, Князь Константинъ скончался въ Симоновомъ монастырѣ тогда, когда Князь Василій Косой былъ въ Москвѣ и когда тамъ не было Василія Васильевича ([16]).

Вотъ данныя для опредѣленія года кончины Князя Константина. Соображая ихъ, мы приходимъ къ окончательному заключенію.

Василій Васильевичъ удалялся изъ Москвы два раза. Въ первой разъ оставилъ онъ Москву 25 Апрѣля 1433 года, послѣ разбитія его войска въ 20 верстахъ отъ Москвы, на берегу Клязьмы. Тогда въ Москву вступилъ Князь Георгій Димитріевичъ и объявилъ себя Великимъ Княземъ. Василій Васильевичъ получилъ въ удѣлъ Коломну. Обстоятельства вдругъ измѣняются: Георгій Димитріевичъ возвращаетъ Великокняжескій престолъ Василью Васильевичу. Въ мирномъ ихъ договорѣ участвовалъ и Князь Константинъ Димитріевичъ. Слѣдовательно, въ Маѣ мѣсяцѣ 1433 года, когда не было въ Москвѣ Василія Васильевича, Князь Константинъ былъ живъ и, какъ владѣтельный Князь, участникъ княжескихъ договоровъ, пребывалъ въ своемъ удѣлѣ, а не въ кельѣ, инокомъ ([17]).

Весною 1434 года открылась война. Послѣ пораженія Московскихъ войскъ въ Ростовской области, 20 Марта, Василій Васильевичъ удалился въ Новгородъ. 24 Марта Георгій Димитріевичъ обложилъ Москву, а 31 Марта, послѣ взятія ея, объявилъ себя Московскимъ Великимъ Кня-

---

([16]) *Акты, собр, археогр. экспед.*, т. I, № 29: «а что есми взялъ казну дяди своего княжъ Константинову, и что есми далъ по душѣ, и чтося остало у тобя, что еси далъ должникомъ, то ти мнѣ отдать». *Собр. госуд. грам. и догов.* т. 1, стр. 126: «или что будетъ недругъ твой Князь Василій Юрьевичъ поималъ твою казну великаго князя и твое матери, великія княгини, и дяди нашего казну княжу Константинова Дмитріевича... и мнѣ то, господине, тобѣ, великому князю отдати все по докончанію, по крестному цѣлованію».

([17]) Въ *продолж. лѣт. Нестора*, стр. 25, показано, что битва происходила на Клязьмѣ 3 Мая. Въ *Степенной книгѣ*, ч. II, стр. 6, показано, что война началась во вторую недѣлю по Пасхѣ. Въ *Русск. лѣт. по Ник. сп.* ч. V, стр. 114: «бысть же сей бой въ субботу, на канунѣ мѵроносицъ, Апрѣля въ 25 день». Въ 1433 году Пасха была Апрѣля 12. Въ *Соф. врем.* ч. II, стр. 11, битва показана Апрѣля 5, что, вѣроятно, произошло, по ошибкѣ писца: «князь же великій срѣтѣ его съ полки своими на рѣкѣ на Клязьмѣ, въ субботу, канунъ мѵроносицамъ, Апрѣля 5, не во мнозѣ, за 20 верстъ отъ Москвы».

земъ, гдѣ и жилъ до своей кончины, послѣдовавшей 6 Іюня того же года. Съ нимъ былъ въ Москвѣ сынъ его, Князь Василій Косой, которой, послѣ смерти отца, объявилъ себя Великимъ Княземъ (18).

Припомнимъ теперь обстоятельства: 9 Мая (19), въ день кончины Князя Константина Димитріевича, въ Москвѣ не было Князя Василія Васильевича; въ Маѣ мѣсяцѣ 1434 года изъ Князей жили въ Москвѣ Георгій Димитріевичъ и сынъ его, Василій Косой; тогда Князь Василій Косой захватилъ въ Москвѣ казну Константина Димитріевича послѣ его смерти; удѣлъ Князя Константина, какъ выморочный, былъ отданъ въ Іюлѣ 1434 года Князю Димитрію Шемякѣ. На основаніи этихъ соображеній полагаемъ, что Князь Константинъ Димитріевичъ скончался 1434 года.

Не приводимъ здѣсь странныхъ извѣстій о послѣднихъ дняхъ Князя Константина Димитріевича, помѣщенныхъ въ сочиненіяхъ гг. Пассека и Кисселя (20); скажемъ только, что Царь Іоаннъ Васильевичъ

---

(18) Удаленіе великаго князя изъ Москвы было 20 Марта въ 1434 году. *Русск. лѣт. по Ник. сп.* ч. V, стр. 117: «и срѣтошася въ Ростовской области, у Николы святаго на горѣ, въ *субботу Лазореву*... Пріиде же Князь Юрій Димитріевичъ подъ городъ Москву на *страстной недѣлѣ въ среду*, и стоя подъ городомъ недѣлю, а въ среду на Святой недѣлѣ городъ Москву взя». Въ 1434 году Пасха была 28 Марта, Лазарева суббота 20 Марта; взятіе Москвы произошло 31 Марта. Въ *Соф. врем.* ч. II, стр. 12: «срѣтошася за Ростовомъ у Николѣ на горѣ, и бысть имъ бой, въ Лазореву субботу, и одолѣ князь Юрій, а князь великій побѣже къ Новугороду великому. Князь же пріиде къ Москвѣ на страстной недѣлѣ, и стоя недѣлю, взятъ ю, и матерь великаго князя, княгиню Софію, и княгиню его, Марію, поимавъ, посла въ Рузу и въ Звенигородъ».

(19) День кончины Константина — 9 Мая записанъ въ *кормовой* книгѣ Симонова монастыря. См. *Ист. Карамз.* т. V, прим. 122.

(20) *П. М. Строевъ* въ своихъ таблицахъ Родословныхъ князей послѣднимъ годомъ жизни кн. Константина Димитріевича назначилъ 1433 годъ. См. табл. XV, при *Истор. Карамз.* изд. *Эйнерлинга*. Г. *Пассекъ* въ *Описаніи Симонова монастыря* (М. 1843, стр. 95 и 116) писалъ, что князь Константинъ постригся въ монашество въ 1434 году; что «князь Юрій Димитріевичъ, сынъ Донскаго, пріѣзжалъ сюда проститься съ братомъ своимъ, княземъ Константиномъ, предъ постриженіемъ, и сынъ князя Юрія, Димитрій Шемяка, былъ на самомъ постриженіи Константиновомъ». — Г. *Киссель* въ *Исторіи города Углича* (стр. 135—136) написалъ вотъ какія невѣроятности (выписываемъ буквально съ стр. 142): «Добрый, ласковый, чистосердечный князь Димитрій Юрьевичъ Шемяка, любилъ, уважалъ и почиталъ своего дядю Константина Дмитріевича, когда же Угличскій князь удалился отъ суеты мірской въ Симоновъ монастырь, Димитрій Юрьевичъ ходилъ къ нему ежедневно, утѣшалъ престарѣлаго, слабаго и огорченнаго старца, а послѣ когда разгнѣванный отецъ прогналъ его отъ себя, то онъ удалился къ доброму своему дядѣ въ келію, здѣсь то они

почтилъ память сего Князя особенными вкладами въ Симоновъ монастырь (21).

Былъ ли женатъ Князь Константинъ Димитріевичъ, объ этомъ не видимъ извѣстій ни въ лѣтописяхъ, ни въ актахъ. Въ Родословныхъ книгахъ, старшей редакціи, находимъ, что онъ имѣлъ сына Симеона (22).

Извѣстія объ удѣлѣ Константина Димитріевича такъ сбивчивы и неопредѣленны, что требуютъ особенныхъ изслѣдованій.

сокрытые отъ свѣта, тѣмъ болѣе открыли свои души другъ другу, здѣсь они въ тишинѣ бесѣдовали съ умиленіемъ, старецъ наставлялъ юнаго племянника. Молодой князь съ жадностію слушалъ его добрые совѣты и наконецъ узнавши душу своего племянника, рожденную любить добро, онъ усыновилъ его и отдалъ ему Угличское княжество. Димитрій Юрьевичъ со слезами благодарилъ своего дядю за столь великія его милости, они простились со слезами умиленія, любви и благодарности. Константинъ Димитріевичъ послалъ племянника своего въ Угличъ, велѣлъ ему спѣшить, чтобы утѣшить сиротствующихъ своихъ подданныхъ. Димитрій Юрьевичъ прибылъ въ Угличъ, объявилъ Угличанамъ о постриженіи въ иноки ихъ прежняго князя: Угличане удивились и вмѣстѣ пожалѣли, что любимый ими князь отказался отъ всѣхъ властей свѣта; но утѣшились, выслушавъ подробное и умилительное его завѣщаніе. Константинъ Димитріевичъ князь Угличскій, въ иноцѣхъ Кассіанъ, завѣщаніемъ усыновляетъ Димитрія Юрьевича, родного своего племянника, и какъ родному сыну завѣщаетъ ему въ духовной Угличское княжество, другія же вотчины то въ монастыри, то другимъ племенникамъ. Помолившись Богу, всенародно было прочитано въ соборной церкви духовное завѣщаніе. Послѣ церемоній и поздравленій всѣ бояре и духовенство и знатнѣйшіе граждане Углича радостно пировали у своего новаго князя». Откуда взяты такія подробности? Въ лѣтописяхъ и въ актахъ этого ничего нѣтъ. Откуда явилось духовное завѣщаніе Константина? Князь Димитрій Юрьевичъ Шемяка получилъ Угличъ по договорной граматѣ отъ Великаго Князя Василія Васильева, а не отъ Константина.

(21) Вклады Царя Ивана Васильевича были вписаны въ кормовую книгу Симонова монастыря. Изъ этой книги Н. М. Карамзинъ помѣстилъ выписки въ своей Исторіи. (т. V, прим. 122) о князѣ Константинѣ: «Въ лѣтѣ 7066, Апр. въ 13, на Св. недѣлѣ, въ среду, былъ государь, Царь и Князь Великій Иванъ Васильевичъ всея Руси на Симоновѣ, и приказалъ архимандриту Θеоктисту съ братію по князѣ Константинѣ, инокѣ Кассіанѣ, повахиды и обѣдни служити, и колачи, и рыбу и квасъ на братію имати съ большаго дворца отъ дворецкаго. Да Государь же далъ на княжъ Константинову иноку Кассіанову гробницу покровъ бархатъ черпъ, а крестъ на немъ бархатъ червчатъ... Въ лѣто 7069 Государь Царь Иванъ Вавильевичъ пожаловалъ далъ въ Симоновъ монастырь колоколъ Аглиньскіе земли по *великомъ князѣ* Константинѣ, инокѣ Кассіанѣ; а вѣсу въ немъ 33 пуда, а кругъ колокола слова Нѣмецкія». Къ сожалѣнію, эта кормовая книга была похищена изъ Симонова монастыря въ 1821 году.

(22) Въ родословныхъ книгахъ: *Ромодановскаго* (въ библ. гр. А. С. Уварова), *Лобанова* и *Архивской* (обѣ въ библ. Москов. арх. минист. иностр. дѣлъ) помѣщено: «у Великаго Князя Димитрія Ивановича Донскаго дѣти, которые на удѣлъ пошли: Константинъ на Угличъ, въ иноцѣхъ Кассіанъ, лежитъ на Симоновѣ, а сынъ его князь Семенъ». Приводимъ здѣсь еще извѣстіе, не болѣе какъ предположеніе, изъ духов-

Удѣлъ Князя Константина Димитріевича состоялъ сначала изъ разныхъ мелкихъ владѣній, походилъ болѣе на вотчину, нежели на владѣніе удѣльнаго князя, часто измѣнялся по волѣ Великаго Князя и только, кажется, въ 1428 году пришелъ въ правильный и неизмѣнный составъ. Въ духовномъ завѣщаніи отца его, Великаго Князя Димитрія Іоанновича, не было назначено ему удѣла, какъ въ актѣ, писанномъ до его рожденія. Великій Князь поручилъ исполнить эту обязанность Княгинѣ своей, Евдокіи (23). Раздѣльнаго акта до насъ не дошло; но изъ другихъ граматъ видны предѣлы его удѣла. Вотъ историческія указанія:

I. Въ духовномъ завѣщаніи Великаго Князя Василія Димитріевича, писанномъ около 1406 года (24), находимъ: «а брата своего и сына благословляю Князя Константина, *даю ему въ удѣлъ Тошню и Устюжню,* по духовной грамотѣ отца нашего, Великаго Князя». Это первое извѣстіе о составѣ его удѣла. Выполнила ли Великая Княгиня Евдокія волю своего супруга, изъявленную въ духовномъ завѣщаніи, о надѣленіи удѣломъ Константина, мы не находимъ извѣстій. Выдѣлъ былъ учиненъ при ея жизни, и, слѣдовательно, съ ея согласія.

Тошня была Угличскою волостію, и, по духовному завѣщанію Димитрія Іоанновича, съ 1389 года принадлежала къ удѣлу Князя Петра Димитріевича. Въ 1406 году она передана была Князю Константину Димитріевичу и потомъ вскорѣ промѣнена была Великимъ Княземъ Серпуховскому князю Владиміру Андреевичу. *Устюжня,* нынѣшній

наго завѣщанія митрополита Фотія (*Софійскій врем.* ч. II, стр. 7): «Возлюбленнымъ сыномъ нашего смиренія, благороднымъ и благовѣрнымъ княземъ, князю Андрею Дмитріевичу и князю Константину Димитріевичу, также даю имъ благословеніе и прощеніе и миръ въ сей вѣкъ и будущій, и съ ихъ *княгинями и дѣтьми*». Митрополитъ Фотій скончался въ 1431 году. Не ужели онъ, говоря: «съ ихъ княгинями» не зналъ о семейной жизни князя Константина? Страннѣе всего, что лѣтописи молчатъ объ этомъ.

(23) *Собр. госуд. грам. и договоровъ* т. I, стр. 60: «а дастъ ми Богъ сына и княгини моя подѣлитъ его, возьмя по части у болшіе его братьи. А у котораго сына моего убудетъ отчины, чѣмъ есмь его благословилъ, и княгини моя подѣлитъ сыновъ моихъ изъ ихъ удѣловъ; а вы дѣти мои матери слушайте».

(24) *Собр. госуд. грам. и догов.* т. I, № 39. Объ этомъ назначеніи удѣла кн. Константину Василій Димитріевичъ ссылается на завѣщаніе своего отца; но въ завѣщаніи 1389 года нѣтъ этого назначенія. Не былъ ли составленъ отдѣльный актъ, когда родился князь Константинъ, въ послѣдніе четыре дня жизни Донскаго? До насъ не дошло многихъ актовъ, особенно изъ княженія Василія Димитріевича.

уѣздный городъ Новгородской губерніи, упоминается едва ли не въ первый разъ при разграбленіи его въ 1340 году Новгородцами и входилъ въ составъ Бѣлозерскаго княженія (25).

II. Въ самой Москвѣ Князь Константинъ имѣлъ свой *жребій* — годовой сборъ дохода съ трети, извѣстный почти полстолѣтія по актамъ подъ названіемъ: «года княжь Константина Димитріевича». Князья, имѣвшіе въ Москвѣ свой годъ, держали тамъ для сбора своихъ намѣстниковъ (26).

III. *Двѣ волости Шачебала* и *Ликурги*, принадлежавшія прежде къ удѣлу Звенигородскаго княженія. Съ этихъ волостей сбиралась дань для Татаръ, въ число семитысячнаго выхода, во 128 рублей (27).

---

(25) *Собр. госуд. грам. и догов.* т. I, стр. 59. «а сына моего Князя Петра благословляю куплею своего дѣда Углечимъ полемъ, и что къ нему потягло, да Тошною и Сямою». Стр. 70 «а какими дѣлы отымется отъ брата моего князя Владимера или отъ его дѣтей Городецъ или Козлескъ, и мнѣ имъ дати въ Городця мѣсто Тошну». Стр. 84: «а Тошну оже вымѣнитъ сынъ мой у княжихъ дѣтей у Володимеровыхъ, по докончальной нашей грамотѣ съ ихъ отцемъ, и Тошна княгинѣ же моей». — О Устюжнѣ въ *Собр. Русск. лѣт.* III, стр. 79: «а изъ Новгорода ходиша молодци, воеваша Устюжню и пожгоша; и угонише, отъимаша у лодейниковъ полонъ и товаръ. Потомъ и Бѣлозерскую волость воеваша». Устюжна принадлежала къ Угличу еще въ 1304 г. См. въ *Собр. госуд. грам. и догов.* т. I, стр. 396.

(26) *Собр. госуд. грам. и догов.* т. I, № 60 и 86: «Да Юрью же сыну придаю годъ въ Москвѣ княжъ Константиновской Дмитреевича». О намѣстникахъ, жившихъ въ Москвѣ для годоваго сбора подробно объяснено въ граматѣ Вел. Кн. Ивана Васильевича. См. *Собр. госуд. грам. и догов.* т. I стр. 394.

(27) *Собр. госуд. грам. и догов.* т. I, № 43: «что съступилъ брату своему молодшему князю Петру Дмитріевичу Шачебала да Ликургы, и князь Петръ Дмитріевичъ съступился брату своему молодшему Констянтину Дмитріевичу... А князю Констянтину Дмитріевичу давати тобѣ дань и ямъ и съ Шачебала и съ Ликурги и съ тѣхъ волостей въ Звенигородскихъ, которыи за нимъ, какъ давалъ при моемъ отци, при великомъ князи... А перемѣнитъ Богъ Орду... князю Констянтину Дмитріевичу съ тѣхъ своихъ волостей имати дань и ямъ собѣ, а тобѣ у него не имати». О сборѣ дани въ *Собр. госуд. грам. и догов.* т. I, стр. 106: «а Галичу имается въ семьтысячной выходъ пять сотъ рублевъ и полъ 30 рублевъ, и съ того сынъ мой Дмитрій возметъ съ Шачебала и съ Ликурги четвертую часть, да отведетъ въ большюю казну». Слѣдовательно, съ Шачебала и съ Ликурги сбиралась дань въ числѣ 128 рублей и 70 копѣекъ. Съ Углича сбиралось дани 105 руб. См. *Собр. госуд. грам.* т. I. стр. 70. Огромный взносъ денегъ съ Шачебала и съ Ликурги въ сравненіи съ Угличемъ не долженъ удивлять насъ. Ликургская волость была очень обширна и состояла изъ нѣсколькихъ деревень. Въ судномъ спискѣ 1498 — 1503 г. (*акты юридич.* № 8) показанъ составъ ея. Въ этомъ актѣ находимъ, что Ликургская волость изстари принадлежала Великимъ Князьямъ, запустѣла отъ мороваго повѣтрія, что земли этой волости митрополиты и бояре взяли послѣ за себя, что для управленія ею

IV. *Волости въ Бѣжецкомъ верху,* уступленныя ему Княземъ Георгіемъ Димитріевичемъ изъ удѣла Звенигородскаго княженія (28).

V. *Соляныя варницы* въ соли Галической, состоявшія изъ двухъ колодезей. Эти варницы еще при жизни своей завѣщивалъ Князь Константинъ Симонову монастырю (29).

VI. *Три волости: Сурожиковская, Лучинская* и *Шепковская,* уступленныя ему Княземъ Георгіемъ Димитріевичемъ изъ удѣла Звенигородскаго княженія (30).

VII. *Города Угличъ* и *Ржевъ* со всѣми волостьми и селы. Когда этотъ удѣлъ поступилъ къ Князю Константину, за неимѣніемъ актовъ, не можемъ опредѣлить; но, вѣроятно, не ранѣе 1428 года, когда скончались дѣти Князя Владиміра Андреевича Донскаго, владѣвшіе Угличемъ. Ржевъ взошелъ въ составъ Московскаго княженія не ранѣе 1406 г.;

присылались особые люди отъ митрополитовъ Филиппа, Геронтія, Симона. Старожилы утверждали, что изъ этой волости деревни за митрополитами помнятъ лѣтъ за 60 и 70. Если по этимъ годамъ считать отчужденіе деревень изъ Ликургской волости за 70 лѣтъ, съ 1505 года, то это придется около 1440 года, въ эпоху междоусобныхъ браней, до возведенія Св. Іоны митрополита въ санъ святительскій. Ликургскую волость составляли *деревни:* Карпово Лисино, Головинская, Шихова, Теплецова, Митяева, Совинская, Максимовская, Бороздинская, Игнатова, двѣ Микулины, Бакшина, Кривцова, Зуева, Лодыгина; *починки:* Ляхово, два Моклока, Волкова гора; *сельца:* Переднее. Заднее и Среднее, принадлежавшее къ московской митрополіи при святителяхъ Іонѣ, Ѳеодосіи и Филиппѣ. Все владѣніе митрополичье называлось Егорьевская митрополичья земля. Рѣка Ноль отдѣляла княжескія волости отъ митрополичьихъ. Изслѣдованіе о Лукургской волости извѣстнаго нашего писателя Діева было прислано въ Московское общество Исторіи и древн. Россійскихъ, но напечатано не было.

(28) *Собр. госуд. грам. и догов.* т. I, стр. 100 и 103: «что еси подавалъ изъ Бѣжыцьского верху брату нашему молодшему князю Константину Дмитріевичу».

(29) О соляныхъ варницахъ упоминается въ грамотѣ 1602 года, данной Царемъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ Симонову монастырю: «Пречистыя Богородицы въ дому, въ Симоновѣ монастырѣ, наше жалованье у Соли у Галицкія, изъ дву колодезей варятъ соль въ пяти варницахъ, а даяніе великаго князя Дмитрія Ивановича Донскаго и сына его князя Константина, въ иноцехъ Кассіяна, что лежитъ на Симоновѣ». См. эту грам. въ журн. *Москов. телегр.* 1832 г., часть 44, стр. 589.

(30) *Собр. госуд. грам. и догов.* т. I, стр. 100; «Или что ми ся еси нынеча отступилъ отъ Сурожика, да Лучиньского, да Шепковы и Шачебала и Ликурги». Стр. 106: «а съ Сурожика, и съ Лучиньскаго и съ Шепковы дѣти мои разведутъ потому окладу, какъ язъ ималъ у своего брата у князя у Константина». О предѣлахъ и обширности Сурожиковскія волости см. въ *Собр. госуд. грам. и догов.* т. I, стр. 363 межевую грамату.

онъ вымѣненъ былъ у Князя Владиміра Андреевича. Угличъ былъ мѣстопребываніемъ удѣльнаго князя ([31]).

Изъ всѣхъ этихъ указаній выходитъ, что самостоятельный удѣлъ Князя Константина Димитріевича состоялъ: изъ городовъ *Углича, Ржева* и *Устюжны*, изъ волостей *Шачебала, Ликурга, Сурожиковской, Лучинской, Шепковской* и *Бѣжецкаго верха*, изъ *соляныхъ варницъ* въ Соли Галической и *годоваго сбора* съ Московской трети. Слѣдовательно, удѣлъ Князя Константина въ географическомъ положеніи не имѣлъ точныхъ и опредѣленныхъ границъ; города и области были разрознены на отдаленныя пространства. Однимъ словомъ, его владѣнія были разбросаны въ пяти нынѣшнихъ губерніяхъ: Московской, Ярославской, Тверской, Новгородской и Костромской. Въ сравненіи съ своими братьями: Андреемъ, Георгіемъ и Петромъ Димитріевичами, Князь Константинъ былъ надѣленъ менѣе всѣхъ ихъ. Въ княженіе Василія Димитріевича удѣлъ его былъ незначителенъ; въ составѣ его едва ли былъ тогда Угличъ. Значимость его удѣла является въ княженіе Василія Васильевича: въ это время города и волости составляли политическое значеніе отъ самаго состава и обширности. Безъ историческихъ данныхъ мы не можемъ рѣшить: когда именно волости Звенигородскаго княженія были переданы Князю Константину? При какихъ Великихъ Князьяхъ это было сдѣлано: при Василіѣ Димитріевичѣ, или Василіѣ Васильевичѣ?

Недавнее появленіе денегъ въ нашихъ нумизматическихъ собраніяхъ съ именемъ Князя Константина Димитріевича приводитъ къ вопросу: могъ ли удѣльный Угличскій князь выпускать въ обращеніе деньги съ своимъ именемъ?

Историческихъ указаній для разрѣшенія этого вопроса мы не находимъ ни въ лѣтописяхъ, ни въ актахъ, точно также, какъ не имѣемъ указаній о монетной системѣ и другихъ Московскихъ удѣльныхъ кня-

---

([31]) Сыновья князя Владимира Андреевича, владѣвшіе Угличемъ: *Андрей* скончался 5 Ноября 1426 г., *Василій* скончался 1427 г. См. *Русскую лѣт. по Ник. сп.* ч. V, стр. 92 и 94. Князь Димитрій Юрьевичъ Шемяка въ договорѣ своемъ 1434 г. говоритъ: «Далъ ми еси въ вотчину и въ вудѣлъ — удѣлъ дяди нашего княжь Константиновъ Димитріевича, Ржеву и Углече и съ волостьми и съ селы, и со всѣмъ съ тѣмъ, какъ было за княземъ за Константиномъ за Димитріевичемъ». О Ржевѣ находимъ извѣстіе въ договорѣ 1403 года, когда сей городъ перешелъ изъ Боровскаго княженія въ Московское: «А противу Ржевы отступился есмь Князю Володимеру и его дѣтемъ въ удѣлъ и въ вотчину Углеча съ пути и съ пошлинами». См. *Собр. госуд. грам. и догов.* т. I, стр. 69 и 40.

женій. Критическое изученіе монетной системы Русскихъ княженій должно быть основано на наличныхъ и вѣрныхъ археологическихъ данныхъ. Главными данными считаемъ сохранившіяся деньги и ихъ, какъ достовѣрные источники существованія монетной системы въ удѣльныхъ княженіяхъ, принимаемъ за основаніе при критическомъ разработываніи Русской Нумизматики. Эти недостатки служатъ доказательствомъ, что наша Нумизматика не можетъ основаться на однихъ историческихъ источникахъ.

Археологическими данными наши изыскатели доказали, что Московскія удѣльныя княженія: *Галицкое, Можайское* и *Дмитровское* имѣли свои деньги; что другія удѣльныя княженія — *Верейское* и бывшія во владѣніи Серпуховскаго князя Владиміра Андреевича и его дѣтей выпускали также свои деньги. Теперь тѣ же археологическія данныя указываютъ намъ на неизвѣстныя доселѣ деньги Угличскаго княженія.

Историческія данныя раскрыли намъ жизнь и дѣйствія Князя Константина Димитріевича, опредѣлили предѣлы его удѣла и открыли самостоятельный бытъ въ ряду современныхъ удѣльныхъ князей. Его личное, политическое значеніе въ системѣ удѣльнаго княженія было ровное съ другими князьями: это доказывается актами. Археологическія данныя дополняютъ его самостоятельный бытъ въ удѣльномъ княженіи и объясняютъ его особенное право, какъ владѣтельнаго князя, выпускать свои деньги. Если его родные братья, удѣльные Князья: Георгій Димитріевичъ Галицкій, Петръ Димитріевичъ Дмитровскій, Андрей Димитріевичъ Можайскій выпускали деньги съ своимъ именемъ, то, что могло препятствовать Константину Димитріевичу дѣлать то же? Сыновья Владиміра Андреевича: Князь Иванъ Владиміровичъ Серпуховскій, Князь Симеонъ Владиміровичъ Малоярославскій и внукъ его, Князь Василій Ярославичъ Серпуховскій и Боровскій выпускали свои монеты; но ихъ мелкія княженія далеко уступали въ самостоятельности Угличскому княженію. Всѣ они были современники Князю Константину Димитріевичу; ихъ особенное, личное право, или только принадлежавшее удѣлу, на выпускъ денегъ доселѣ не опровергнуто историческою критикою. Первая политическая потребность начала XV вѣка въ деньгахъ заключалась въ сборѣ Татарской дани въ Великокняжескую казну наличными деньгами. Историческія данныя предъявили намъ, что Князь Константинъ Димитріевичъ вносилъ дань съ своего удѣла наровнѣ съ другими князьями. Археологическія данныя предъявляютъ дѣйствительность вноса деньгами, до насъ дошедшими.

Для опроверженія археологическихъ данныхъ монетной системы Угличскаго княженія мы пока не имѣемъ основаній. Можетъ быть, грядущія открытія предъявятъ изслѣдователю другія критическія соображенія; но въ настоящее время критика не находитъ ихъ въ виду.

Съ отрицательной стороны могутъ представиться два возраженія: 1. деньги съ именемъ Князя Константина не принадлежатъ ли другому, соименному князю? — 2. Деньги съ именами князей *Константина* и *Димитріевичъ* не составляютъ ли особой союзной монеты, какъ это встрѣчаемъ на деньгахъ Василія Васильевича Темнаго и Димитрія Георгіевича Шемяки, того же Князя Василія Васильевича и Ивана Андреевича ([32]).

Изъ современныхъ князей Константину Димитріевичу извѣстенъ только одинъ — князь Константинъ Ивановичъ, сынъ Бѣлозерскаго князя Ивана Ѳедоровича, убитаго на Куликовомъ полѣ въ 1380 году. Константинъ Ивановичъ хотя и именовался Бѣлозерскимъ княземъ, но не имѣлъ своего удѣла. Бѣлозерскъ былъ купленъ Московскимъ Великимъ Княземъ Іоанномъ Даниловичемъ Калитою до 1341 года ([33]). По духовному завѣщанію Димитрія Іоанновича Донскаго этотъ городъ взошелъ въ составъ Можайскаго княженія и состоялъ постоянно въ родовомъ владѣніи Князей Андрея Димитріевича и сына его, Ивана Андреевича, съ 1389 до 1454 года. Послѣднимъ самостоятельнымъ Бѣлозерскимъ княземъ былъ Романъ Михайловичъ, извѣстный по своей поѣздкѣ въ Орду, въ 1339 г. Сыновья его, Василій и Ѳедоръ, могли продать свой удѣлъ Князю Іоанну Даниловичу. Слѣдовательно, Константинъ Ивановичъ (коего отецъ и дѣдъ считались неимѣвшими правъ владѣтельныхъ удѣльныхъ князей) не могъ выпускать своей монеты. Если бы Константинъ Ивановичъ владѣлъ Бѣлозерскимъ удѣломъ, то онъ, вступивъ на службу къ Новгородцамъ, не сталъ бы въ 1393 году съ Новгородцами разорять своего удѣла ([34]). Святый Кириллъ Бѣлозерскій, современникъ князя Константина Ивановича Бѣлозерскаго, въ посланіи своемъ къ Князю Георгію Димитріевичу Галицкому, писанному до 1421 года, вѣрнѣе всего опредѣляетъ, кому тогда принадлежалъ Бѣлозерскъ: «а что еси, господине князь Юрьи, писалъ ко мнѣ, грѣшному,

---

([32]) См. въ *Описаніи древн. Русскихъ монетъ, А. Д. Черткова* № 233 и 136.

([33]) *Собр. госуд. грам. и догов.*, т. I, стр. 59: «А сына своего Андрея благословляю куплею же дѣда своего Бѣлымъ озеромъ со всѣми волостьми».

([34]) См. *Исторіи Карамзина* т. V. стр. 78 по изд. Эйнерлинга.

яко издавна жадаю видиться съ тобою... самъ сего поразсуди: понеже твоея вотчины въ сей странѣ нѣтъ... Былъ, господине, здѣсе братъ твой, князь Андрей, ино, господине, его вотчина, и намъ пришла нужа: нелзе намъ ему, своему господину, челомъ не ударити» (35). Безъудѣльный князь Константинъ Ивановичъ Бѣлозерскій хотя является въ Псковѣ въ 1407 — 1408 г.; но, какъ человѣкъ, жившій по своей волѣ и безъ всякой пользы, былъ удаленъ Псковичами (36).

Если признавать деньги съ именами Князей Константина и Димитрія за союзную монету, то должны пріискать въ XIV вѣкѣ, во время княженія Димитрія Іоанновича, удѣльнаго князя Константина.

Въ XIV столѣтіи было семь князей съ именемъ князя Константина. Изъ нихъ:

1. *Константинъ Симеоновичъ,* сынъ Московскаго Великаго Князя Симеона Іоанновича, скончавшійся въ 1341 году.

2. *Константинъ Михайловичъ,* сынъ Тверскаго князя Михаила Ярославича, скончавшійся въ 1346 году.

3. *Константинъ Романовичъ,* сынъ Рязанскаго Князя Романа Олеговича, скончавшійся въ 1307 году.

4. *Константинъ Борисовичъ,* сынъ Ростовскаго Князя Бориса Васильевича, скончавшійся въ 1307 году.

5. *Константинъ Ѳеодоровичъ,* Улемецъ, сынъ Ярославскаго Князя Ѳедора Чернаго, скончавшійся въ началѣ XIV вѣка.

6. *Константинъ Васильевичъ,* сынъ Ростовскаго князя Василія Константиновича, скончавшійся въ 1364 году.

7. *Константинъ Васильевичъ,* сынъ Суздальскаго князя Василія Андреевича, скончавшійся въ 1355 году.

Изъ этихъ князей ни одного не было Константина Димитріевича; шесть изъ нихъ померли до вступленія Великаго Князя Димитрія Іоанновича Донскаго на Великокняжескій престолъ. Ростовскій Князь Константинъ Васильевичъ, женатый на дочери Московскаго Великаго Князя Іоанна Даниловича, Евдокіи (1328 г.), жилъ въ совершенной зависимости отъ Московскихъ князей. Этотъ удѣльный Князь съ 1331 г. владѣлъ въ Ростовѣ одною только частію города, Борисоглѣбскою, а другою частію, Срѣтенскою, братъ его, Ѳеодоръ. Московскій намѣст-

---

(35) См. *Акты истор.*, изд. *Археогр. экспед.* т. I, стр. 56.

(36) См. *Псковск. лѣтоп.* по изд. *М. П. Погодина,* стр. 46: «и тоя зимы князь Константинъ Бѣлозерскій выѣха вонъ изъ Пскова не учинивъ ни коея же помощи».

никъ жилъ въ Ростовѣ и управлялъ княженіемъ. Въ 1360 году, послѣ смерти брата своего, Ѳеодора, онъ выхлопоталъ въ Ордѣ грамату на всю свою наслѣдственную область; но Московскій Князь Димитрій Іоанновичъ обязалъ его договоромъ быть въ совершенной зависимости отъ Московскаго княженія. Въ этомъ подчиненіи онъ и померъ въ 1364 г.

Деньги съ именемъ Князя Константина можно было бы приписать Ростовскому Князю Константину Васильевичу и считать ихъ союзными деньгами, если бы не встрѣтили противорѣчій въ вѣсѣ и надписи. Монеты Димитрія Іоанновича были вѣсомъ отъ 24 до 20 долей, а съ именемъ Константина Димитріевича вѣсятъ отъ 11 до 10. На союзной монетѣ должно бы быть въ надписи: дмитрїи ивановичъ, или только одно имя: димитрїи, а не дмитрїевичъ.

Обратимся теперь къ обозрѣнію денегъ Угличскаго Князя Константина Димитріевича.

Въ нашихъ собраніяхъ въ настоящее время извѣстны только *три* деньги, принадлежащія къ Угличскому княженію; но и тѣ предъявляютъ собою два особенные чекана. Основные типы на обоихъ чеканахъ: *всадникъ на конѣ, ѣдущій на лѣво,* и *грифъ.* По рѣзцу видно, что въ произведеніи ихъ участвовали два разные художника: это доказываютъ буквы въ надписяхъ. На одномъ онѣ вырѣзаны толще и грубѣе, на другомъ тоньше, короче и тѣсно соединены. Искусство художниковъ въ сравненіи съ современными имъ произведеніями, деньгами Великокняжескими и удѣльными, не отличается особеннымъ достоинствомъ и уступаетъ во многомъ даже деньгамъ Боровскихъ князей. Видомъ его деньги круглыя.

Приводимъ прежде всего описаніе монетъ:

№ 1. На *лицевой сторонѣ:* всадникъ на конѣ, ѣдущій на лѣво, съ поднятымъ мечемъ надъ головою; въ полѣ, на право, буква: н кругомъ ободокъ, а за нимъ надпись: зь ✝ костѧнт.

Прим. Полная надпись должна быть. кнзь костѧнтїнъ. Буква: н есть извѣстная форма на монетахъ Московскаго княженія: к. н. — князь. Здѣсь буква к. или утратилась отъ времени, или она была худо вычеканена художникомъ.

На *оборотной:* грифъ, обращенный на лѣво, въ видѣ крылатаго четвероногаго животнаго; въ полѣ, на право, знакъ: ✝; кругомъ ободокъ и за нимъ надпись дмн...чь.

Прим. Полная надпись должна быть: дмитрїевичъ. Вѣсъ 10 долей.

Въ собраніи князя *С. В. Долгорукова.*

№ 2. На *лицевой сторонѣ:* изображеніе тоже самое, какъ на № 1; вокругъ надпись: ꙗнъ дмїтрїе.

Прим. Полная надпись должна быть: костантїнъ дмїтрїевичъ.

На *оборотной:* то же самое изображеніе — грифъ; въ полѣ, среди головы и крыла, знакъ: ┼; кругомъ ободокъ, а за нимъ надпись кнзь костантинъ д.

Прим. Полная надпись должна быть: кнзь костантинъ дмитрїевичъ; но судя по малому объему надписи, художникъ не могъ помѣстить всѣхъ буквъ послѣдняго слова.

Вѣсъ: $10^1/_2$ долей по неполному экземпляру.

Въ собраніи князя *С. В. Долгорукова.*

№ 3. Изображенія на обѣихъ сторонахъ тѣ же, какъ на № 2. Въ надписи на лицевой сторонѣ тїнъ дмї. На оборотной: дмїтр...ъ.

Вѣсъ 11 долей.

Въ собраніи *Владимірова.*

Снимки съ монетъ Князя Константина Димитріевича помѣщены при *Описаніи монетъ, находящихся въ собраніи князя С. В. Долгорукова,* подъ № 25 и 26.

Первый типъ: *всадникъ на конь, ѣдущій на право, подъ снятымъ мечемъ* перешелъ въ нашу монетную систему изъ Литвы и взятъ съ Литовскаго герба — *погони* (pogon). Тотъ же самый типъ встрѣчаемъ на печати граматы Литовскаго князя Витовта, 1399 года (37). Великій Князь Василій Димитріевичъ, женатый на дочери Литовскаго князя Витовта, Софіи Витовтовнѣ, усвоилъ себѣ Литовскій гербъ для печати и для денегъ. Было ли это усвоеніе добровольное, или принятое въ слѣдствіе политическихъ обстоятельствъ, мы не можемъ рѣшить по неимѣнію историческихъ данныхъ. Памятниками этого событія остались печати и деньги, какъ вѣрныя археологическія данныя, удостовѣряю-

---

(37) Печать Витовта приложена при граматѣ 1399 г. въ *Собр. госуд. грам. и догов.*, т. II, стр. 15, и въ *Запискахъ археол.-нумизм. общ.*, т. I, табл. XIV, № 3 и 5. Въ объясненіи надписи на печати (№ 3) Б. В. Кене невѣрно прочиталъ: dominique Hicensis. Слѣдуетъ читать: Trocencis. Литовскій гербъ изображаетъ: на красномъ полѣ всадника или гонца (по-Польски: Pogon (погоня), по-Литовски: weikimas), скачущаго на конѣ, влѣво, въ серебряныхъ доспѣхахъ и шлемѣ, съ обнаженнымъ мечемъ въ правой рукѣ надъ головою; копь серебрянаго цвѣта; на немъ голубой чапракъ съ золотомъ; на спинѣ всадника виситъ щитъ голубаго цвѣта, съ золотымъ крестомъ (на другихъ печатяхъ на щитѣ не крестъ, а столбы — kolumny (stibcy).

щія насъ въ дѣйствительности событія. Такъ этотъ типъ былъ у насъ въ продолженіи 50 лѣтъ. Его мы находимъ на деньгахъ Московскихъ Великихъ Князей Василія Димитріевича и Василія Васильевича, на деньгахъ удѣльныхъ Князей Андрея Димитріевича и Михаила Андреевича; его же видимъ на деньгахъ Тверскихъ Князей Бориса Александровича и Михаила Борисовича (38). Слѣдовательно, этотъ типъ усвоенный Московской монетной системѣ въ первой половинѣ XV вѣка, принадлежитъ ко времени княженія Князя Константина Димитріевича. По этому усвоенію сего типа разными князьями мы не должны считать его произвольнымъ введеніемъ дѣлателей денегъ, а дѣломъ государственнымъ. О заимствованіи типовъ Русскими для своихъ денегъ съ иностранныхъ монетъ первый у насъ писалъ М. Т. Каченовскій въ Вѣстникѣ Европы 1828 года, и, по указанію Чешской нумизматики Фохта, обозначилъ, какіе изъ нихъ были перенесены къ намъ (39). Въ 1849 г. писалъ о томъ же Я. Я. Рейхель въ Запискахъ археологическо-нумизматическаго общества (40). Дѣйствительно ли мы заимствовали типы для Русскихъ денегъ съ иностранныхъ монетъ и въ какой степени было это подражаніе, критически этого вопроса никто не разсматривалъ еще въ нашей Нумизматикѣ.

Второй типъ — *грифъ* встрѣчаемъ на деньгахъ Московскаго Великаго Князя Василія Васильевича (41). Когда онъ былъ принятъ въ Московскую монетную систему, мы не имѣемъ на то положительныхъ доказательствъ. Скажемъ только, что мы его находимъ на Византійскихъ памятникахъ и монетахъ западной Европы. По указанію Эрдмана грифы были въ гербахъ Нѣмецкихъ городовъ: Ростока, Любека, Грейфсвальда (42). По замѣчанію Я. Я. Рейхеля изображеніе грифа есть подра-

---

(38) Печать Вел. Кн. Василія Димитріевича 1423 — 1424 года см. въ *Собр. госуд. грам. и догов.* т. I, стр. 82, 85; Бориса Александровича князя Тверскаго 1447—1451 г. см. *тамъ же*, стр. 139, 176. Первая печать Вел. Кн. Василія Димитріевича 1389 г. имѣемъ въ изображеніи всадника съ копьемъ (см. *тамъ же*, стр. 64, 74). Того же всадника видимъ на печати Василія Васильевича 1428 года (*тамъ же*, стр. 90). Всадникъ съ мечемъ на право, на деньгахъ у Черткова, табл. II, № 5, 6; табл. III, № 1; табл. XIII, № 7, 9.

(39) М. Т. Каченовскій писалъ объ этомъ въ статьѣ: «О способѣ узнавать вѣкъ и значеніе старинныхъ монетъ Русскихъ». *Вѣстникъ Европы*, 1828 г., № 14 и 15.

(40) См. *Записки Археол.-нумизм. общ.*, т. I, стр. 6 — 7.

(41) См. въ *Опис. Русск. мон.* Черткова, таб. XII. № 3.

(42) См. *Заволжскій Муравей* 1832 г. № 3, гдѣ описана Австрійская монета съ изображеніемъ грифа.

жаніе монетамъ Белы IV, короля Венгерскаго (43). Археологическія данныя открываютъ намъ, что онъ появился только въ княженіе Василья Васильевича, послѣ 1425 г. Слѣдовательно, денежникъ, перенося этотъ типъ на деньги Князя Константина, слѣдовалъ установленіямъ Московской монетной системы, а не дѣйствовалъ по своему произволу. Избраніе типа, по указанію лѣтописей 1535 года, было правомъ Великаго Князя. Наконецъ, мы должны будемъ однажды и навсегда разстаться съ нашимъ повѣрьемъ, что денежники ставили клеймы по своей волѣ: это было во дни незнанія источниковъ Русской исторіи. Едва ли эту мысль не подарилъ намъ кичливый западъ.

Для палеографическаго сличенія надписей на деньгахъ Князя Константина Димитріевича мы имѣемъ въ виду печать съ его именемъ, приложенную къ граматамъ 1423 и 1428 годовъ (44). Надпись на печати: **печать кнажа константінова дмітрѣевича.** Эта печать его была при двухъ Великихъ Князьяхъ Василіѣ Димитріевичѣ и Василіѣ Васильевичѣ. Въ надписи на деньгахъ имя Константинъ вычеканено безъ буквы: **н — костантінъ.** Величина буквъ на печати и на деньгахъ разная. Это могло быть отъ разности рѣзщиковъ и отъ объема печати и деньги. Форма слова на деньгахъ: **кнаѕь** — замѣнена на печати словомъ: **кнажа.** На печати вмѣсто слова **константіна** — находимъ: **костантінова.** Одинъ изъ рѣзщиковъ на монетѣ вырѣзалъ въ словѣ: Дмитріевичъ — **дми**, а другой **дмї**; но рѣзщикъ на печати поставилъ: **дмі**. На печати Князя Петра Димитріевича находимъ: **дми.** Замѣчательнѣе всего одна монета сего князя, гдѣ въ словѣ: Дмитріевичъ находимъ два отличія: **дмитрѣевичъ** и **дмїтрѣевїч.** Всѣ этѣ данныя доказываютъ намъ, что рѣзщики одного и того же времени не соблюдали постоянныхъ правилъ въ правописаніи.

Древней формы XIV вѣка: *печать* — не находимъ въ надписяхъ на деньгахъ Князя Константина, бывшей въ употребленіи современныхъ ему Князей: Василія Димитріевича, Владиміра Андреевича, Георгія Димитріевича, Петра Димитріевича, Андрея Димитріевича, Ярослава

---

(43) См. *Записки археол.-нумизм. общ.*, т. I, стр. 7.

(44) См. *Собр. госуд. грам. и догов.*, т. I, стр. 82, 90.

Владиміровича. Отсутствіе этой формы указываетъ намъ прямо, что деньги Князя Константина были выпущены послѣ 1425 года.

Остается теперь рѣшить: къ какому времени должно отнести деньги съ именемъ Князя Константина Димитріевича? Археологическія данныя при обозрѣніи типовъ и надписей предъявили намъ, что онѣ относятся къ эпохѣ Московской монетной системы, бывшей въ княженіи Василія Васильевича, послѣ 1425 года. Деньги, какъ явленія самостоятельнаго княженія, должны указывать намъ на то время, когда сей Князь владѣлъ Угличскимъ удѣломъ; историческія данныя не доставляютъ прямаго указанія на годъ вступленія его въ удѣлъ. Обратимся къ археологическимъ указаніямъ и возьмемъ за основаніе нашихъ изысканій *вѣсъ* монетной системы Московскихъ княженій съ 1384 года до 1435.

I. Вѣсъ денегъ Московскихъ великихъ княженій:

Димитрія Ивановича:	*Василія Димитріевича:*	*Василія Васильевича:*
Въ 24 доли.	Въ 23 доли.	Въ 18 долей.
» 23 »	» 22 »	» 17 »
» 22 »	» 21 »	» 16 »
» 21 »	» 20 »	» 15 »
» 20 »	» 18 »	» 14 »
	» 17 »	» 13 »
		» 12 »
		» 11 »
		» 10 »

II. Вѣсъ денегъ Московскихъ удѣльныхъ княженій:

1. *Андрея Димитріевича:*	2. *Георгія Димитріевича:*		3. *Петра Димитріевича:*
Въ 22 доли.	Въ 23 доли.	Въ 17 долей.	Въ 21 долей.
» 21 »	» 22 »	» 16 »	» 20 »
» 16 »	» 21 »	» 15 »	» 18 »
» 15 »	» 20 »	» 14 »	» 17 »
» 14 »	» 18 »	» 11 »	» 14 »
» 13 »			

4. *Константина Димитріевича:*	5. *Іоанна Андреевича:*	6. *Михаила Андреевича.*
Въ 11 долей.	Въ 12 долей.	Въ 12 долей.
» 10 »	» 11 »	» 11 »
	» 10 »	» 10 »

III. Вѣсъ денегъ Боровскихъ и Серпуховскихъ князей:

1. *Владиміра Андреевича:*	2. *Іоанна Владиміровича:*	3. *Симеона Владиміровича:*
Въ 24 доли.	Въ 16 долей.	Въ 17 долей.
» 23 »	» 10 »	» 16 »
» 22 »		» 15 »
» 21 »		» 12 »
» 20 »		» 11 »

4. *Ярослава Владиміровича:*	5. *Василія Ярославича:*	
Въ 17 долей.	Въ 16 долей.	Въ 12 долей.
« 16 »	» 14 »	» 11 »
	» 13 »	» 10 »

Вотъ археологическія данныя Московской монетной системы въ продолженіи 50 лѣтъ. Деньги этого вѣса выпускались въ народное обращеніе при 14 князьяхъ. Для полученія выводовъ свѣримъ ихъ съ историческими данными.

Въ исчисленіи вѣса денегъ Московской монетной системы мы видѣли пониженіе ихъ съ 24 долей до 9. Деньги тяжеловѣсныя относимъ къ старѣйшимъ. Это видимое пониженіе вѣса въ деньгахъ мы раздѣляемъ приблизительно на четыре періода.

Деньги вѣсомъ въ 24, 23, 22, 21 и 20 долей относимъ къ первому періоду Московской монетной системы; онѣ выпускались Князьями: Димитріемъ Іоанновичемъ, Василіемъ Димитріевичемъ, Георгіемъ Димитріевичемъ, Андреемъ Димитріевичемъ, Петромъ Димитріевичемъ и Владиміромъ Андреевичемъ. Періодъ этотъ означаемъ годами 1384 и 1410, на слѣдующемъ основаніи:

Великій Князь Димитрій Іоанновичъ вступилъ на престолъ 1362, а скончался 1389 года. Владиміръ Андреевичъ, Князь Боровскій, получилъ въ наслѣдство отъ отца удѣлъ въ 1353 году, а скончался 1410 г. Деньги обоихъ князей вѣсятъ: въ 24, 23, 22, 21 и 20 долей. Одина-

ковый вѣсъ указываетъ на одну норму, намъ теперь неизвѣстную, въ монетной системѣ. Годомъ смерти Владиміра Андреевича мы оканчиваемъ первый періодъ денегъ Московской монетной системы на томъ основаніи, что какъ его дѣти, такъ и сыновья Димитрія Іоанновича, выпускали деньги съ 1410 года уже другаго вѣса.

Палеографическіе признаки денегъ перваго періода заключаются въ надписяхъ и состоятъ изъ особой формы словъ: **печать княжа.** Таковы деньги Князей: Димитрія Іоанновича, Владиміра Андреевича, Василія, Георгія, Петра и Андрея Димитріевичей. Въ первомъ періодѣ Московской монетной системы являются двѣ нормы для вѣса денегъ: 1-ая Димитрія Іоанновича, съ 1384 до 1389 года; 2-ая Василія Димитріевича, съ 1389 до 1410 года. Вровень съ ними шла и монетная система удѣльныхъ княженій. Обратимся къ частнымъ изслѣдованіямъ.

Деньги, вѣсомъ въ 24 доли, съ Арабскою надписью на имя Тохтамыша, указываютъ сами собою, приблизительно, годъ выхода ихъ. Тохтамышъ владычествовалъ въ Ордѣ въ 1380 и 1395 годахъ. Въ 1381 г. онъ потребовалъ дань съ Русскихъ Князей; въ 1382 году онъ сжегъ Москву. Значитъ, что мы не платили ему тогда дани и не выпускали денегъ съ его именемъ. Въ 1383 году сынъ Великаго Князя Василій, ѣздилъ съ покорностію къ Тохтамышу; въ 1384 году Россія была обложена податью по полтинѣ со всякой деревни ([45]). Эта подать была установлена, безъ сомнѣнія, по особому договору, которымъ должны были обозначиться вѣсъ денегъ и самой типъ ихъ. Здѣсь мы видимъ указаніе, что по настоянію Тохтамыша явился Монгольскій типъ на нашихъ деньгахъ, а не по волѣ денежника. Вѣроятно, Великій Князь Димитрій Іоанновичъ не выпускалъ денегъ съ именемъ Тохтамыша ранѣе 1384 г., когда согласился платить ему дань. Послѣ Димитрія Іоанновича выпускали деньги съ именемъ Тохтамыша Василій Димитріевичъ и Владиміръ Андреевичъ. Слѣдовательно, для Русскихъ денегъ съ Арабскою надписью на имя Тохтамыша мы можемъ опредѣлить время выпуска въ 1384 — 1395 годахъ. Это историческое указаніе подтверждается археологическими данными, деньгами, сохранившимися съ его именемъ.

Русскія деньги XIV вѣка съ именемъ Великаго Князя Димитрія Іоанновича и Тохтамыша принадлежатъ къ 1384 — 1389 годамъ. На

([45]) См. *Ист. Карамзина*, т. V, прим. 102: «бысть великая лапь тяжелая по всему княженью великому всякому безъ отдатка, со всякія деревни по полтинѣ».

какомъ основаніи вѣсъ этѣхъ денегъ отъ 24 долей золотника понизился до 20 долей? Отъ чего въ эти пять лѣтъ измѣнялся вѣсъ именно 5 разъ? Вотъ вопросы, которые должна рѣшить критика при открытіи новыхъ эктовъ.

Князья Василій Димитріевичъ и Георгій Димитріевичъ вступили на престолъ оба въ 1389 году. Деньги ихъ изъ перваго періода вѣсятъ въ 23, 22, 21 и 20 долей. Если деньги въ 20 долей Князя Димитрія Іоанновича принять за послѣднюю степень нормы его монетной системы въ 1389 году; то мы не знаемъ историческихъ обстоятельствъ: почему Князья, при вступленіи на престолъ въ 1389 году, обратились къ прежней системѣ выпуска денегъ въ 23 доли? Только грядущія открытія могутъ разрѣшить этотъ вопросъ.

Князь Петръ Димитріевичъ, родившійся въ 1385 году, вѣроятно, не тотчасъ вступилъ на престолъ послѣ смерти отца; ибо въ 1389 году ему было около 5 лѣтъ. Его удѣлъ былъ новый, составленный по завѣщанію отца въ 1389 году. До него на этомъ удѣлѣ не было ни князей, ни выпуска денегъ. Извѣстныя деньги доселѣ въ нашихъ собраніяхъ съ его именемъ едва ли могли показаться ранѣе 1400 года. Деньга съ его именемъ и Арабскою надписью на имя Тохтамыша, вѣсомъ въ $15^1/_2$ долей, показанная въ описаніи г. Шодуара (№ 2928), кажется очень сомнительною по вѣсу и надписямъ Русской и Арабской. Настоящія деньги его изъ этого періода вѣсятъ въ 21 и 20 долей.

Князь Андрей Димитріевичъ, родившійся 1382 года (Августа 14), едва ли могъ управлять своимъ удѣломъ въ 1389 году; ибо ему тогда было около 7 лѣтъ. Извѣстныя доселѣ его деньги, вѣсомъ въ 22 и 21 долей, показываютъ, что и онѣ не могли появиться ранѣе 1400 года.

Если считать самостоятельность удѣльныхъ князей со дня вступленія ихъ въ бракъ, какъ людей совершеннолѣтнихъ и могущихъ располагать правомъ владѣнія, то найдемъ слѣдующія данныя: князь Андрей Димитріевичъ женился въ 1403 году (осенью), а князь Петръ Димитріевичъ въ 1407 году (Января 16). Первому совершился тогда 21 годъ, а второму только $21^1/_2$. Георгій Димитріевичъ, родившійся въ 1374 году, женился въ 1400 году, уже на 26 году возраста. Въ дипломатическихъ актахъ Князь Георгій Димитріевичъ упоминается съ 1389 года, а князья Петръ и Андрей съ 1402 года. Въ этихъ актахъ, какъ въ княжескихъ договорахъ, говорится уже о неприкосновенности ихъ удѣловъ. Мы скорѣе готовы предполагать, что внесеніе удѣльнаго князя въ княжескіе договоры вѣрнѣе всего указываетъ на самобытность князя, на время вступленія его въ удѣлъ, на право выпуска денегъ съ своимъ

именемъ; но, къ сожалѣнію, до насъ не дошли всѣ акты, а по извѣстнымъ доселѣ граматамъ критика не можетъ разрѣшить этого важнаго вопроса съ точностію.

Осмѣливаемся предполагать, что деньги изъ перваго періода второй нормы, вѣсомъ въ 22, 21 и 20 долей, принадлежатъ къ началу XV в., не ранѣе 1402 года. Это предположеніе основано нами на историческихъ данныхъ о лѣтахъ Князей Андрея и Петра Димитріевичей, на внесеніи ихъ именъ въ договоры съ 1402 года. Этотъ вопросъ будетъ подробнѣе осмотрѣнъ при отдѣльномъ описаніи монетъ сихъ Князей.

Деньги вѣсомъ въ 18 и 17 долей относимъ ко второму періоду Московской монетной системы; онѣ выпускались Князьями: Василіемъ Димитріевичемъ, Георгіемъ Димитріевичемъ, Петромъ Димитріевичемъ, Симеономъ Владиміровичемъ и Ярославомъ Владиміровичемъ. Другихъ князей, жившихъ въ это время: Андрея Димитріевича и Іоанна Владиміровича, мы не находимъ денегъ вѣсомъ въ 18 и 17 долей въ нашихъ нумизматическихъ собраніяхъ. Періодъ этотъ означаемъ годами 1410—1425, временемъ отъ кончины князя Владиміра Андреевича до дня кончины Великаго Князя Василія Димитріевича.

Палеографическіе признаки денегъ втораго періода заключаются въ надписяхъ и состоятъ изъ титула: ВЕЛИКИ КНАЗЬ ВСЕА Руси—или КНАЗЬ ВЕЛИКИ. На монетахъ удѣльныхъ князей у однихъ находимъ: КНАЗЬ, у другихъ: ПЕЧАТЬ Боровскій князь Симеонъ Владиміровичъ удержалъ старую форму: ПЕЧАТЬ КНАЖА СЕМЕНА КОЛОДНМ. (вѣсомъ въ 17 д. у г. Рейхеля № 4080). Князь Георгій Димитріевичъ на деньгахъ, вѣсомъ въ 18 и 17 долей, удержалъ также старую форму: ПЕЧАТЬ КНАЖА ЮРЬЕВА ДМИТРЕЕВА (у г. Рейхеля № 22 и 83 приб.)

Въ этомъ періодѣ Московской монетной системы появились деньги Новгородскія и Псковскія. Новгородскія вышли въ 1420 году и тяжеловѣсныя изъ нихъ вѣсятъ въ 18 и 17 долей. Псковскія вышли въ 1424 году и тяжеловѣсныя изъ нихъ вѣсятъ въ 18 и 17 долей. Это указаніе лѣтописей подтверждается археологическими данными. Деньги Новгородскія выхода 1420 года и Псковскія выхода 1424 года были одного вѣса съ деньгами Московскими при Великомъ Князѣ Василіѣ Димитріевичѣ. Это не могло быть случайнымъ явленіемъ, или произволомъ денежниковъ, если припомнимъ политическое вліяніе сего времени Московскихъ князей на Новгородъ и Псковъ.

Объ измѣненіи вѣса денегъ въ этомъ періодѣ Московской монетной системы мы находимъ одно замѣчательное указаніе въ лѣтописяхъ 1412 года. Въ этомъ году былъ неурожай и въ Нижнемъ Новѣгородѣ мѣру ржи покупали по 40 алтынъ *старыми деньгами* (46). Какія деньги въ 1412 году называетъ лѣтописецъ старыми? Безъ сомнѣнія, старыя деньги были не рубли въ слиткахъ, ибо онъ счетъ ведетъ на алтыны, а мелкія деньги, коихъ въ алтынѣ считалось по 6. Можетъ быть, это были деньги Князя Димитрія Іоанновича вѣсомъ въ 24 доли. Для насъ довольно одного историческаго указанія, что въ 1412 году, въ Московской монетной системѣ, существовали деньги *старыя* и *новыя*, и что старыя деньги были цѣннѣе, а слѣдовательно и тяжеловѣснѣе. Въ это время были въ ходу легкія деньги въ 18 долей и тяжеловѣсныя въ 24 доли, принадлежавшія къ 1385 году.

Деньги вѣсомъ въ 18, 17, 16, 15 и 14 долей относимъ къ третьему періоду Московской монетной системы; онѣ выпускались Князьями: Васильемъ Васильевичемъ, Георгіемъ Димитріевичемъ, Андреемъ Димитривичемъ, Петромъ Димитріевичемъ, Іоанномъ Владиміровичемъ, Симеономъ Владиміровичемъ, Ярославомъ Владиміровичемъ и Василіемъ Ярославичемъ. Съ восшествіемъ на престолъ Великаго Князя Василія Васильевича въ Московской монетной системѣ совершилось опять непонятное для насъ явленіе: первыя деньги его были выпущены въ 18 долей, тогда какъ послѣднія деньги отца его были въ 17 долей. Періодъ этотъ означаемъ годами 1425 — 1428, временемъ отъ дня восшествія на престолъ Великаго Князя Василія Васильевича до дня кончины Князя Петра Димитріевича.

Палеографическіе признаки денегъ третьяго періода Московской монетной системы заключаются въ надписяхъ и состоятъ изъ титула: **ВЕЛИКІЙ КНАЗЬ** и **КНАЗЬ**.

Въ третьемъ періодѣ находимъ четыре нормы въ монетной системѣ. Тяжеловѣсныя деньги Великаго Князя Василія Васильевича въ 18 и 17 долей полагаемъ за первоначальную норму третьяго періода Московской монетной системы, начавшагося съ 1425 года; но, потомъ эта система измѣнилась какъ въ великомъ княженіи, такъ и въ удѣльныхъ. Годы восшествія князей на престолъ и годы ихъ кончины служатъ вѣрными данными въ этомъ періодѣ для опредѣленія года выхода денегъ.

---

(46) См. *Ист. Карамзина*, т. V, прим. 254: «Меженина бысть въ Новѣгородѣ Нижнемъ: купили мѣру ржи по 40 алтынъ старыми деньгами».

По этимъ указаніямъ мы будемъ опредѣлять другія три нормы въ 16, 15 и 14 долей.

Боровскій и Серпуховскій князь Василій Ярославичъ вступилъ на престолъ въ концѣ Августа 1426 года. Тяжеловѣсныя деньги его вѣсятъ въ 16 долей. Этотъ вѣсъ его денегъ кладемъ за норму выхода 1426 года. Другія его деньги, вѣсомъ въ 14 долей относимъ къ 1428 по другому историческому указанію.

Союзная деньга Великаго Князя Василія Васильевича и Боровскаго князя Симеона Владиміровича вѣситъ 17 долей (см. у г. Рейхеля № 4682). По сличенію ея вѣса съ деньгами Московскаго княженія мы находимъ, что деньги такого вѣса Московскіе Князья выпускали въ 1425 году. Симеонъ Владиміровичъ скончался въ 1426 году. Другія его монеты вѣсятъ въ 15 — 12 — 11 долей. Потеряли ли эти деньги свой нормальный вѣсъ отъ обращенія въ народѣ, или онѣ подложныя, или пониженіе ихъ зависило отъ другихъ обстоятельствъ, намъ неизвѣстныхъ, отлагаемъ соображенія до другаго времени, когда будемъ описывать деньги Боровскаго княженія.

Князь Петръ Димитріевичъ скончался въ 1428 году. Деньги его (см. у г. Шодуара № 2924, 2925, у г. Черткова № 258) вѣсятъ 17 и 14 долей; въ надписяхъ находимъ КНАЗЬ а не ПЕЧАТЬ. Первую деньгу вѣсомъ въ 17 долей относимъ къ 1425 году, а вторую въ 14 долей къ 1428, къ послѣднему году его княженія, когда установилась четвертая норма въ Московской монетной системѣ.

Князь Ярославъ Владиміровичъ скончался 1426 года. Деньги его вѣсятъ въ 17 и 16 долей (у г. Рейхеля № 37, у г. Шодуара № 2901, у г. Черткова № 263). Первую относимъ къ 1425 году, а послѣднюю къ 1426. Въ этотъ же вѣсъ (т. е. въ 16 д.) были деньги въ 1426 году и сына его, Василія Ярославича.

Деньги Князя Георгія Димитріевича изъ этого періода вѣсятъ въ 17, 16, 15 и 14 долей. Отнесеніе ихъ къ годамъ мы основываемся на вышеуказанныхъ данныхъ: въ 17 долей къ 1425, въ 16 долей къ 1426, въ 15 долей къ 1427, въ 14 долей къ 1728 году.

Деньги Князя Андрея Димитріевича изъ этого періода, съ надписью: КНАЗЬ вѣсятъ въ 16, 15 и 14 долей (см. у г. Шодуара № 2979, 2980, 2983, 2985; у г. Черткова № 228, 244; у г. Рейхеля № 4000, 4001). Мы ихъ относимъ по вѣсу къ годамъ, какъ деньги Князя Георгія Димитріевича и другихъ.

Деньги вѣсомъ въ 13, 12, 11 и 10 долей относимъ къ четвертому періоду Московской монетной системы; онѣ выпускались Князьями: Василіемъ Васильевичемъ, Андреемъ Димитріевичемъ, Константиномъ Димитріевичемъ, Васильемъ Ярославичемъ, Іоанномъ и Михаиломъ Андреевичами и Георгіемъ Димитріевичемъ. Періодъ этотъ означаемъ годами 1429—1434, временемъ кончины Князей Георгія и Константина Димитріевичей.

Въ этомъ періодѣ первоначальная норма денегъ Московской монетной системы была въ 13 долей. Такого вѣса мы знаемъ деньги Князей: Василія Васильевича, Андрея Димитріевича и Василія Ярославича. Второю нормою были деньги въ 12 долей, выходившія въ 1432; третьею нормою были деньги въ 11 и 10 долей, выходившія въ 1432 и 1433 годахъ.

Князь Андрей Димитріевичъ скончался въ 1432 году. Его удѣлъ достался сыновьямъ, Ивану и Михаилу. Деньги этихъ Князей вѣсятъ въ 12, 11, 10 долей. Тяжеловѣсныя ихъ деньги въ 12 долей относимъ къ 1432 году. Деньги въ 12 долей мы считаемъ второю нормою четвертаго періода, бывшею въ началѣ въ 1432 года.

Замѣчательнѣе всего въ этомъ періодѣ деньги Князя Георгія Димитріевича вѣсомъ въ 18 и 16 долей, съ надписью: **КНАЗЬ ВЕЛИКІЙ** (см. у г. Черткова № 468, 469, 470; у г. Шодуара № 2943; у г. Рейхеля № 3989). Князь Георгій Димитріевичъ два раза объявлялъ себя Великимъ Княземъ, въ 1433 и 1434 годахъ. Слѣдовательно, деньги этого вѣса и съ этою надписью должны именно относиться къ 1433 и 1434 годамъ. Другія же его деньги, вѣсомъ въ 11 долей, относятся къ началу 1433 года, до объявленія его себя Великимъ Княземъ. Изъ этого періода мы имѣемъ союзныя деньги Великаго Князя Василія Васильевича и Димитрія Георгіевича, вѣсомъ въ 16 долей. Деньги этого вѣса и съ этою надписью должны относиться къ 1434 году, когда эти Князья заключили между собою миръ послѣ смерти Князя Георгія Димитріевича. Другая союзная деньга этихъ Князей, вѣсомъ въ 12 долей, должна относиться къ 1446 году.

Четвертый періодъ Московской монетной системы требуетъ многихъ критическихъ соображеній. Междоусобія князей, бывшія въ 1433 и 1434 годахъ, безъ всякаго сомнѣнія, должны были измѣнить вѣсъ въ монетной системѣ. Явленіе денегъ союзныхъ и съ титуломъ: «Великій Князь» Георгія Димитріевича въ 1433 и 1434 годахъ, вѣсомъ въ 18 и 16 долей, показываетъ, что Великіе Князья намѣрены были возстано-

вить вѣсъ Московской монетной системы по нормѣ, бывшей въ 1425 году. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ историческихъ извѣстій объ этѣхъ перемѣнахъ въ Московской администраціи; предъ нами только однѣ археологическія данныя указываютъ на это событіе.

Сравнительное изслѣдованіе типовъ Московской монетной системы съ типами денегъ удѣльныхъ княженій представляютъ замѣчательные выводы. Здѣсь Русская Нумизматика получаетъ совершенно новое значеніе и объясняетъ вполнѣ всѣ измѣненія вѣса въ деньгахъ въ разныхъ періодахъ. Мы объ этомъ будемъ говорить подробнѣе въ другомъ мѣстѣ; а теперь предлагаемъ для образца хронологію денегъ третьяго періода Московской монетной системы съ 1425 до 1429 года.

Деньги 1425 года считаемъ вѣсомъ въ 18 и 17 долей:

Василія Васильевича,
Георгія Димитріевича,
Петра Димитріевича,
Ярослава Владиміровича,
Симеона Владиміровича,

Деньги 1426 года считаемъ вѣсомъ въ 16 долей:

Василія Васильевича,
Георгія Димитріевича,
Андрея Димитріевича,
Ярослава Владиміровича,
Іоанна Владиміровича,
Василія Ярославича.

Деньги 1427 года считаемъ вѣсомъ въ 15 долей:

Василія Васильевича,
Георгія Димитріевича,
Андрея Димитріевича,

Деньги 1428 года считаемъ вѣсомъ въ 14 долей:

Василія Васильевича,
Петра Димитріевича,
Георгія Димитріевича.
Андрея Димитріевича,
Василія Ярославича.

Деньги Князя Константина Димитріевича вѣсомъ въ 11 и 10 долей совпадаютъ съ четвертымъ періодомъ Московской монетной системы. По своему вѣсу онѣ одинаковы съ деньгами Князей Василія Васильевича, Георгія Димитріевича, Василія Ярославича, Іоанна и Михаила Андреевичей. Годы выхода ихъ полагаемъ приблизительно 1432 и 1433, потому, что вѣсъ ихъ принадлежитъ къ четвертой нормѣ монетной системы, начавшейся въ исходѣ 1432 года. Дальнѣйшія открытія денегъ съ именемъ Князя Константина Димитріевича, можетъ быть, объяснятъ гораздо болѣе состояніе его монетной системы; а по этому

самому окончательныхъ и положительныхъ выводовъ по тремъ деньгамъ его мы не можемъ сдѣлать въ настоящее время.

Объ единицахъ и ихъ частныхъ видахъ Угличской монетной системы мы не имѣемъ историческихъ указаній. Единственное извѣстіе о ней находится въ исчисленіи Татарской дани. Съ Углича взносилось 105 рублей, съ волостей Шачебала и Ликурга 128 рублей. Слѣдовательно, главный счетъ деньгамъ при взносѣ дани въ княжествѣ Константина Димитріевича производился рублями. Для объясненія — сколько Угличане считали въ рублѣ денегъ? Сколько у нихъ вѣсилъ рубль въ это время? Какая была единица для рубля? — Мы не имѣемъ точныхъ историческихъ свѣдѣній. Для разрѣшенія этихъ вопросовъ обратимся къ археологическому обозрѣнію Московской монетной системы.

Русская монетная система до XVIII столѣтія пережила двѣ разныя эпохи. Первая существовала до XIV столѣтія: въ эту эпоху главною единицею была *гривна*. Тогда считали: *гривна золота, гривна серебра, гривна кунъ*. Виды этѣхъ единицъ составляли: *куны, ногаты, мордки, вѣкоши, рѣзани* и *лобки*. Представительницею единицъ и ея частныхъ видовъ были *гривенки*. Подземныя Кіевскія находки предъявили намъ въ слиткахъ древнія гривенки трехъ видовъ: первыя вѣсомъ въ $36^{51}/_{96}$, $36^{90}/_{96}$ и 37, вторыя въ $37^{37}/_{96}$, $37^{48}/_{96}$ и 38, третьи въ $38^{73}/_{96}$ золотниковъ. По этому указанію вѣса мы находимъ приблизительно, что древняя гривна состояла изъ двухъ гривенокъ и была вѣсомъ въ 72, 74, 76 и 78 золотн. Это соображеніе вѣса ведетъ насъ къ тому заключенію, что древняя гривна не могла равняться Греческой литрѣ въ 72 золотн. и что единица для монетной системы едва ли заимствована была первоначально изъ Греціи. Вторая эпоха извѣстна намъ по актамъ съ 1321 г.: въ это время единицею была *гривенка*. Тогда считали: *рублями, полтинами, гривнами, алтынами, деньгами*. Представителями единицъ и ея частныхъ видовъ были: *гривенки, рубли, полтины* и *деньги*. Подземныя находки въ Новгородской, Московской и Рязанской губерніяхъ предъявили намъ въ *слиткахъ* единицы монетной системы и виды ихъ разныхъ вѣсовъ, начиная съ 50 золотниковъ. Разность вѣса требуетъ многихъ критическихъ изслѣдованій для опредѣленія единицъ, для объясненія нормы монетной системы въ разныя времена, какъ въ великомъ княженіи, такъ и въ удѣльныхъ.

О первой эпохѣ Русской Нумизматики мы имѣемъ въ виду нѣсколько критическихъ изслѣдованій, написанныхъ Русскими и чужеземцами. Изслѣдователи слишкомъ скоро обратились къ положительнымъ выво-

дамъ и окончательнымъ рѣшеніямъ на вопросы. Многіе изъ нихъ руководствовались только одними историческими извѣстіями, а о повѣркѣ ихъ съ археологическими данными никто не думалъ. Отъ этого на каждомъ шагу встрѣчаемъ или сомнѣнія, или произвольные выводы. Одни рѣшительно всему вѣрятъ, другіе все отвергаютъ.

Вторая эпоха болѣе разработана, болѣе имѣетъ положительныхъ свѣдѣній. Собиратели монетъ изданіемъ каталоговъ своихъ собраній положили прочное основаніе для изслѣдованія археологическихъ данныхъ. Съ изданіемъ лѣтописей и актовъ открылись новые источники, новыя указанія, не бывшія въ виду первыхъ изслѣдователей. Сличеніе ихъ съ археологическими данными представило для нашей Нумизматикѣ новые вопросы для разрѣшенія. Тамъ, гдѣ прежде критика, по неимѣнію данныхъ, отказывалась отъ разрѣшенія, нынѣ она вступаетъ въ свои права. Наконецъ мы дождались, что Русская Нумизматика можетъ разрѣшать важные вопросы нашей Исторіи, можетъ быть необходимымъ источникомъ для историка уже безъ сомнѣній и прекаій.

Состояніе Московской монетной системы и ея измѣненія, бывшія въ разныя времена, еще не входили въ составъ нумизматическихъ изслѣдованій. Принимаю на себя смѣлость приступить къ объясненію ея на основаніи историческихъ и археологическихъ данныхъ.

Лѣтописи и акты указываютъ намъ, что избраніе изображеній для денегъ принадлежало Великому Князю и ни мало не зависило отъ произвола денежныхъ мастеровъ. При дѣланіи денегъ были: 1. *денежные мастера*, которые *лили* и *ковали* деньги и рубли по установленнымъ правиламъ; 2. *вѣсцы*, занимавшіеся повѣркою вѣса выдѣлываемыхъ денегъ; 3. *цѣловальники*, избираемые изъ горожанъ для наблюденія, чтобы въ деньгахъ не было подмѣси олова и мѣди; 4. *гости*, избираемые Великимъ Княземъ изъ добрыхъ людей для надзора за производствомъ всего денежнаго дѣла. Это устройство монетнаго дѣла доказываетъ все вниманіе правительства о правильномъ выпускѣ денегъ въ народное обращеніе. Если и были у насъ прежде писатели, полагавшіе, что вѣсъ и типъ денегъ зависили отъ произвола денежниковъ, то это происходило отъ незнанія нашихъ лѣтописей, отъ неумѣнія пользоваться археологическими данными. Мы не будемъ держаться этого стараго повѣрья, когда находимъ въ источникахъ, что Московская монетная система была основана правительствомъ на вѣрныхъ и точныхъ положеніяхъ, что Московскія деньги служили образцомъ для монетной системы удѣльныхъ княженій. Понимать иначе, значитъ отвергать несомнѣнные

договоры Князей, отвергать всѣ обнародованные акты, не вѣрить лѣтописямъ. Покажите намъ актъ изъ XIV и XV столѣтій, найдите намъ указаніе въ лѣтописяхъ, чтобы въ Россіи Князья отдавали дѣланіе денегъ на откупъ частнымъ людямъ, на ихъ произволъ? Не можетъ быть, чтобы Московскіе Великіе Князья, заключая договоры съ удѣльными Князьями о взносѣ Татарской дани въ Великокняжескую казну, о взиманіи пошлинъ и мыта, не имѣли понятія о цѣнности металла, о вѣсѣ денегъ, бывшихъ въ обращеніи удѣльныхъ княженій. Если лѣтописи и акты указываютъ намъ, что Князья называютъ въ договорахъ деньги, обращавшіяся въ княженіяхъ, одинаковымъ именемъ, то, не уже ли мы будемъ думать, что они сбирали въ казну деньги одинаковаго названія только по счету, но разнаго вѣса, а слѣдовательно и разной цѣнности? Но, Князья именно договаривались, чтобы деньги сдавались въ казну по вѣсу и по счету (47). Этого историческаго факта опровергнуть нельзя. Лѣтописи говорятъ намъ, что денежные мастера за легковѣсныя деньги подвергались наказаніямъ. Это значитъ, что имъ даны были правила для вѣса денегъ; что уклоненіе отъ узаконенной формы преслѣдовалось закономъ. Мы не знаемъ писателей, которые бы рѣшились отвергать показанія лѣтописей, когда онѣ говорятъ одинаково съ подлинными актами, когда онѣ подтверждаются археологическими данными — наличными деньгами.

Для объясненія состава Московской монетной системы мы избираемъ: полтины, рубли и гривенки, находимыя въ особыхъ слиткахъ, и мелкія деньги. Въ первыхъ мы находимъ единицы монетной системы и вѣсъ; во вторыхъ видимъ разные виды единицъ въ частныхъ раздѣленіяхъ, бывшихъ при производствѣ денегъ на монетныхъ дворахъ Великокняжескаго и Удѣльныхъ. Аналитическій способъ изученія этѣхъ данныхъ будетъ разрѣшеніемъ избранныхъ нами вопросовъ.

Изъ опредѣленныхъ по вѣсу слитковъ мы имѣемъ въ виду слѣдующіе (48).

I. *Полтины,* въ 9 золотн. 6 дол. и въ 10 золотн. 43 доли.

---

(47) «А дати намъ то серебро Великимъ Княземъ деньгами въ *отчетѣ*, а серебромъ въ *отвѣсѣ*». *Ист. Карамзина*, т. V, прим. 421. — «Половина оброку съ сохи по 10 рублевъ въ Московское число». — «За голову вѣры по старинѣ два рубля Новгородскіе». См. *Русскія достопамятности*, ч. I, стр. 129, 141.

(48) Вѣсъ полтинъ, рублей и гривенъ, заимствованъ изъ соч. барона Шодуара: *Обозрѣніе Русскихъ денегъ*, ч. I, стр. 97, гдѣ помѣщенъ вѣсъ 114 слитковъ, взвѣшенныхъ

II. *Рубли* отъ 19 золотн. и 16 дол. до 23 золотн. и 40 долей. Вотъ разности вѣса этой единицы:

Зол.	дол.	Зол.	дол.	Зол.	дол.	Зол.	дол.	Зол.	дол.	Зол.	дол.
19	16	21	36	21	64½	21	84	22	35	23	—
20	44	21	39	21	66	21	86	22	44	23	7
20	46	21	42	21	74	21	86½	22	48	23	24
20	64½	21	44½	21	76	21	87	22	60	23	34
20	79	21	48	21	76½	22	5	22	78	23	40
21	11½	21	54	21	78	22	6	22	84		
21	33	21	56	21	80	22	10½	22	86		

III. *Гривенки* вѣсомъ отъ 41 золотн. и 90 дол. до 49 золотн. и 84 дол.

Зол.	дол.	Зол.	дол.	Зол.	дол.	Зол.	дол.	Зол.	дол.	Зол.	дол.
41	90	45	3	45	60	46	9	46	66	47	27
42	42	45	5	45	63	46	12	46	69	47	30
42	70	45	9	45	65	46	15	46	72	47	33
43	24	45	12	45	69	46	18	46	78	47	42
43	48	45	24	45	70	46	21	46	84	47	46
43	59½	45	33	45	72	46	24	46	90	47	54
43	90	45	39	45	78	46	27	46	93	47	66
44	12	45	40	45	81	46	30	47	—	47	69
44	33	45	42	45	87	46	36	47	3	47	78
44	42	45	45	45	90	46	39	47	9	48	3
44	47	45	47½	46	—	46	45	47	12	48	15
44	87	45	51	46	3	46	48	47	15	48	33
44	93	45	54	46	6	46	54	47	18	48	42
										49	84

Изъ собранія этѣхъ археологическихъ данныхъ находимъ слѣдующіе выводы:

1. Главною единицею Московской монетной системы была *гривенка*, простиравшаяся по вѣсу отъ 50 золотниковъ до 41. Выше этой единицы по вѣсу доселѣ еще другой не открыто въ подземныхъ находкахъ. Представителями этой единицы были: *рубли* и *полтины*.

на Санктпетербургскомъ монетномъ дворѣ; изъ соч. Н. Н. Муравьева: *Описаніе древней Новгородской серебряной гривны и ея рублей*. М., 1826, стр. 6; изъ описанія гг. Шуберта и Рейхеля; изъ собраній графа А. С. Уварова, князя С. В. Долгорукова, и И. Т. Яковлева. Изъ 182 слитокъ были составлены мною данныя. Желательно, чтобы наши собиратели взвѣсили свои слитки по золотникамъ и долямъ и объявили свои наблюденія. На слиткахъ доселѣ обращали вниманіе одни клеймы; но вѣсъ ихъ для насъ важнѣе.

2. Вѣсъ рубля простирался отъ 24 до 19 золотниковъ. Въ народномъ обращеніи рубли раздѣлялись на *старые* и *новые*. Такъ въ 1389 г. отличали въ частныхъ сдѣлкахъ старые Новгородскіе рубли отъ новыхъ (49).

3. Вѣсъ полтины простирался отъ 11 до 9 золотниковъ. Ограниченное число слитковъ этой единицы, найденныхъ въ подземныхъ находкахъ, еще недостаточно для полнаго рѣшенія вопроса. Историческія указанія показываютъ обширное назначеніе этой единицы въ народномъ обращеніи.

4. Систематическое пониженіе въ вѣсѣ гривенокъ, рублей и полтинъ на 3 доли золотника обращаетъ особенное вниманіе. На какомъ основаніи совершалось это раздѣленіе единицы: на 3, 6, 9, 12, 15, 18, 21, 24 и такъ далѣе до 96 частей? Для разрѣшенія этого вопроса не имѣемъ въ настоящее время ни какихъ указаній. Видимъ только, что золотникъ, какъ тогда, такъ и теперь, раздѣлялся на 96 частей. Это раздѣленіе вѣса должно быть очень древнее въ Россіи. Его мы видимъ и въ Кіевскихъ гривенкахъ отъ первой эпохи монетной системы и въ Московскихъ деньгахъ XIV и XV столѣтій. Это указаніе наводитъ насъ на мысль, что старыя Русскія деньги мы должны взвѣшивать на фунты, золотники и доли, а не на унціи, драхмы и граны. Нашъ древный вѣсъ не приведенъ еще въ правильное и вѣрное объясненіе. Историческія данныя о немъ, разсѣянныя въ разныхъ мѣстахъ, не собраны въ одно цѣлое изданіе. Вообще у насъ укоренилось повѣрье, что древнія единицы нашего вѣса потеряны безвозвратно; но это невѣрно.

Объясненіе стараго вѣса есть первая необходимость для изученія Русской Нумизматики. Вѣски и фунтовая серебряная гиря, съ надписью имени и Царскаго титула Михаила Ѳеодоровича, хранятся въ Московской Оружейной палатѣ (50). Въ Кіевскихъ пещерахъ была когда-то

---

(49) См. *Акты истор.*, т. I, № 252: «должны есми... рублевъ старыхъ Новгородскыхъ тысячу».

(50) См. *Описаніе Оруж. палаты*, соч. А. Ѳ. Вельтмана, стр. 124. О находкѣ въ Кіевскихъ пещерахъ гири или разновѣски писалъ Кругъ въ своемъ сочиненіи: *Критическія розысканія о древнихъ Русскихъ монетахъ*. Спб. 1807, стр. 199: «пробные вѣсы введены были въ Россіи. Одинъ такой вѣсъ, которой одинъ только, можетъ быть, сохранился до нашихъ временъ, получилъ я въ подарокъ отъ г. генералъ-инженера фанъ-Сухтелена. Онъ найденъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ одной части Кіевскихъ пещеръ, когда она обвалилась; не знали, что это значило. Онъ мѣдный, въ двое толще мѣднаго пятикопѣешника, а величиною въ серебряную гривну. Съ одной стороны вырѣзано въ два ряда имя: **ГЛѢБЪ**, а около него

найдена старая гиря. Со временемъ этотъ вопросъ будетъ рѣшенъ по вѣрнымъ даннымъ основательно.

Всѣ извѣстныя доселѣ историческія данныя о вѣсѣ мы имѣемъ отъ XVI столѣтія. Приводимъ нѣкоторыя изъ нихъ здѣсь:

«*Берковецъ* 10 пудъ, а *четверть*, что слыветъ вощаная, 12 пудъ; *ансырь* Бухарской полъ-три гривенки и восемь золотниковъ, а всего въ ансырѣ 128 золотниковъ, а нынѣшній ансырь вѣситъ фунтъ; а фунтъ 96 золотниковъ; въ *литрѣ* малыхъ полъ-2 гривенки, а золотниковъ въ литрѣ 72: а въ *малой гривенкѣ* 48 золотниковъ; въ *полугривенкѣ* золотниковъ 24, а четвертъ малыя гривенки 12 золотниковъ; въ *фунтѣ* одна большая гривенка, а малыхъ въ фунтѣ 2 гривенки, а золотниковъ 96 въ фунтѣ; а въ золотникѣ *почекъ* 25, а полпочки полполушка; а въ *безмѣнѣ* полъ-третья фунта, а малыхъ гривенокъ въ безмѣнѣ 3 гривенки; золотниковъ въ безмѣнѣ 240, а въ полубезмѣнѣ 120 золотниковъ; въ *пудѣ* безмѣновъ 16, а въ полпудѣ 8 безмѣнъ; а въ пудѣ гривенокъ большихъ 40, малыхъ гривенокъ 80; а въ *ластѣ* 19 бочекъ; а чего *дюжина*, ино 12 въ маломъ счетѣ и большомъ».

Здѣсь находимъ вѣсъ разныхъ видовъ: берковецъ, четверть, ластъ, бочку, пудъ, фунтъ, золотникъ, почку, гривенку большую, гривенку малую, ансырь, литру, безмѣнъ. Здѣсь видимъ дѣленіе пуда на 40 фунтовъ, дѣленіе фунта на двѣ гривенки, на 96 золотниковъ, дѣленіе золотника на 25 почекъ. Для Русской Нумизматики здѣсь важны изъ нихъ: фунтъ, гривенка малая, золотникъ и почка. Въ другихъ извѣстіяхъ находимъ особенное названіе денежнаго вѣса: *пирогъ*.

Слово: *почка* встрѣчается въ Новгородскомъ монетномъ производствѣ 1446 года: «и начаша *переливати* старыя деньги, а новыя *ковати* въ ту же мѣру, на 4 *почки* таковы же». Если принять дѣленіе золотника на 25 почекъ, то найдемъ, что Новгородскія деньги 1446 года, выдѣланныя на 4 почки, выходили изъ золотника въ числѣ 6, вѣсомъ

двойной кругъ, съ другой же числительная буква: З (7) въ маломъ кругѣ, и вокругъ семь точекъ, около которыхъ также двойной кругъ; онъ вѣситъ 369 грановъ. Слова, съ обѣихъ сторонъ находящіяся, вырѣзаны также, какъ и на пробномъ вѣсу, въ Вѣнскомъ кабинетѣ находящемся. Въ его подлинности нельзя сомнѣваться; образъ его нахожденія, равно и находящіяся на немъ буквы, которыя совсѣмъ походятъ на видѣнныя мною въ древнѣйшихъ рукописяхъ, и другіе признаки въ томъ удостовѣряютъ. Онъ довольно хорошо сохранился. Отъ котораго Князя Глѣба онъ происходитъ, того врядъ ли можно положительно утвердить. Развѣ не отъ Великаго ли Князя Глѣба Юрьевича, который съ 1170 по 1172 годъ княжилъ въ Кіевѣ?»

каждая по 16 долей. Новгородскія деньги этого вѣса встрѣчаются рѣдко, и, вѣроятно, потому, что ихъ тогда было выпущено мало въ народное обращеніе. Эта норма монетной системы не существовала и года въ Новгородѣ. Въ XV вѣкѣ на вѣсъ почекъ продавали алмазы. Это значитъ, что тогда не было еще слова: каратъ. Когда у насъ вышло изъ употребленія слово почка и когда прибылъ къ намъ каратъ — доселѣ не объяснено.

Слово *пирогъ* дошло къ намъ отъ конца XVI столѣтія: «въ рублѣ 400 *полушекъ*, 800 *полуполушекъ*, 1600 *пироговъ*, 3200 полупироговъ, 6400 четвертей пироговъ» ([50]). Изъ этого извѣстія получаемъ объясненіе о рублѣ, заключавшемъ въ себѣ 100 копѣекъ, 200 денегъ, 400 полушекъ. Но, что такое значитъ: пирогъ? Разлагая его на части, мы найдемъ: 1600-ую часть рубля, 800-ую часть полтины, 160-ую часть гривны, 16-ую часть копѣйки, 8-ую часть деньги и 4-ую часть полушки. Если примемъ здѣсь за основаніе указъ 1535 г., когда изъ гривенки повелѣно было дѣлать три рубля копѣйными деньгами, счетомъ 300 денегъ, то найдемъ, что рубль тогда вѣсилъ 16 золотниковъ, копѣйная деньга около 15 долей. По этому расчету пирогъ составлялъ около одной доли. Пирогъ составлялъ единицу 100, а не 96; онъ дѣлился на двѣ половины, на 4 четверти. Слѣдовательно, въ древности пирогъ замѣнялъ собою то же самое, что у насъ нынѣ доля золотника.

Въ извѣстіяхъ XVI вѣка гривенка показана вѣсомъ въ 48 золотн., но подземныя находки предъявили намъ гривенку въ 50 золотниковъ. Мы не знаемъ главнаго: когда установился вѣсъ въ 96 золотниковъ? Историческая критика не можетъ рѣшить намъ вопроса: изъ гривенки въ 50 золотниковъ когда выдѣлывались мелкія деньги? Этотъ вопросъ разрѣшается только по археологическимъ даннымъ. Приводимъ здѣсь выводы, какъ опыты рѣшеній для будущихъ соображеній Русской Нумизматики.

1. Тяжеловѣсныя деньги Великаго Князя Димитрія Іоанновича Донскаго вѣсятъ 24 доли золотника. Такихъ денегъ по вѣсу выходитъ изъ золотника 4. Въ рублѣ считалось у насъ всегда 100 — съ начала денегъ, а потомъ копѣекъ. Слѣдовательно, въ это время гривенка не была въ 48 золотниковъ; для ней нужна была единица, изъ которой бы выходило 200 денегъ. Эта сотенная единица заключалась въ гривенкѣ

([50]) *Ист. Карамзина*, т. X, прим. 437.

пятидесятнаго вѣса. Такое указаніе объясняетъ намъ, что въ 1384 г. въ Московской монетной системѣ единицею для денегъ была гривенка въ 50 золотниковъ, рубль въ 25, полтина въ $12^1/_2$ золотниковъ. Въ слѣдующіе годы эта единица измѣнялась, какъ увидимъ ниже. Въ этомъ размѣрѣ Московская монетная система можетъ приближаться къ слѣдующей пропорціи:

Единицы:	Вѣсъ золотн.	Число денегъ.
Гривенка	50 . . .	200
Рубль	25 . . .	100
Полтина	$12^1/_2$ . .	50
Гривна	$2^1/_2$ . .	10
Алтынъ	$1^1/_2$ . .	6
Деньга ([51])	$^1/_4$ . .	1

2. Приложимъ теперь этотъ археологическій выводъ къ объясненію историческаго вопроса. Въ 1384 Тохтамышъ наложилъ на Россію обременительный налогъ по полтинѣ съ деревни (*Ист. Карамзина*, т. V, прим. 103). Историческая критика не могла рѣшить цѣнность этого налога; она остановилась на одномъ указаніи лѣтописи — что народъ считалъ этотъ налогъ тяжелымъ, обременительнымъ. Археологическая критика рѣшаетъ этотъ вопросъ просто: тяжеловѣсная деньга Великаго Князя Димитрія Іоанновича вѣситъ 24 доли золотника; такихъ денегъ изъ золотника выходило 4, въ рублѣ ихъ считалось 100, въ полтинѣ 50. Слѣдовательно, этотъ налогъ состоялъ изъ $12^1/_2$ золотниковъ.

Димитрій Іоанновичъ Донской, въ духовномъ завѣщаніи своемъ 1389 года (*Собр. госуд. грам.*, т. I, стр. 50), назначилъ сборъ дани съ каждаго удѣла своихъ сыновей. Такъ онъ съ Коломны и со всѣхъ Коломенскихъ волостей назначилъ 342 рубли. Полагая рубль его времени въ 25 золотниковъ, мы найдемъ, что этотъ сборъ состоялъ изъ 8,550 золотниковъ, или изъ 2 пудовъ, 9 фунтовъ и 6 золотниковъ серебра. На тогдашнемъ значеніи эта сумма составляла 171 гривенку пятидесятнаго вѣса.

([51]) Во время княженія Димитрія Іоанновича Донскаго въ народномъ обращеніи были: четверти, гривны, алтыны, рѣзани, деньги. Объ этомъ упоминается въ договорахъ его съ Тверскимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ, Рязанскимъ Княземъ Олегомъ. См. *Собр. госуд. грам. и догов.*, т. I, стр. 48 и 55. Гривны, четверти и алтыны были счетными единицами, а не ходячими деньгами.

Съ помощію археологическихъ данныхъ древніе княжескіе договоры XIV и XV столѣтій, гдѣ говорится о деньгахъ, могутъ легко разрѣшаться, если только мы отыщемъ вѣсъ монетной единицы каждаго князя. Для примѣра прилагаемъ здѣсь объяснительную таблицу.

Деньги:	Изъ золотн. выходятъ:	Остатокъ:	Деньги:	Изъ золотн. выходятъ:	Остатокъ:
Въ 24 доли	4	—	Въ 16 долей	6	—
» 23 »	4	4	» 15 »	6	6
» 22 »	4	8	» 14 »	6	12
» 21 »	4	12	» 12 »	8	—
» 20 »	4	16	» 11 »	8	8
» 18 »	5	6	» 10 »	9	6
» 17 »	5	11			

Въ этомъ пониженіи вѣса денегъ находимъ четыре нормы: отъ 24 до 20, отъ 18 до 17, отъ 16 до 12, отъ 11 до 10. Первый періодъ денегъ продолжался отъ 1384 до 1410 г., второй отъ 1410 до 1425, третій совершался въ 1425—1428, четвертый въ 1430 — 1434 годахъ. Во всѣ эти измѣненія необходимо долженъ былъ измѣняться и вѣсъ гривенки отъ 50 до 41 золотн. Точныхъ и положительныхъ границъ такого измѣненія по годамъ и княженіямъ еще опредѣлить нельзя. Въ началѣ княженія Василія Васильевича, въ 1425 г. были выпущены деньги 18-ти-дольныя. Въ рублѣ ихъ считалось 100 денегъ и этѣ 100 денегъ вѣсили $18^3/_4$ золотника. Изъ какой гривенки выдѣлывались этѣ деньги: въ 50 или 48 золотниковъ? Если возьмемъ за основаніе гривенку въ 48 золотниковъ, то найдемъ, что изъ ней выдѣлывалось: 256 денегъ. Въ лѣтописяхъ, подъ годомъ «1535», сохранилось указаніе: старыя Московскія деньги — 260 *добрыхъ Московокъ* вѣсили полфунта и оцѣнивались въ $2^1/_2$ рубля съ гривною. Слѣдовательно, и тогда считали въ рублѣ 100 денегъ, а вѣсъ ихъ былъ отъ 18 до 17 долей. По выведенной нами пропорціи находимъ такой вѣсъ и счетъ въ Московской монетной системѣ въ концѣ княженія Василія Димитріевича и въ началѣ княженія Василія Васильевича. Потомъ произошло замѣчательное пониженіе: изъ полфунта выдѣлывали до 500 и болѣе дробныхъ денегъ. Начало появленія Новгородскихъ денегъ мы знаемъ исторически съ 1420 года. Вѣсъ ихъ начался съ 18 долей золотника. Въ лѣтописи находимъ указаніе, что изъ полфунта, или гривенки выдѣлывали 260 *старыхъ Новгородокъ*. Припомнимъ здѣсь, что слитки серебра, находимые въ кладахъ, вѣсомъ отъ 19 до 24 золотниковъ, по соображенію

дробныхъ денегъ, должны носить названіе *рублей*; а другіе слитки, вѣсомъ отъ 41 до 50 золотниковъ, названіе *гривенокъ*.

Вѣсъ дошедшихъ до насъ Угличскихъ денегъ съ именемъ Князя Константина Димитріевича простирается отъ 11 до 10 долей золотника. Изъ полфунта или гривенки ихъ выдѣлывали около 460 денегъ. Слѣдовательно, рубль въ Угличской монетной системѣ долженъ оцѣниться по этому числу. Главною единицею ихъ, вѣроятно, была старая норма — гривенка въ 48 золотн., та самая, что и въ монетной системѣ Московскихъ Великихъ Князей. Что же касается до значенія цѣнности Угличскихъ денегъ въ XV вѣкѣ, то мы ни чего не имѣемъ положительнаго для сравненія. Безпрерывное пониженіе вѣса въ деньгахъ этого времени, междоусобныя войны и неимѣніе историческихъ источниковъ для оцѣнки вещей въ XV вѣкѣ, оставляютъ этотъ вопросъ на долго безъ разрѣшенія.

Еще остается одинъ вопросъ безъ разрѣшенія: гдѣ Князь Константинъ Димитріевичъ имѣлъ монетной дворъ: въ Москвѣ или въ Угличѣ? Полагаемъ, гадательно, въ Москвѣ, на томъ основаніи, что деньги Боровскаго княженія при жизни Владиміра Андреевича выдѣлывались въ Москвѣ.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

I. ВЫПИСКИ ИЗЪ ЛѢТОПИСЕЙ И АКТОВЪ О ХОДѢ МОНЕТНОЙ СИСТЕМЫ.

(СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.)

1. О гривнѣ.

882 г. «Се же Олегъ... устави Варягомъ дань даяти отъ Новагорода гривенъ 30 на лѣто, мира дѣля.» *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. I, стр. 10.

907 г. Въ договорѣ Олега съ Греками: «и заповѣда Олегъ дань дати воемъ на 2000 кораблій по 12 гривнѣ на человѣка». *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. I, стр. 12.

980 г. «Рѣша Варязи Володимеру: се градъ нашъ, и мы пріяхомъ е, да хочемъ имати окупъ на нихъ по 2 гривнѣ отъ человѣка.» *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. I, стр. 33.

997 г. «Володимеръ... раздая убогымъ 300 гривенъ.» *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. I, стр. 54.

1014 г. «Ярославу же сущю Новѣгородѣ, и урокомъ дающю Кыеву 2000 гривнѣ отъ года до года, а 1000 Новѣгородѣ гридемъ раздаваху: а тако даяху посадници Новъгородьстіи, а Ярославъ сего на даяше отцю своему.» *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. I, стр. 56.

1016 г. «А Ярославъ иде Кыеву, и сѣде на столѣ отця своего Володимера, и нача все свое дѣлити: старостамъ по 10 гривнъ, а смердомъ по гривнѣ, а Новъгородьчемъ по 10 всѣмъ.» *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. III, стр. 1.

1018 г. Новгородцы для Ярослава: «начаша скотъ сбирати отъ мужа по 4 куны, а отъ старостъ по 10 гривенъ, а отъ бояръ по 18 гривенъ.» *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. I, стр. 62.

1060 г. «Ходи Изяславъ Ярославичъ на Ссолы и дань заповѣда даяти 2000 гривенъ.» *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. IV, стр. 176.

1073 г. Святославъ Ярославичъ на постройку Кіево-Печерскаго монастыря далъ 100 гривенъ золота. См. *Патерикъ Печерскій*. Свѣдѣнія о гривнѣ, помѣщенныя въ житіи Св. Ѳеодосія и въ Посланіи Симона къ Поликарпу, требуютъ критическаго поясненія. Тамъ встрѣчаемъ: то гривну золота, то гривну серебра; тамъ находимъ указаніе о гривнѣ, какъ о вѣсѣ; тамъ находимъ: куны и векши. Патерикъ Кіевскій для Русской Нумизматики составляетъ важный источникъ.

Владиміръ Мономахъ въ своемъ завѣщаніи написалъ: «и вдахъ отцю 300 гривенъ золота». *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. I, стр. 103.

1093 г. «Давыдъ иде въ Ляхы къ Володиславу, ища помощи. Ляхове же обѣщашася ему помогати и взяша у него злата 50 гривенъ.» *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. I, стр. 114.

1100 г. Посланные отъ князей говорили Давыду Игоревичу: «Се ти даетъ Володимеръ 200 гривенъ, а Давыдъ и Олегъ 200 гривенъ». *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. I, стр. 116.

1122 г. «Въ се же лѣто Ляхи лестію яша Володаря, князя Премышскаго; но искупи его Василько за 20000 гривенъ сребра.» *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. II, стр. 292.

1128 г. «Въ се же лѣто люте бяше: осминъка ръжи по гривнѣ бяше.» *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. III, стр. 5. «Бысть гладъ осминка ржи по гривнѣ.»

1128 г. Въ Мстиславовой граматѣ Юрьеву монастырю: «далъ iесмь блюдо серебрьно въ 30 грвнь серебра». *Дополн. къ акт. истор.*, т. I, № 2.

1134 г. Всеволодъ Мстиславичъ въ уставной граматѣ, данной церкви Іоанна Предтеча на Опокахъ: «имати попомъ 8 гривенъ серебра, дьякону 4 гривны серебра, а дьяку 3 гривны серебра». — «А кто хочетъ въ купечество вложиться Иванское, дастъ купцамъ пошлымъ вкладу 50 гривенъ серебра.» *Дополн. къ акт. истор.*, т. I, № 3.

1144 г. «И да Володимеръ Всеволоду 1000 гривенъ и 200, тѣмъ бо и бяшетъ умолилъ.» *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. I, стр. 136. «И вда Всеволоду Володимирко за трудъ 1000 и 400 гривенъ серебра.» *(Тамъ же,* т. II, стр. 20.)

1146 г. «И ту отступи Иванко Берладникъ къ Ростиславу Смоленскому князю, вземъ у Святослава 200 гривенъ серебра, же 12 гривни золота.» *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. II, стр. 28.

1155 г. «Иде Андрей отъ отца своего изъ Вышегорода въ Суждаль... и взя изъ Вышегорода икону святоѣ Богородици... и въскова на ню болѣ 30 гривенъ золота.» *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. I, стр. 78, т. II, стр. 78.

1158 г. «Глѣбъ же вда въ животѣ своемъ, съ княгинею, 600 гривенъ серебра, а 50 гривенъ золота; а по княжи животѣ княгини вда 40 гривенъ серебра, а 50 гривенъ золота.» *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. II, стр. 82.

1170 г. «Бысть дороговь въ Повѣгородѣ: и купляхуть кадь ржи по 4 гривнѣ, а хлѣбъ по ногатѣ, а меду пудъ по 10 кунъ.» *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. III, стр. 15, т. IV, стр. 12.

1174 г. «Послався Ярославъ Галичькый приведе Ляхи въ помочь собѣ и да имъ 300 гривенъ серебра.» *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. II, стр. 108.

1190 г. Владиміръ Ярославичъ, послѣ своего побѣга изъ Венгріи, обѣщался дать за возвращеніе Галича: «ялъ бо ся бяше давати Цареви по 2000 гривенъ сребра до года». *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. II, стр. 139.

1215 г. «Кадь ржи купляхуть по 10 гривенъ, а овса по 3 гривнѣ, а рѣпѣ возъ по 2 гривнѣ.» *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. III, стр. 33, т. IV, стр. 20.

1228 г. «Коупить Латиненскый гривноу золъта, дастъ вѣсити, дати іему вѣсцѣ ногата Смольнеская; аже Латиненскій коупить соуды серебреные, дати іему вѣсцю отъ гривны серебра по ногатѣ Смольнеской; ажели Латиненский коупить гривноу серебра, дати ему вѣсцю двѣ векши.» *Собр. госуд. грам.*, т. II, № 1.

1228 г. «Купляху хлѣбъ по 2 кунѣ, а кадь ржи по 3 гривнѣ, а пшеницю по 5 гривънъ, а пшена по 7 гривънъ.» *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. III, стр. 43.

1229 г. Въ договорѣ Смоленскаго князя Мстислава Давыдовича съ Готскимъ берегомъ: «оже убьютъ вольнаго человѣка платити за голову 10 гривенъ серебра, по 4 гривны кунами, или пѣнязи, а за холопа гривна серебра. Аже кто холопа ударить, гривна кунъ. Аже око выбьютъ, или руку оттнуть, или ногу, или иная которая хромота на тѣлѣ явится, 5 гривенъ серебра, а за зубъ 3 гривны серебра. А кто деревомъ ударитъ человѣка до крови, полторы гривны серебра». *Русскія достопам.*, ч. II, стр. 250, 251.

1230 г. «Почахомъ купити хлѣбъ по 8 кунъ, а ржи кадь по 20 гривънъ, а въ дворѣхъ по полъ-30, а пшеницѣ по 40 гривънъ, а пшена по 50, а овса по 13 гривънъ.» *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. III, стр. 46. «Хлѣбъ бысть вельми дорогъ: кадь ржи по 40 гривенъ, а овса по 5 гривенъ.» (*Тамъ же*, стр. 219.)

1232 г. «Не пусти князь гости къ нимъ, и купляху соль по 7 гривънъ бърковьскъ.» *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. III, стр. 48.

1287 г. «А село есмь купилъ Березовичѣ Урьевича у Давыдовича Ѳодорка, и далъ есмь на немъ 50 гривенъ кунъ, 5 локоть скорлата да бронѣ дощатые.» *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. II, стр. 215.

1288 г. Князь Владиміръ Васильковичъ предъ своей кончиной: «блюда великаа сребрянаа, и кубькы золотые и серебряные, самъ передъ своима очима поби и полья въ гривны, и мониста великая золотая бабы своей и матери своей все полья». *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. II, стр. 219.

Тотъ же князь Владиміръ Васильковичъ: «молитвенникъ купилъ въ протопопиное и да на немъ 8 гривенъ кунъ. *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. II, стр. 223.

1314 г. «Изби мразъ всяко жито и бысть дорогость люта, по пяти гривенъ зобница.» *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. IV, стр. 184.

1315 г. «И на собѣ докончаша 5 темъ гривенъ серебра.» *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. III, стр. 71.

1434 г. Въ откупной Обонежской граматѣ: «а кто сгонитъ, или замѣшаетъ, дастъ Князю Великому гривну золота, а борцамъ серебро вдвое.» *Акт. археологич. эксп.*, т. I, № 27.

1437—1462 г. Въ данной граматѣ Новгородцами Великому Князю на черный боръ по Новоторжскимъ волостямъ: «На вѣчѣ на Ярославовѣ дворѣ, а дахомъ черный боръ на сей годъ Великому Князю Василью Васильевичу всея Руси... а

брата Князя Великого черноборцемъ на Новоторжскихъ волостѣхъ на всѣхъ, куды пошло по старинѣ, съ сохи *по гривнѣ по новой*.» *Акты археолог. эксп.*, т. I, № 32.

II. О гривенкѣ.

1127 г. «И бысть голодъ и черезъ зиму, ръжи осминка по полугривнѣ.» *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. III, стр. 5, т. IV, стр. 3.

1134 г. «У гости имати у Низовъскаго отъ дву берковескъ вощаныхъ полгривнѣ серебра да гривенка перцу.» *Дополн. къ акт. истор.*, т. I, № 3.

1518 г. Въ Прусскихъ дипломатическихъ дѣлахъ находимъ: «зовется марка, а у насъ, по-Русски, гривенка, на 16 лотовъ дѣлится».

«Въ лѣто 7042, Сент. на Москвѣ казнили многихъ людей въ деньгахъ Москвичъ и Смольнянъ, и Костромичь, и Вологжанъ и Ярославцовъ, и иныхъ многихъ городовъ Московскихъ, а казнь была: олово лили въ ротъ, да руки сѣкли.» *Ист. Карамзина*, т. VIII, прим. 67.

1535 г. «Государь Князь Великій Іоаннъ Васильевичъ всеа Русіи, въ третье лѣто государства своего, по преставленіи отца своего, Вел. Кн. Василья Ивановича всеа Русіи, повелѣ дѣлати деньги серебряныя новыя, на свое имя, безо всякого примѣса: изъ гривенки изъ скаловыя триста денегъ Новогородскихъ, а въ Московское дѣло три рубли Московская равно. А по указу отца его Вел. Кн. Василья Ивановича всея Русіи, изъ тоя же гривенки дѣлали полътретьяста денегъ Новогородскихъ и десять, а въ Московское число полътретья рубля съ гривной. А при Вел. Кн: Васильѣ Ивановичѣ бысть знамя на деньгахъ: Князь Великій на конѣ, а имѣя мечь въ руцѣ; а Кн. Вел. Иванъ Васильевичъ учини знамя на деньгахъ: Князь Великій на конѣ, а имѣя копье въ руцѣ; и оттолѣ прозваша деньги копѣйная». *Соф. врем.*, ч. II, стр. 387.

«Князь Велики и мати его, видѣвъ неправду въ людѣхъ, денегъ умножись поддѣльныхъ и рѣзаныхъ, и восхотѣ то лукавство вывести и повелѣ дѣлати деньги новыя, изъ гривенки по 3 рубли, а старыя и поддѣльныя и рѣзаныя передѣлывати, а поддѣльнымъ и рѣзанымъ не ходити; а въ старыхъ деньгахъ въ добрыхъ, въ Новгородскихъ и Московскихъ, въ гривенкѣ полтретья рубля съ гривною; и великая княгиня велѣла прибавити въ гривенку новыхъ денегъ... и впредь не велѣла лихимъ деньгамъ ходити: а поддѣльщиковъ и обрѣзщиковъ велѣла обыскивати и казнити. Они же безумніи другъ отъ друга, вражіимъ наученіемъ, сему злому обычаю учахуся, и въ толикое безуміе пришедше, яко половину у всякія деньги отрѣзати и ту же гривенку доспѣти въ пять сотъ денегъ и больши: тѣмъ злымъ обычаемъ клятвы и злыхъ словесъ и пренія злаго всю землю наполниша.

«И Государь Князь Великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи и мати его благочестивая княгиня Елена, помысля съ своими бояры, повелѣша тѣ рѣзаныя

деньги заповѣдати и не торговати, а сливати ихъ въ сребро и дѣлати новыя деньги безо всякаго примѣса.»

«И начаша (въ Новгородѣ) дѣлати новыя деньги мѣсяца Іюля въ 20 день а во дворѣ денежномъ велѣлъ Князь Великій вѣдати и смотрѣти на крѣпко дѣльщиковъ, денежныхъ мастеровъ, своему гостю Московскому Богдану Семенову сыну Корюкова съ товарищи, чтобы во дворѣ были безъ всякія хитрости.» *Соф. врем.*, ч. II, стр. 387.

«Да былъ до разоренья въ Новѣгородѣ денежной дворъ, и имъ велѣти прежнихъ денежныхъ мастеровъ, которые будутъ остались послѣ разоренья, и иныхъ денежныхъ мастеровъ собрати, и денежной дворъ велѣти устроити, какъ мочно, и велѣти деньги дѣлати въ старыхъ деньгахъ и въ ефимкахъ. А пошлины велѣти имати по государеву указу противъ того, какъ на Москвѣ емлютъ и по уставнымъ граматамъ. А для береженья велѣти быти на денежномъ дворѣ, выбравъ сына боярскаго добраго, да гостю или торговому человѣку лучшему, и цѣловальникомъ, колькимъ человѣкамъ пригоже. А велѣти цѣловальниковъ выбрати городомъ, и выборъ взяти за руками, и къ крестному цѣлованію привести. А Государево денежное жалованье мастеромъ сказати, что Государь пожалуетъ ихъ велѣть давать имъ свое Государево жалованье по прежнему, какъ напередъ сего бывало, и того велѣти головамъ беречи на крѣпко, чтобы денежные мастера дѣлали деньги въ чистомъ серебрѣ, а мѣдянныхъ и оловянныхъ не дѣлали, и въ деньги мѣди и олова не привѣшивали, и Государевымъ серебромъ не корыстовались ни коими обычаи. А кто учнетъ воровать, деньги дѣлать мѣдянныя или оловянныя, и имъ, про то сыскивая, накрѣпко наказанье чинить по Государеву указу, да о томъ писать къ Государю.» Взято изъ *наказа воеводамъ, отправленнымъ въ Новгородъ 1617 г.* См. *Русск. истор. сборникъ*. М., 1837, т. I, кн. 2, стр. 101.

III. О рублѣ.

1321 г. Тверскій князь Димитрій Михайловичъ съ Георгіемъ Даниловичемъ: «докончаша миръ на дву тысящехъ рублевъ сребра.» *Лѣт. по Воскр. сп.*, ч. II, стр. 297.

1328 г. «А что мои 100 рублевъ у Ески, то раздадятъ по церквамъ.» См. духовное завѣщаніе Ивана Даниловича Калиты въ *Собр. госуд. грам.*, т. I, стр. 32.

1327 г. «Въ Новгородъ прислаша послы Татарове, и даша имъ Новгородци 2000 серебра.» *Полн. собр. Русск. лѣтоп.*, т. III, стр. 74.

1340 г. «Князю даша боръ по волости 1000 рублевъ на Новотръжцѣхъ.» *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. III, стр. 80. — «И даша Великому Князю Семену Ивановичу черный боръ по всѣмъ волостѣмъ Новгородскимъ, да 1000 рублевъ на Новоторжцѣхъ.» *Лѣт. по Воскр. сп.*, ч. II, стр. 313.

1343 г. «Митрополитъ царю, царицѣ и княземъ роздаде 600 рублевъ.» *Лът. по Ник. сп.*, ч. III, стр. 179.— «Ркуще: давай намъ дань по лѣтнюю; онъ же въ то невда, а положи посула 600 рублевъ.» *Полн. собр. Русск. лът.*, т. IV, стр. 57.

1364 г. «Псковичи даша наймитомъ 200 рублевъ истребити имъ стѣны св. Троица.» *Полн. собр. Русск. лът.*, ч. IV, стр. 192.

1365 г. «Заложиша церковь св. Троицы и даше мастеромъ дѣлу мзды 400 рублей. *Полн. собр. Русск. лът.*, т. IV, стр. 192.

1381 г. Въ договорной граматѣ Димитрія Іоанновича Донскаго съ Боровскимъ Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ означенъ Татарскій выходъ въ 5000 рублей, а Боровскаго князя въ 320 рублей: «съ твоее трети въ 5000 рублевъ — 300 рублевъ и 20 рублевъ». *Собр. госуд. грам.*, ч. I, стр. 56, 63.

1386 г. «И доконча миръ на всей старинѣ, а за винныи люди, за Волжанѣ, взя Князь Великій у Новагорода 8000 рублевъ.» *Полн. собр. Русск. лът.*, т. III, стр. 94, т. IV, стр. 94.

1389 г. Въ духовномъ завѣщаніи Димитрія Іоанновича Донскаго расчетъ вездѣ назначенъ на рубли: «сынъ мой, Князь Василій, возьметъ съ своего удѣла съ Коломны и со всѣхъ Коломенскихъ волостей 300 рублевъ и 40 и 2, и княгини моя дастъ ему въ то серебро съ Песочны 50 рублевъ безъ 3-хъ, а съ Канева 20 рублевъ и 2 рубли». *Собр. госуд. грам.*, т. I, стр. 60.

1389 г. «Въ кабальной записи митрополита Кипріяна: «яко должны есмы тебѣ... Николаву нотарѣ Діорминефту... рублевъ старыхъ Новгородскихъ тысячу.» *Акты истор.*, т. I, № 252,

1398 г. «Повоеваша Бѣлозерскія волости и съ городки взяша окупъ 60 рублевъ. На Двинянахъ поимаша окунъ 2000 рублевъ. У гостей у Низовьскихъ взяша окунъ 300 рублевъ.» *Полн. собр. Русск. лът.*, т. IV, стр. 102.

1398 г. Въ Двинской граматѣ: «а съ самосуда 4 рубли, а самосудъ той, кто изымавъ татя съ поличнымъ, да отпуститъ, а себѣ посулъ возьметъ.» *Акты. археол. эксп.*, т. I, № 13.

XIV в. Въ Новгородскихъ купчихъ актахъ: 1. «и даша на немъ рублей гривну». — 2. «И да Констянтине на той землѣ 3 рубли». — 3. «А далъ на томъ на всемъ Мелентѣй Чевака Ортемьи Дементьеву осмънцать рублевъ серебра». — 4. «А дали на той половинѣ села семь рублевъ, а по сту бѣлки за рубль». *Акты юрид.*, т. I, № 71.

1410 г. «Владиміръ Андреевичъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи вычисляетъ дань рублями: «а коли выйдетъ дань Великаго Князя ко Ордѣ въ 5000 рублевъ, имется дани дѣтемъ моимъ и княгинѣ моей и ихъ удѣломъ триста рублевъ и 20 рублевъ, опричь Городца и Углича поля.» *Собр. госуд. грам.*, т. I, стр. 78.

1408 г. «Едигей прiиде къ Москвѣ, мѣсяца Ноября 23, и стоявъ мѣсяцъ и отъиде прочь отъ града, вземъ окупъ 3000 рублевъ.» *Полн. собр. Русск. лът.*, ч. IV, стр. 110.

1411 г. Въ жалованной Новгородской граматѣ Терпиловскому погосту: «а кто сю грамату переступитъ и дастъ Новугороду 100 рублевъ. *Акты истор.*, т. I, № 17.

1420 г. «А взяша у Пскова за дѣло свое 1000 рублевъ, а плиту которые жгли, даша тымъ 200 рублевъ.» *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. IV, стр. 203.

1426 г. «Витовтъ былъ ратью подъ Вороначемъ и взялъ у Псковичъ 1000 рублевъ.» *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. IV, стр. 121.

1428 г. «Приходилъ князь Витовтъ къ Порхову ратію и Порховичи кончаша за себе 5000 серебра, и тогда пріѣзди владыка Еуѳиміи къ Порхову, съ послы Новогородскыми, и доконча Витовту другую 5000 серебра, а 6 тысячу на полону. — Пріиде Витовтъ къ Новугороду ратію, и стоялъ у Порхова, и взялъ 11000 рублевъ.» *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. III, стр. 110, 141. «А то серебро браша на всихъ волостѣхъ Новгородцкихъ и за Волокомъ, съ 10 человѣкъ по рублю.» *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. IV, стр. 121.

1441 г. «Князь великій Московскій Василій Васильевичъ възверше нелюбовь на великій Новъгородъ.. и докончаша съ нимъ миръ по старинѣ и даша ему 8000 рублевъ.» *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. III, стр. 113.

1445 г. «Отпусти Царь Махметъ Князя Великаго Василія на Русскую землю, и взя на немъ окупа 200000 рублевъ.» *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. IV, стр. 125. — «И Князь Великій выйде на окупъ въ Рожественное говѣніе, посуливъ на собѣ отъ злата и сребра и отъ портища всякого, и отъ коней и отъ доспѣховъ пол-30 тысящь.» *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. IV, стр. 213.

1446 г. «Начаша людіе деньги хулити серебряныя, и даже вси Новгородцы другъ на друга смотря, и бысть межи ими голка, и мятежъ и не любовь; и посадникъ, и тысяцкій и весь Новгородъ уставиши 5 денежниковъ и начаши *переливати* старыя деньги, а новыя *ковати* въ ту жъ мѣру, на 4 почки таковы же, а отъ дѣла отъ гривны по полуденьгѣ; и бысть крестьяномъ скорбь велика и убытокъ въ городѣ и по волостѣмъ. — Того же лѣта Новгородци охулиша сребро, рубли новыи и старыи; бѣ денежникомъ прибытокъ, а сребро передѣлаша на деньги, а у денежниковъ поимаши посулы. — Того же лѣта выведе Сѣкира посадникъ ливца и вѣсца серебряного Ѳедора Жеребца на вѣчѣ, напоивъ его, нача сочити: на кого еси лилъ рубли? Онъ же оговори 18 человѣкъ. И по его рѣчамъ иныхъ съ мосту сметаша, а иныхъ домы разграбиша, и изъ церквей повывозиша животы ихъ, а прежде того по церквамъ не искивали. И еще того Ѳедора начаша безправдивыи бояре научати говорить на многихъ людей, претяще ему смертью; онъ же протрезвився рече: на всѣхъ есмь лилъ и на всю землю, и вѣсилъ съ своею братьею ливци. Тогда бѣ весь градъ въ сѣтованіи мнозѣ, а голодники и ябедники и посулники радовахуся, только бы на кого выговорилъ, и того самого смерти предаша, а животъ его въ церкви раздѣли и пограбиша. И бысть во градѣ мятежъ великъ.» *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. IV, стр. 125 и 126.

1448 г. «Купилъ есмь въ Островскомъ ѣзу полночи; а далъ есмь полтора рубля Новгороцкіе.» *Акты юрид.*, № 73.

1469 г. «Взяша у Пскова мастеры дѣла своего мзду отъ нихъ 30 рублевъ.» *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. IV, стр. 233.

1473 г. «И весь Псковъ ей дарова въ почесть 50 рублевъ пѣнязьми, а Ивану Фрязину 10 рублевъ.» *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. IV, стр. 245.

1481 г. «Князь Псковскій Василій съ посадники Псковскими и съ Псковичи послаша имъ 200 рублевъ, а окольницы 15 рублевъ.» *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. IV, стр. 365.

1536 г. «Случится судъ предъ намѣстникомъ, или предъ его тіуномъ о рублѣ о Новгородскомъ, а всхотятъ помиритися и они дадутъ намѣстнику 20 денегъ Новогородскую; а восхотятъ помиритись, не стоявши у поля, и они дадутъ намѣстнику 20 же денегъ Новогородскую.» *Акты. археол. эксп.*, т. I, № 181.

1587 г. Въ таможенной Новгородской откупной граматѣ: «а кто что продастъ не мѣрячи, и на томъ взяти заповѣди рубль Ноугородской, а въ Московское число 2 рубли, 5 алтынъ и 2 деньги. А кто какого хлѣба ни буди продастъ больши указу, откупщику не явя, и на тѣхъ заповѣди полтина Новгородская безъ гривны, а въ Московское число рубль два алтына и 4 деньги.» *Акты археол. эксп.*, т. I, № 335.

IV. О полтинѣ.

1134 г. Въ уставной граматѣ Всеволода Мстиславича, данной церкви Св. Іоанна Предтечи на Опокахъ, находимъ: «А игумену Онтоновского монастыря взяти дару полтину». Въ другомъ спискѣ читаемъ: «полгривнѣ серебра». *Дополн. къ акт. истор.*, т. I, № 3.

1384 г. «Тое же весны бсыть великая дань тяжелая по всему княженью великому, всякому безъ отдатка, со всякіе деревни по полтинѣ; тогда же и златомъ давали въ орду». *Ист. Карамз.*, т. V, прим. 103.

Въ Двинской граматѣ: «а кого утяжутъ въ рублѣ, и намѣстникомъ вины полтина». *Ист. Карамз.*, т. V, прим. 244.

1407 г. «Бяше хлѣбъ дешевъ: по 3 мѣрѣ за полтину, а соли по 8 мордокъ и по гривнѣ пудъ, а кунъ на полтину по 15 гривенъ». *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. IV, стр. 199.

1420 г. «Бысть гладъ великъ и на Москвѣ и по всей Московской и по всей Тферской, и толми бысть тамо дорогъ хлѣбъ, яко на единомъ ковризѣ дати полтина». *Ист. Карамз.*, т. V, прим. 222.

1427 г. «Умножи Богъ всякого обилья хлѣба во Псковѣ: по 7 зобницъ ржи на полтину, а говядь 3 яловичи на полтину». *Ист. Карамз.*, т. V, прим. 386.

1346 г. «Въ Новгородѣ хлѣбъ дорогъ бысть, не токмо сего единого году, но всю десять лѣтъ, по двѣ коробьи на полтину». *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. IV, стр. 124.

1447 г. «Въ томъ же лѣтѣ ржи коробья по полтинѣ бысть». *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. IV, стр. 126.

1464 г. «Бысть хмѣль дорогъ во Псковѣ, зобницу купиша по полтинѣ и по 10 денегъ». *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. IV, стр. 231.

1524 г. «Начаша помостъ взрывати, и ту обрѣтоше сокровище отъ много лѣтъ сокровенно, сребра древнихъ рублевъ Новгородскихъ литыхъ 170 и полтинъ литыхъ же 40 и 45». *Соф. врем.* ч. II, стр. 358.

1547 г. Царь Іоаннъ Васильевичъ открылъ въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ слитки: «На самомъ всходѣ на правой сторонѣ повелѣ стѣну ломати, и просыпася веліе сокровище, *древніе слитки въ гривну и въ полтину и въ рубль*, и насыпавъ возы и посла къ Москвѣ». *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. IV, стр. 342.

II. МОСКОВСКІЕ УДѢЛЬНЫЕ КНЯЗЬЯ

ПО РОДОСЛОВНЫМЪ КНИГАМЪ.

Удѣльныя Московскія княженія, существовавшія въ XIV, XV и VI столѣтіяхъ, образовались изъ удѣловъ, предназначаемыхъ для великокняжескихъ дѣтей. Возстановителями удѣловъ были изъ Московскихъ Великихъ Князей: Іоаннъ I Даниловичъ, Димитрій Іоанновичъ, Василій Васильевичъ Темный, Іоаннъ III Васильевичъ и Василій Іоанновичъ. Всѣ роды Московскихъ удѣльныхъ князей съ ихъ поколѣніями произошли: I. отъ рода Іоанна 1 Даниловича: *князья Боровскіе и Серпуховскіе;* II. отъ рода Димитрія Іоанновича Донскаго: 1. *князья Галицкіе и Звенигородскіе*, 2. *князья Можайскіе и Бѣлозерскіе*, 3. *князья Верейскіе* — съ своими поколѣніями, 4. *князь Петръ Димитріевичъ Дмитровскій* и 5. *князь Константинъ Димитріевичъ Угличскій* — неимѣвшіе поколѣній; III. отъ рода Василія Васильевича Темнаго: 1. *князья Угличскіе*, 2. *князья Волоколамскіе* — съ своими поколѣніями, и 3. *князь Андрей Васильевичъ Вологодскій* — неимѣвшій поколѣнія; IV. отъ рода Іоанна III Васильевича: 1. *князья Старицкіе* съ своимъ поколѣніемъ, 2. *князь Юрій Іоанновичъ Дмитровскій*, 3. *князь Димитрій Іоанновичъ Угличскій* и 4. кн. *Симеонъ Іоанновичъ Калужскій* — неимѣвшіе своихъ поколѣній; V. отъ рода Василія Іоанновича: *Дмитровскій князь Юрій Васильевичъ*, неимѣвшій поколѣнія.

Для объясненія поколѣній Московскихъ удѣльныхъ князей по Родословнымъ книгамъ собрано было мною нѣсколько списковъ. Изъ нихъ оказалось три разныхъ редакцій.

Редакція I.

По первой редакціи нашлись тексты въ спискахъ:

1. **РОМОДАНОВСКАГО.** (Изъ библ. гр. А. С. Уварова.) Въ семъ спискѣ Московскіе удѣльные князья помѣщены во 2 главѣ. Текстъ начинается съ Серпуховскаго Князя Андрея Іоанновича, а оканчивается родомъ Великаго Князя Василія Іоанновича, удѣльнымъ Дмитровскимъ Княземъ Юріемъ Васильевичемъ.

2. **ЛОБАНОВА.** (Изъ библ. Москов. арх. м. иностр. дѣлъ.) Въ семъ спискѣ Московскіе удѣльные князья помѣщены во 2 главѣ. Текстъ начинается и оканчивается какъ въ спискѣ Ромодановскаго.

3. **ЛЬВОВА.** Въ семъ спискѣ Московскіе удѣльные князья помѣщены во 2 главѣ. Текстъ начинается и оканчивается какъ въ спискѣ Ромодановскаго.

4. **АРХИВСКОМЪ.** (Изъ библ. Москов. арх. м. иностр. дѣлъ.) Въ семъ спискѣ Московскіе удѣльные князья помѣщены: во 2 главѣ Серпуховскіе, въ 4—всѣ другіе. Текстъ начинается какъ въ спискѣ Ромодановскаго, а оканчивается родомъ Великаго Князя Іоанна Васильевича, Старицкимъ удѣльнымъ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ.

5. **РУМЯНЦОВСКОМЪ** А. Въ семъ спискѣ Московскіе удѣльные князья помѣщены въ 3 главѣ. Текстъ начинается и оканчивается какъ въ спискѣ Архивскомъ.

Заглавіе въ спискахъ сей редакціи Ромодановскомъ, Лобанова, Львова, Архивскомъ и Румянцовскомъ А находится одно общее у всѣхъ: *Удѣльные князи Кіевскіе, Володимірскіе и Московскіе, опричь тѣхъ, которые пошли на Полотескъ, и на Черниговъ, и на Смоленскъ, и на Рязань, и на Суздаль, и на Ростовъ, и на Тверь, и по инымъ; тѣ писаны опослѣ, въ своихъ родословцахъ.*

Особенныя отличія текста въ спискахъ сей редакціи заключаются въ слѣдующемъ: во всѣхъ спискахъ текстъ помѣщенъ вполнѣ. Списки Ромодановскаго, Лобанова, и Львова буквально сходны между собою; другіе же: Архивскій и Румянцовскій А имѣютъ предъ первыми разнорѣчія. Такъ въ спискахъ: Ромодановскаго, Лобанова и Львова — Константинъ Димитріевичъ, сынъ Донскаго, показанъ, что имѣлъ сына *Симіона*, чего нѣтъ въ другихъ спискахъ всѣхъ трехъ редакцій. Въ спискахъ Ромодановскаго, Лобанова и Львова прибавлено: *Дмитрій Шемяка ослѣпилъ Великаго Князя Василья.* Въ Румянцовскомъ А спискѣ пропущено, что Андрей Радонежскій *погребенъ въ Троицкомъ монастырѣ.* Въ спискахъ: Ромодановскаго, Лобанова и Львова прибавлено, что дочь Серпуховскаго Князя Ярослава была выдана за Княземъ Михаиломъ Андреевичемъ *Верейскимъ*, чего нѣтъ въ другихъ спискахъ. Въ спискахъ Ромодановскаго, Лобанова и Львова о дѣтяхъ Князя Владиміра Андреевича сказано: *Иванъ и Симіонъ оба бездѣтны*, а въ Архивскомъ и Румянцовскомъ А о каждомъ особенно: *Иванъ бездѣтенъ, Симіонъ бездѣтенъ.*

При описаніи дѣтей Владиміра Андреевича въ спискахъ Лобанова, Ромодановскаго и Львова сказано: *седьмой* Князь Андрей Радонежскій, а въ Румянцовскомъ А и Архивскомъ просто: Князь Андрей Радонежскій. О дѣтяхъ Владиміра въ спискахъ Ромодановскаго, Лобанова и Львова сказано, что Василій, Ѳедоръ и Андрей *всѣ три бездѣтны*, а въ Румянцовскомъ А и Архивскомъ о каждомъ особенно: *Ѳедоръ бездѣтенъ, Василій бездѣтенъ, Андрей бездѣтенъ*. Въ спискахъ Ромодановскаго, Лобанова и Львова о побѣгѣ сына Василія Ярославича, Ивана, сказано: *отъѣхалъ въ Литву, какъ отца его;* въ Румянцовскомъ А и Архивскомъ: *ушелъ въ Литву коли отца его*. Въ спискахъ Ромодановскаго, Лобанова и Львова сказано, что Князь Андрей Димитріевичъ Можайскій женился у князя Александра Стародубскаго; а въ Румянцовскомъ А и Архивскомъ: у князя Александра *Патрикеевича* Стародубскаго. Въ спискахъ Ромодановскаго, Лобанова и Львова о дѣтяхъ Князя Андрея Димитріевича Можайскаго показано, что *были они единомышленны Князю Дмитрію Шемякѣ*, чего нѣтъ въ спискахъ всѣхъ трехъ редакцій. Здѣсь даже текстъ смѣшанъ: эти слова относятся къ одному Князю Іоанну Андреевичу, а въ спискахъ отнесено вмѣстѣ и къ Михаилу Андреевичу. Въ спискахъ Румянцовскомъ А и Архивскомъ, при исчисленіи дѣтей Великаго Князя Василія Васильевича Темнаго, получившихъ удѣлы, пропущенъ: *князь Андрей на Вологду*. Въ исчисленіи дѣтей кн. Андрея Васильевича Угличскаго пропущено въ Архивскомъ спискѣ, что его другая дочь была за Андреемъ Дмитріевичемъ Курбскимъ. Въ исчисленіи дѣтей Великаго Князя Іоанна Васильевича Князь Старицкій Андрей Іоанновичъ означенъ одинъ, безъ поколѣнія — въ спискахъ Румянцовскомъ А и Архивскомъ.

ТЕКСТЪ ПО СПИСКУ РОМОДАНОВСКАГО.

1. У Великаго Князя Ивана Даниловича Калиты меньшой сынъ Андрей, а на великомъ княженіи не былъ, а сидѣлъ на удѣлѣ на Боровскѣ.

2. А Князь Андреевъ сынъ Володимеръ, который былъ на Дону съ Великимъ Княземъ Дмитріемъ.

3. А Князь Володимеровы дѣти Иванъ, да Семенъ, женился у Новосильскаго князя, оба бездѣтны, да третій Андрей, лежитъ во Архангелѣ, на лѣвой сторонѣ у Князя Андрея Углецкова въ головахъ; а дочь его была за Княземъ Васильемъ Косымъ, а за нимъ была дочь Ивана Дмитріевича, а четвертый былъ Ярославъ, была за нимъ дочь Ѳедора Ѳедоровича Голтяева, пятой Ѳедоръ, шестый Василій, седьмый Андрей Радонежскій, лежитъ у Троицѣ въ Сергіевѣ монастырѣ, всѣ три бездѣтны.

4. У Князя Ярослава сынъ Князь Василій Ярославичъ да двѣ дочери: одна была за Великимъ Княземъ Васильемъ Темнымъ, а другая была за Княземъ Михайломъ Андреевичемъ Верейскимъ.

5. А у Князя Василья Ярославича дѣти: Князь Иванъ большой отъѣхалъ въ Литву, какъ отца его, Князя Василья поимали; а въ изыманіи у Князя Василья Ярославича были три сына: Иванъ, Андрей, да Василій; тѣхъ въ изыманіи и не стало.

6. А у большаго сына Князь Васильева, у Князя Ивана, который ушелъ въ Литву, сынъ былъ Князь Ѳедоръ бездѣтенъ.

7. У Великаго Князя Дмитрія Ивановича Донскаго дѣти, которые на удѣлъ пошли: Князь Юрій на Галичь, Князь Андрей на Можаескъ, а женился у Князя Александра Стародубскаго, Князь Петръ на Дмитровъ, бездѣтенъ, Константинъ на Углечь, во иноцѣхъ Кассіанъ, лежитъ на Симоновѣ, а сынъ его Князь Семенъ.

8. А у Князь Юрія Галицкаго дѣти: Князь Василій Косой, бездѣтенъ, да Князь Дмитрій Шемяка, которой ослѣпилъ Великаго Князя Василья, а женился у князя Дмитрія Заозерскаго, да Князь Дмитрій Красной, бездѣтенъ.

9. А у Князь Дмитрія Шемяки сынъ Князь Иванъ Шемячичъ, отъѣхалъ въ Литву.

10. А у Князя Ивана Шемячича дѣти: Семенъ, да Володимеръ, да Иванъ, да Василій Шемячичъ, всѣ бездѣтны.

11. А у Князя Андрея Дмитріевича Можайскаго дѣти: Князь Иванъ, да Князь Михайло Андреевичи, изъ Можайскаго отъѣхали въ Литву, что были они единомышленны Князю Дмитрію Шемякѣ.

12. А у Князя Ивана Андреевича дѣти: Князь Андрей, да Князь Семенъ Стародубскій.

13. А у Князя Андрея Ивановича былъ сынъ Князь Ѳедоръ, а убили его Брянченя.

14. А у Князя Семена Стародубскаго сынъ былъ Князь Василій Семеновичъ, а была за нимъ своячиня Великаго Князя Василья, Юрьевича дочь Сабурова.

15. А у Князя Михаила Андреевича Верейскаго дѣти: Князь Василій Верейскій, отъѣхалъ въ Литву, да Князь Иванъ бездѣтенъ.

16. А у Великаго Князя Василія Васильевича пошли дѣти на удѣлъ: Князь Юрьи на Дмитровъ, Князь Андрей на Углечь, Князь Борисъ на Волокъ, Князь Андрей меньшой на Вологду.

17. А Князь Андреевы дѣти Углецкаго: Князь Иванъ во иноцѣхъ Игнатій, да Князь Дмитрій; въ изыманіи ихъ не стало; оба бездѣтны; оба лежатъ на Вологдѣ, у Спаса на Прилукѣ; да двѣ дочери: одна была за княземъ Андреемъ Дмитріевичемъ за Курбскимъ, а другая была за княземъ Иваномъ Семеновичемъ за Кубенскимъ.

18. А у Князя Бориса Васильевича Волоцкаго были два сына: Князь Ѳедоръ да Князь Иванъ, оба бездѣтны.

19. А у Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Россіи дѣти на удѣлъ пошли: Князь Юрій на Дмитровъ, бездѣтенъ, Князь Дмитрій Жилка на Углечь, бездѣтенъ, Князь Семенъ на Калугу, бездѣтенъ, Князь Андрей на Старицу.

20. А у Князя Андрея Старицкаго сынъ Князь Володимеръ.

21. А отъ Великаго Князя Василья Ивановича сынъ Князь Юрій, пошелъ на удѣлъ на Дмитровъ, бездѣтенъ.

Редакція II.

По второй редакціи нашлись тексты въ спискахъ:

1. **РУМЯНЦОВСКОМЪ Б.** Въ семъ спискѣ Московскіе удѣльные князья помѣщены: Серпуховскіе въ 3 главѣ, а другіе въ 4-й. Текстъ начинается съ Серпуховскаго Князя Василія Ярославича, а оканчивается Верейскимъ Княземъ Василіемъ Михайловичемъ.

2. **УВАРОВА А.** Въ семъ спискѣ Московскіе удѣльные князья помѣщены въ 4 главѣ. Текстъ начинается съ Серпуховскаго Князя Андрея Іоанновича, а оканчивается Верейскимъ Княземъ Василіемъ Михайловичемъ.

Заглавіе сей редакціи находится въ одномъ спискѣ Уварова А: *удѣльные князья Московскіе.*

Особенныя отличія текста въ спискахъ сей редакціи заключаются въ слѣдующемъ: составъ текста изложенъ невполнѣ (въ Румянцовскомъ спискѣ Б потерянъ листъ, отъ чего и нѣтъ первыхъ четырехъ пунктовъ). Въ спискѣ Уварова опущено: 1. что за старшимъ сыномъ Владиміра Андреевича, Княземъ Андреемъ *была въ замужествѣ дочь Ивана Дмитріевича;* 2. что за Ярославомъ *была въ замужествѣ дочь Ѳедора Ѳедоровича Голтяева;* 3. что Князья Василій и Андрей Радонежскій *не означены бездѣтными;* 4. не помѣщено, что Князь Андрей Радонежскій *погребенъ въ Троицѣ Сергіевѣ монастырѣ;* 5. ничего не сказано *о дочеряхъ Князя Ярослава Владиміровича.* Въ спискахъ Уварова А и Румянцовскомъ Б о внукѣ Василія Ярославича, Князѣ Ѳеодорѣ, не сказано, что *онъ бездѣтенъ,* какъ въ спискахъ перваго разряда. Въ спискахъ Уварова А и Румянцовскомъ Б не сказано, что Князь Константинъ Димитріевичъ былъ *названъ въ иночествѣ Кассіаномъ и погребенъ въ Симоновомъ монастырѣ.* Въ спискѣ Уварова А опущено, что Князь Петръ Димитріевичъ *былъ бездѣтенъ,* что Димитрій Шемяка *былъ женатъ на дочери Заозерскаго Князя Дмитрія.* Въ спискахъ Уварова А и Румянцовскомъ Б не показано, что сыновья Ивана Димитріевича Шемяки *были бездѣтными.* Въ спискѣ Румянцовскомъ Б не показано, что за Княземъ Василіемъ Семеновичемъ Стародубскимъ *была въ замужествѣ Юрьева дочь Сабурова;* а въ спискѣ Уварова А совсѣмъ не упомянуто о *женидьбѣ сего князя.* Въ спискѣ Уварова А при имени Іоанна Даниловича опущено прозваніе: *Калита.*

ТЕКСТЪ ПО СПИСКУ УВАРОВА *А*.

1. Отъ Великаго Князя Ивана Даниловича меньшой сынъ Князь Андрей, сѣлъ на удѣлѣ на Боровскѣ.

2. Князь Андреевъ сынъ Володимеръ, который былъ на Дону съ Великимъ Княземъ Дмитріемъ.

3. Князь Володимеровы дѣти: Иванъ бездѣтенъ, да Семенъ, а женился у Новосильскаго князя, бездѣтенъ, да Князь Андрей, лежитъ у Архангела, на лѣвой сторонѣ, у Князя Андрея Углецкого въ головахъ, дочь его была за Княземъ Васильемъ Косымъ, да Ярославъ, да Ѳедоръ бездѣтенъ, да Василій, да Андрей Радонежскій.

4. У Князя Ярослава сынъ Князь Василій Ярославичъ.

5. А Князя Василья Ярославича дѣти: Князь Иванъ большой, отъѣхалъ въ Литву, коли отца его, Князя Василья поимали; а въ изыманьи у Князя Василья были три сына: Иванъ, Андрей, Василій, въ изыманіи ихъ не стало.

6. А у большаго сына Князя Васильева, у Князя Ивана, которой отъѣхалъ въ Литву, сынъ былъ Князь Ѳедоръ.

7. Отъ Великаго Князя Дмитрія Ивановича Донскаго дѣти, которые на удѣлъ пошли: Князь Юрьи на Галичь, Князь Андрей на Можаескъ, Князь Петръ на Дмитровъ, Князь Константинъ на Углечь, бездѣтенъ.

8. Князь Юрья Галицкаго дѣти: Князь Василій Косой, бездѣтенъ, Князь Дмитрій Шемяка, Князь Дмитрій Красной, бездѣтенъ.

9. У Князя Дмитрія сынъ Князь Иванъ Шемячичъ отъѣхалъ въ Литву.

10. У Князя Ивана Шемячича дѣти: Князь Семенъ, Князь Володимеръ, Князь Иванъ, Князь Василій Шемячичъ.

11. У Князя Андрея Дмитріевича Можайскаго Князь Иванъ, отъѣхалъ въ Литву, да Князь Михайло Андреевичъ.

12. Князь Ивана Андреевича дѣти: Кн. Андрей, да Кн. Семенъ Стародубскій.

13. Князь Андрея Ивановича сынъ Князя Ѳедоръ, убили его Брянченя.

14. У Князя Семена Стародубскаго сынъ Князь Василій.

15. У Князя Михайла Андреевича дѣти: Князь Василій Верейскій, пошелъ въ Литву, да Князь Иванъ бездѣтенъ.

16. Великаго Князя Ивана Васильевича сынъ Андрей; князь Андреевъ сынъ Володимеръ; у Володимера сынъ Василій, Иванъ, да Юрій.

Редакція III.

По третьей редакцій нашлись тексты въ спискахъ:

1. **румянцовскомъ в.** Въ семъ спискѣ Московскіе удѣльные князья помѣщены въ 2 главѣ. Текстъ начинается съ Серпуховскаго Князя Андрея Іоанновича, а оканчивается Верейскимъ Княземъ Васильемъ Михайловичемъ.

2. **УВАРОВА Б.** Въ семъ спискѣ Московскіе удѣльные князья помѣщены въ 5 главѣ. Текстъ начинается съ того же Серпуховскаго Князя, а оканчивается какъ въ спискѣ Румянцовскомъ В.

3. **БАНТЫШЪ-КАМЕНСКАГО.** (Изъ библ. Моск. арх. м. иностр. дѣлъ). Въ семъ спискѣ Московскіе удѣльные князья помѣщены Серпуховскіе во 2, а другіе въ 3 главѣ. Текстъ начинается и оканчивается какъ въ спискѣ Румянцовскомъ В.

Заглавіе въ спискахъ сей редакціи находится: въ Румянцовскомъ В: *Роспись удѣльнымъ князьямъ отъ великаго княженія Московскаго;* Уварова Б: *Удѣльные князи великаго княженія Московскаго;* Бантышъ-Каменскаго: *Князи удѣльные отъ великаго княженія Московскаго.*

Особенныя отличія въ спискахъ третьяго разряда заключаются въ слѣдующемъ: текстъ изложенъ невполнѣ и въ показаніи дѣтей Серпуховскаго Князя Владиміра Андреевича перемѣшанъ. Въ спискѣ Румянцовскомъ В при имени Іоанна Даніиловича пропущено прозваніе: *Калита.* Въ исчисленіи дѣтей Князя Владиміра Андреевича Серпуховскаго *пропущенъ старшій сынъ Андрей;* отъ сего самаго переписчики смѣшали текстъ: жену его и дѣтей приписали Князю Андрею Радонежскому. И это смѣшеніе текста находится во всѣхъ трехъ спискахъ. При имени Князя Михаила Андреевича пропущено прозваніе: *Верейскій* во всѣхъ трехъ спискахъ. Пропущены дѣти Князя Ярослава Владиміровича въ спискѣ Бантышъ-Каменскаго. О дѣтяхъ Василія Ярославича сказано въ спискахъ сей редакціи: *и не стало ихъ въ опалѣ,* тогда какъ въ спискахъ 1 и 2 редакцій находится: *и въ изыманіи ихъ не стало.* Во всѣхъ спискахъ о внукѣ Василія Ярославича, Князѣ Ѳеодорѣ не сказано, что онъ *былъ бездѣтенъ.* Въ спискѣ *Румянцовскомъ В* пропущено, что Князь Петръ Димитріевичъ *былъ бездѣтенъ.* Въ спискѣ Румянцовскомъ В и Бантышъ-Каменскаго вмѣсто Константина Димитріевича поставлено: *Димитрій,* что вѣроятно по ошибкѣ писца. Въ Румянцовскомъ В спискѣ о внукѣ Димитрія Шемякѣ, Василіѣ Іоанновичѣ, сказано, что онъ *скончался въ нятствѣ на Москвѣ;* чего нѣтъ въ другихъ спискахъ всѣхъ трехъ редакцій. Въ исчисленіи дѣтей Князя Андрея Димитріевича Можайскаго въ Румянцовскомъ спискѣ В при имени: Михаилъ пропущено отечество *Андреевичъ;* и прибавлено прозваніе: *Верейскій;* а въ спискахъ Уварова Б и Бантышъ-Каменскаго пропущено прозваніе: *Верейскій.*

ТЕКСТЪ ПО СПИСКУ УВАРОВА *Б.*

1. Отъ Великаго Князя Ивана Даниловича Калиты меньшей сынъ его Князь Андрей сѣлъ на удѣлѣ на Боровскѣ.

2. А Князь Андреевъ сынъ Ивановича, Князь Володимеръ Андреевичъ, которой на Дону былъ съ Великимъ Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ.

3. А Князь Володимеровы дѣти Андреевича: Князь Иванъ бездѣтенъ, да Князь Семенъ, а женился у Новосильскаго Князя, бездѣтенъ же, да Князь Ярославъ, а женился у Ѳедора Ѳедоровича Голтяева, понялъ Великому Князю Василью Анну, да князь Ѳедоръ, да князь Андрей бездѣтенъ, да князь Андрей Радонежскій, а была за нимъ дочь Андрея Дмитріевича; а у того князя Андрея одна дочь, а была за княземъ Васильемъ Юрьевичемъ Косымъ.

4. А у Князя Ярослава Владиміровича дѣти: Князь Василій Ярославичъ, да двѣ дочери: одну понялъ Василій Васильевичъ, а другую Князь Михайло Андреевичъ.

5. У Князя Василья Ярославича дѣти: Князь Иванъ большой, ушелъ въ Литву, коли отца его Князя Василья поимали; а въ поиманьи были у Князя Василья три сына: Князь Иванъ, Князь Андрей, Князь Василій, не стало въ опалѣ.

6. А у Князя Ивана, которой ушелъ въ Литву, сынъ Князь Ѳедоръ.

7. Отъ Великаго Князя Дмитрія Ивановича Донскаго дѣти на удѣлъ пошли: Князь Юрьи Дмитріевичъ на Галичъ, Князь Андрей на Можаескъ, а женился у князя Александра Патрикеевича Стародубскаго, Князь Петръ Дмитріевичъ, бездѣтенъ, Князь Константинъ на Углечь, бездѣтенъ.

8. А у Князя Юрья у Галицкаго дѣти: Князь Василій Косой, бездѣтенъ, Князь Дмитрій Шемяка, а женился у Князя Дмитрія Заозерскаго, да Князь Дмитрій Красной, бездѣтенъ.

9. А у Князя Дмитрія у Шемяки сынъ Князь Иванъ ушелъ въ Литву.

10. А у Князя Ивана Дмитріевича Шемячича дѣти: Князь Семенъ, Князь Володимеръ, Князь Иванъ, Князь Василій Шемячичи.

11. У Князя Андрея Дмитріевича у Можайскаго дѣти: Князь Иванъ, побѣжалъ въ Литву, да Князь Михайло Андреевичъ.

12. А у Князя Ивана Андреевича дѣти: Князь Андрей, Князь Семенъ Стародубскій.

13. А у Князя Андрея Ивановича сынъ Князь Ѳедоръ, убили его Бряньчяня.

14. У Князя Семена Стародубскаго сынъ Князь Василій, а была за нимъ своячиня Великаго Князя Василья.

15. А у Князя Михаила Андреевича дѣти: Князь Василій Верейскій, ушелъ въ Литву, да Князь Иванъ бездѣтенъ.

16. Великаго Князя Ивана Васильевича сынъ Князь Андрей Старицкій, а у Князя Андрея сынъ Князь Володимеръ, а у Князя Володимера сынъ Князь Василій, преставися младъ.

Общія замѣчанія. 1. При исчисленіи Московскихъ удѣльныхъ князей въ спискахъ 2 и 3 редакціи ничего не было сказано о родѣ князя Андрея Іоанновича Старицкаго, а въ спискахъ 1 редакціи, Ромодановскаго, Лобанова и Львова, также не помѣщено ничего о дѣтяхъ Владиміра Андреевича. Въ спискѣ Уварова А, въ описаніи Московскихъ великихъ князей, послѣ исчисленія

дѣтей Вел. Кн. Іоанна III Васильевича, вписано: *князь Андреевъ сынъ Володимеръ, а у Владимера: сынъ Василій, Иванъ, да Юрій.* Въ спискѣ Уварова Б при исчисленіи дѣтей Великаго Князя Іоанна III Васильевича, вписано: *а у Князя Андрея сынъ князь Володимеръ, а у Князя Володимера сынъ Князь Василій, представися младъ.* Извѣстно, что Князь Василій Владиміровичъ умеръ женатымъ, а не въ дѣтствѣ. Курбскій говоритъ, что Царь Іоаннъ Васильевичъ: «тогда же растрѣляти съ ручницъ повелѣлъ жену брата своего Евдокію и двухъ младенцевъ, сыновъ брата своего, отъ тое рожденныхъ: единому имя *Василій*, аки двунадесяти лѣтъ, и другій мнѣйшій: уже запамятовахъ, яко было имя его, но въ книгахъ животныхъ написано.» Или у Князя Владиміра Андреевича былъ другой сынъ Василій, или Курбскій ошибся.

2. Въ спискахъ Ромодановскаго, Лобанова и Львова сказано, что сынъ Димитрія Іоанновича Донскаго Князь Константинъ Димитріевичъ *имѣлъ сына Симіона*, а въ тѣхъ же самыхъ спискахъ, въ описаніи Великихъ Князей, онъ показанъ бездѣтнымъ. Разнорѣчіе замѣчательное, если обратимъ вниманіе на всѣ другіе списки, по которымъ онъ означенъ бездѣтнымъ. Н. М. Карамзинъ, въ своей исторіи (т. 5, прим. 122.) приводя извѣстіе о кормовой книгѣ Симонова монастыря, гдѣ записаны были вклады по душѣ Князя Константина, говоритъ: «слѣдственно Князь Константинъ Дмитріевичъ скончался инокомъ Симонова монастыря: чего *мы не знали*. По сей книгѣ извѣстенъ день его смерти Мая 9.»

3. Очевидно, что всѣ сіи три редакціи составлены были въ разное время; но основаніе въ нихъ находится одно общее. Пропускъ удѣльныхъ князей, безъ сомнѣнія, произошелъ отъ старой редакціи, гдѣ они не были вписаны; переписчики никогда не посягали на такое дѣло. Прекращеніе рода сихъ князей не могло служить поводомъ къ опущенію нѣсколькихъ поколѣній: здѣсь каждое слово свято блюлось.

Эта точность соблюдалась даже въ родахъ дворянскихъ. Подобные пропуски и измѣненія находятся и въ другихъ родословіяхъ великихъ и удѣльныхъ князей. Не рѣшаясь симъ редакціямъ, второй и третьей, придавать особенной давности, мы въ то же время и не отвергаемъ ихъ. Списки сихъ редакцій не восходятъ далѣе конца XVI вѣка. Слѣдовательно, они могли быть вторыми или третьими противнями послѣ пресѣченія рода Московскихъ удѣльныхъ князей.

4. Въ изложеніи родословія Московскихъ удѣльныхъ князей не присоединено хронологическихъ событій во всѣхъ спискахъ трехъ редакцій, какъ это находится въ родословіи Князей Великихъ Московскихъ и Рязанскихъ. Ни при одномъ имени нѣтъ извѣстія ни о днѣ рожденія, ни о смерти. Даже о самыхъ бракосочетаніяхъ ихъ встрѣчаемъ показаніе при немногихъ именахъ. Этотъ недостатокъ есть общій всѣмъ спискамъ Родословныхъ книгъ.

ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ ТЕКСТА.

Возстановленіе текста произведено по всѣмъ указаннымъ спискамъ трехъ редакцій. За основаніе принятъ изъ первой редакціи списокъ Ромодановскаго. Изъ другихъ списковъ взяты слова, пропущенныя въ первомъ, основномъ текстѣ. Всѣ внесенія отмѣчены курсивомъ, съ означеніемъ списка, изъ котораго что взято. И здѣсь также текстъ раздѣленъ на пункты, сообразно напечатаннымъ текстамъ всѣхъ трехъ редакцій.

МОСКОВСКІЕ УДѢЛЬНЫЕ КНЯЗЬЯ СЪ СВОИМИ ПОКОЛѢНІЯМИ.

I. Родъ Великаго Князя Іоанна Даніиловича.

Князья Боровскіе и Серпуховскіе.

1. «У Великаго Князя Ивана Даниловича Калиты меньшій сынъ *Князь* (изъ сп. Арх. Ув. А и Б.) Андрей, на великомъ княженіи не былъ, а сидѣлъ на удѣлѣ на Боровскѣ.

2. А Князь Андреевъ сынъ Князь Володимеръ, который былъ на Дону съ Великимъ Княземъ Дмитріемъ *Ивановичемъ* (изъ сп. Ув. Б.).

3. А Князь Володимеровы дѣти: 1. Иванъ, 2. Семенъ, а женился у Новосильскаго Князя, оба бездѣтны, 3. Андрей, лежитъ во Архангелѣ, на лѣвой сторонѣ, у Князя Андрея Углечскаго въ головахъ, а дочь его была за Княземъ Василіемъ Юрьевичемъ Косымъ, а за нимъ была дочь Ивана Дмитріевича, 4. Ярославъ, была за нимъ дочь Ѳедора Ѳедоровича Голтяева, 5. Ѳедоръ, 6. Василій, 7. Андрей Радонежскій, лежитъ у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ; всѣ три бездѣтны.

4. А у Князя Ярослава сынъ Князь Василій Ярославичъ, да двѣ дочери: одна была за Великимъ Княземъ Васильемъ за Темнымъ, а другая была за Княземъ Михаиломъ Андреевичемъ Верейскимъ.

5. А у Князя Василія Ярославича дѣти: Князь Иванъ большой, отъѣхалъ въ Литву, какъ отца его, Князя Василья, поимали; а въ изгнаніи у Князя Василья Ярославича были три сына: 1. Князь Иванъ, 2. Князь Андрей, и 3. Князь Василій; тѣхъ въ изыманіи и не стало.

6. А у большаго сына Князя Васильева, у Князя Ивана, которой ушелъ въ Литву, сынъ былъ Князь Ѳедоръ.

II. Родъ Великаго Князя Димитрія Іоанновича Донскаго.

7. У Великаго Князя Дмитрія Іоанновича Донскаго дѣти, которые на удѣлъ пошли: 1. Князь Юрій на Галичь, 2. Князь Андрей на Можаескъ, а женился

у князя Александра *Патрикеевича* (изъ сп. Б и А Рум., Ув. Б и Арх.) Стародубскаго, 3. Князь Петръ на Дмитровъ, бездѣтенъ, 4. *Князь* (изъ сп. Рум. А и Б.) Константинъ на Углечь, въ иноцѣхъ Кассіанъ, лежитъ на Симоновѣ, а сынъ его Князь Семенъ.

Князья Галичскіе и Звенигородскіе.

8. А у Князя Юрія Галичскаго дѣти: 1. Князь Василій Косой, бездѣтенъ, 2. Князь Дмитрій Шемяка, который ослѣпилъ Великаго Князя Василія, а женился у князя Дмитрія Заозерскаго, 3. Князь Дмитрій Красной, бездѣтенъ.

9. А у Князя Дмитрія Шемяки сынъ былъ Князь Иванъ Шемячичъ, отъѣхалъ въ Литву.

10. А у Князя Ивана Шемячича дѣти: Князь Семенъ, Князь Володимеръ, Князь Иванъ, Князь Василій Шемячичъ, *ижъ скончался въ нятствѣ на Москвѣ* (изъ сп. Рум. В.); всѣ бездѣтны.

Князья Можайскіе и Бѣлозерскіе.

11. А у Князя Андрея Дмитріевича у Можайскаго дѣти: Князь Иванъ, изъ Можаеска отъѣхалъ въ Литву, что былъ онъ единомышленникъ Князю Дмитрію Шемякѣ, да Князь Михайло Андреевичъ *Верейскій* (изъ Рум. В.).

12. А у Князя Ивана Андреевича дѣти: Князь Андрей, да Князь Семенъ Стародубскій.

13. А у Кн. Андрея Ивановича сынъ былъ Кн. Ѳедоръ, а убили его Брянченя.

14. А у Князя Семена Стародубскаго сынъ былъ Князь Василій Семеновичъ; а была за нимъ своячиня Великаго Князя Василья, Юрьева дочь Сабурова.

Князья Верейскіе.

15. А у Князя Михаила Андреевича Верейскаго дѣти: Князь Василій Верейскій, отъѣхалъ въ Литву, да Князь Иванъ бездѣтенъ.

III. Родъ Великаго Князя Василія Васильевича Темнаго.

16. А у Великаго Князя Василія Васильевича дѣти на удѣлъ пошли: Князь Юрій на Дмитровъ, Князь Андрей на Углечь, Князь Борисъ на Волокъ, Князь Андрей меньшой на Вологду.

Князья Угличскіе.

17. А Князь Андреевы дѣти Угличскаго: Князь Иванъ, во иноцѣхъ Игнатій, да Князь Дмитрій; въ изыманіи ихъ не стало; оба бездѣтны; оба лежатъ на Вологдѣ у Спаса на Прилукѣ; да двѣ дочери: одна была за Княземъ Андреемъ Дмитріевичемъ за Курбскимъ, а другая была за Княземъ Иваномъ Семеновичемъ за Кубенскимъ.

Князья Волоколамскіе.

18. А у Князя Бориса Васильевича Волоцкаго были два сына: Князь Ѳеодоръ, да Князь Иванъ, оба бездѣтны.

IV. Родъ Великаго Князя Ивана Васильевича.

19. А у Великаго Ивана Васильевича всея Россіи дѣти на удѣлъ пошли: Князь Юрій на Дмитровъ, бездѣтенъ, Князь Дмитрій Жилка на Углечь, бездѣтенъ, Князь Семенъ на Калугу, бездѣтенъ, Князь Андрей на Старицу.

Князья Старицкіе.

20. А у Князя Андрея Старицкаго одинъ сынъ Князь Володимеръ, *а у князя Володимера сынъ князь Василій преставися младъ* (въ сп. Ув. Б.) *Иванъ да Юрій* (изъ сп. Ув. А.).

V. Родъ Великаго Князя Василія Іоанновича.

21. А отъ Великаго Князя Василія Ивановича сынъ Князь Юрій, пошелъ на удѣлъ на Дмитровъ, бездѣтенъ.»

Вотъ въ какомъ видѣ Родословныя книги представляютъ намъ роды Московскихъ удѣльныхъ Князей. Видимъ, что здѣсь недостаетъ многаго для полноты извѣстій. Приведемъ здѣсь поколѣнную роспись Московскихъ Князей, чтобы видѣть, какъ велики пропуски въ Родословныхъ книгахъ.

Даніилъ Александровичъ родился 1261 года, а скончался 5 Марта 1303; мощи его открыто почиваютъ въ Московскомъ Даніиловомъ монастырѣ. Намъ неизвѣстно, на комъ онъ былъ женатъ. Послѣ него осталось пять сыновъ:

Георгій Даніиловичъ съ 1303 г. Князь Переяславскій, съ 1304 Князь Московскій; убитъ въ Ордѣ 21 Ноября 1325 года. Женатъ былъ дважды: Первая супруга, неизвѣстная по имени, бракосочеталась съ нимъ въ Ростовѣ 1297 года; вторая Кончака-Агѳѳія, сестра Хана Узбека, вступила съ нимъ въ бракъ въ Ордѣ около 1317 г., скончалась въ Твери въ 1318 году.

Александръ Даніиловичъ скончался осенью 1308 года.

Борисъ Даніиловичъ скончался 30 Мая 1320 года и погребенъ во Владимірѣ.

Аѳанасій Даніиловичъ скончался въ Новгородѣ инокомъ 1322 года; погребенъ у Спаса на Городищѣ, (въ Воскр. лѣт. въ Нередичахъ). Всѣ эти три Князя не оставили по себѣ потомства; мы даже не знаемъ, были ли они женаты.

Іоаннъ Даніиловичъ Калита, вторый сынъ Даніила Александровича, съ 1328 г. Великій Князь Московскій; скончался 31 Марта 1340 года. Супруга его Елена скончалась въ монашествѣ и схимѣ 1 Марта 1331 года. У нихъ было четыре сына и четыре дочери.

Симеонъ Іоанновичъ родился 7 Сентября 1317 года; съ 1340 г. Московскій Великій Князь; скончался 26 Апрѣля 1353 года, въ иночествѣ и нареченъ *Созонтомъ*. Женатъ былъ трижды. Первая супруга Айгуста, дочь Великаго Князя Литовскаго Гедемина, во Св. крещеніи Анастасія, бракосочеталась 1333 г., скончалась 11 Марта 1345 г., въ иночествѣ. Отъ этого брака были дочь и два сына: 1. *Василисса Симеоновна*, бывшая съ 1350 г. въ замужествѣ за Кашинскимъ Княземъ Михаиломъ Васильевичемъ; 2. *Василій Симеоновичъ*, родившійся 12 Апрѣля 1337 г. и скончавшійся младенцемъ; 3. *Константинъ Симеоновичъ*, родившійся 1341 г. и живши день. Вторая супруга Евпраксія, дочь Князя Ѳеодора Святославича Смоленскаго, бракосочеталась 1345 года, потомъ чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ разведена и выдана въ замужство за князя Ѳедора Константиновича Ѳоминскаго. Третья супруга Марія, дочь Тверскаго Великаго Князя Александра Михайловича, бракосочеталась 1347 года, скончалась 27 Марта 1399 года въ иночествѣ съ именемъ Ѳеотиніи. Отъ этого брака были четыре сына: 1. *Даніилъ Симеоновичъ*, родившійся 15 Декабря 1347 г.; 2. *Михаилъ Симеоновичъ*, родившійся 7 Сентября 1349 г.; 3. *Іоаннъ Симеоновичъ*, родившійся 1350 г.; 4. *Симеонъ Симеоновичъ*, родившійся 3 Февраля 1351 г. Всѣ они скончались во младенчествѣ.

Даніилъ Іоанновичъ родился 11 Декабря 1319 года, а скончался во младенчествѣ.

Іоаннъ Іоанновичъ родился 30 Марта 1326 г.; съ 1340 Князь Звенигорода и Рузы; съ 1353 г. Великій Князь; скончался 13 Ноября 1359 г. въ монашествѣ и схимѣ. Женатъ былъ дважды. Первая супруга *Ѳеодосія*, дочь Брянскаго князя Димитрія Романовича, бракосочеталась 1341 г., скончалась 1342 г. бездѣтна. Вторая *Александра* скончалась 27 Декабря 1364 г. въ монашествѣ съ именемъ Маріи. Отъ этого брака были два сына и дочь

Андрей Іоанновичъ, родоначальникъ Князей Боровскихъ, скончавшійся 1353 года. Женатъ былъ дважды. Первая его супруга *Іулиніія*, вторая *Марія*, (въ иночествѣ Марѳа), скончавшаяся 2 Декабря 1389 года. Отъ этого брака были два сына: 1. *Владиміръ Андреевичъ* Донскій и *Іоаннъ Андреевичъ*, скончавшійся 1358 года.

Ѳеотинія Іоанновна вступила въ 1328 году въ супружество съ Ростовскимъ Княземъ Константиномъ Васильевичемъ.

Евдокія Іоанновна вступила въ 1338 году въ супружество съ Ярославскимъ Княземъ Василіемъ Давидовичемъ; скончалась 1342 года.

Марія Іоанновна и *Ѳеодосія Іоанновна*, обѣ упоминаются въ духовномъ завѣщаніи ихъ родителя.

Димитрій Іоанновичъ Донскій родился 12 Октября 1350 года; съ 1359 года Князь Московскій и Можайскій; съ 1362 года Великій Князь Владимірскій; скончался 18 мая 1389 года. Женатъ былъ дважды. О первой его супругѣ ничего неизвѣстно. Вторая *Евдокія* Димитріевна, дочь Суздальскаго Князя Димитрія Константиновича, бракосочеталась 18 Января 1367 года, скончалась 7 Іюня 1407 года въ иночествѣ, съ именемъ Евфросиніи. Отъ втораго брака было восемь сыновей и четыре дочери.

Іоаннъ Іоанновичъ, послѣ смерти отца, въ 1350 году получилъ въ удѣлъ Звенигородъ и Рузу; скончался 23 Октября 1364 года.

N. *Іоанновна* вступила въ бракъ 1356 года съ Литовскимъ княземъ Димитріемъ Коріадовичемъ. Въ одной Бархатной книгѣ находимъ: «Димитрій Іоанновичъ Донской выдалъ свою сестру *Анну* за князя Димитрія Михайловича Боброка-Волынскаго.»

Даніилъ Димитріевичъ, старшій сынъ Димитрія Іоанновича Донскаго, скончался во младенчествѣ.

Василій Димитріевичъ родился 30 Декабря 1371 года; съ 1389 Великій Князь; скончался 27 Февраля 1425 г. Супруга его *Софія Витовтовна*, дочь Великаго Князя Литовскаго Витовта Кестутіевича, бракосочеталась 9 Января 1391 года, скончалась 15 Іюня 1453, въ иночествѣ съ именемъ *Синклитія*. Отъ этого брака было пять сыновей и четыре дочери.

Георгій Димитріевичъ, родоначальникъ князей *Галицкихъ*, родился 26 Ноября 1374 г.; воспріемникомъ его былъ преподобный Сергій Радонежскій; скончался 1434 г. Супруга его *Анастасія Георгіевна*, дочь Смоленскаго Князя Георгія Святославича, скончалась 1422 года.

Симеонъ Димитріевичъ скончался 11 Сентября 1379 года во младенчествѣ.

Андрей Димитріевичъ, родоначальникъ князей Можайскихъ, родился 14 Августа 1382 года; воспріемникомъ его былъ Симонова монастыря игуменъ Ѳеодоръ; скончался 1432 года. Супруга его *Агриппина* (въ иночествѣ *Ирина*) *Александровна*, дочь князя Александра Патрикеевича Стародубскаго, бракосочеталась 1403 года.

Петръ Димитріевичъ родился 29 Іюля 1385 года; воспріемникомъ его былъ преподобный Сергій Радонежскій; съ 1389 г. получилъ въ удѣлъ Дмитровъ и Угличъ; скончался 10 Августа 1428 года. Супруга его *Евфросинія Поліевктовна* (въ иночествѣ *Евпраксія*), дочь князя Поліевкта Васильевича Воронцова-Вельяминовича, бракосочеталась 16 Января 1407 года, скончалась 1466 года въ иночествѣ.

Іоаннъ Димитріевичъ скончался въ иночествѣ съ именемъ *Іоасафа*, 29 Іюля 1393 года.

Константинъ Димитріевичъ родился 14 Мая 1389 года; имѣлъ въ своемъ удѣлѣ Угличъ, Ржевъ и Устюжню; скончался 1434 года 9 Мая, въ иночествѣ съ именемъ *Кассіана*, и погребенъ въ Симоновѣ монастырѣ.

Софія Димитріевна вступила въ супружество въ 1387 году съ Рязанскимъ Княземъ Ѳеодоромъ Олеговичемъ.

Марія Димитріевна выдана въ 1394 году за Литовскаго Князя Симеона Лугвенія Олгердовича; скончалась въ 1399 году, въ Мстиславлѣ.

Анастасія Димитріевна бракосочеталась 23 Сентября 1397 года съ Иваномъ Всеволодовичемъ княземъ Холмскимъ.

Анна Димитріевна родилась 8 Января 1388 года.

Георгій Васильевичъ, старшій сынъ Василія Димитріевича, родился 30 Марта 1395 года; скончался 30 Ноября 1400 года.

Іоаннъ Васильевичъ родился 15 Января 1397 года, скончался 1417 года, безбраченъ.

Даніилъ Васильевичъ родился 6 Декабря 1401 года, жилъ только пять мѣсяцовъ.

Симеонъ Васильевичъ родился 13 Января 1405 года, жилъ только 12 недѣль.

Василій Васильевичъ Темный родился 10 Марта 1415 года; съ 1425 Великій Князь; скончался 17 Марта 1462 года. Супруга его *Марія Ярославовна*, дочь Боровскаго Князя Ярослава Владиміровича, бракосочеталась 6 Февраля 1433 года; скончалась 4 Іюля 1484 года, въ иночествѣ съ именемъ Марѳы (2 Февраля 1478 года). У нихъ было семь сыновъ и одна дочь.

Анна Васильевна, старшая дочь Василія Димитріевича, родилась 1403 г.; выдана въ 1414 за Іоанна, сына Греческаго Императора Мануила Палеолога; скончалась 1417 въ Константинополѣ отъ мороваго повѣтрія.

Анастасія Васильевна бракосочеталась въ 1416 году съ Александромъ Олелькомъ Владиміровичемъ, внукомъ Литовскаго Великаго Князя Ольгерда.

Василисса Васильевна, вступила въ супружество 1416 года съ Суздальскимъ Княземъ Александромъ Іоанновичемъ Брюхатымъ; по кончинѣ его вторично вступила въ супружество 1418 года съ Княземъ Александромъ Даніиловичемъ Нижегородскимъ, Взмятнемъ.

Марія Васильевна выдана 1418 года за князя Юрія Патрикеевича, сына Литовскаго князя Наримунта, праправнука Гедиминова. Отъ нея происходятъ князья Голицины, Куракины. Въ Родословныхъ книгахъ она несправедливо именуется Анною.

Георгій Васильевичъ, старшій сынъ Великаго Князя Василья Васильевича родился осенью 1437 г., скончался 1441 г.

Іоаннъ Васильевичъ родился 22 Января 1440 г.; съ 1462 г Великій Князь; скончался 27 Октября 1505 года. Женатъ былъ дважды. Первая су-

пруга его Марія Борисовна, дочь Тверскаго Князя Бориса Александровича, бракосочеталась 4 Іюня 1442; скончалась 22 Апрѣля 1467; вторая супруга Софія Ѳоминична, дочь Ѳомы Палеолога, Деспота Морейскаго, брата послѣдняго Греческаго Императора Константина, бракосочеталась 12 Ноября 1472 г.; скончалась 7 Апрѣля 1503 года. Отъ перваго брака онъ имѣлъ одного сына, а отъ втораго пять сыновей и пять дочерей.

Георгій Васильевичъ младшій родился 22 Января 1441 года; въ 1462 получилъ въ удѣлъ Дмитровъ, Можайскъ и Серпуховъ; скончался 13 Сентября 1472 года, безбраченъ.

Андрей Васильевичъ большой, прозваніемъ *Горяй*, родоначальникъ Князей *Угличскихъ*.

Симеонъ Васильевичъ скончался во младенчествѣ; онъ упоминается въ договорѣ 1450 года между Великимъ Княземъ Васильемъ Васильевичемъ и Суздальскимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ.

Борисъ Васильевичъ родоначальникъ князей *Волоцкихъ*.

Андрей Васильевичъ меньшой родился 1 Августа 1452 г.; получилъ 1462 года въ удѣлъ Вологду, Кубень и Заозерье, въ 1472 Тарусу; скончался 10 Іюля 1481 года, безбраченъ.

Анна Васильевна вступила въ супружество 22 Января 1464 года съ Рязанскимъ Княземъ Василіемъ Іоанновичемъ; овдовѣла 6 Января 1483; скончалась въ Апрѣлѣ 1501 года.

Іоаннъ Іоанновичъ, старшій сынъ Великаго Князя Іоанна III Васильевича, родился 15 Февраля 1458 года; 1486 года объявленъ Великимъ Княземъ Тверскимъ; скончался 7 Марта 1490 года. Супруга его *Елена Стефановна* дочь Молдавскаго воеводы Стефана Великаго, бракосочеталась 6 Января 1483; заключена въ темницу 11 Апрѣля 1502; скончалась 18 Января 1505 года. Они имѣли одного сына *Димитрія Іоанновича*, родившагося 10 Октября 1483 года. Въ 1498 году Февраля 4 дѣдъ его, Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ, объявилъ его наслѣдникомъ престола и вѣнчалъ на царство; Апрѣля 11 въ 1502 году былъ заточенъ; скончался въ темницѣ и въ оковахъ 16 Февраля 1509 года, безбрачнымъ.

Василій — Гавріилъ — Іоанновичъ, вторый сынъ Великаго Князя Іоанна Васильевича, родился 25 Марта 1479 г.; 21 Марта 1499 г. наименованъ былъ Великимъ Княземъ Новгорода и Пскова; 14 Апрѣля 1502 объявленъ Великимъ Княземъ Владимірскимъ, Московскимъ и всея Руси; 27 Октября 1505 г., послѣ смерти отца, вступилъ на престолъ; скончался 3 Декабря 1533 года. Женатъ былъ дважды. Первая супруга его *Соломонія Юрьевна*, дочь Юрія Константиновича Сабурова, бракосочеталась 4 Сентября 1505 года; разведена по причинѣ неплодія, пострижена въ Рождественскомъ дѣвичьемъ монастырѣ и наречена Софіею 28 Ноября 1525 г.; переведена въ Суздальскій Покровскій

монастырь, гдѣ и скончалась 18 Декабря 1542 года. Вторая супруга *Елена Васильевна,* дочь князя Василья Львовича Глинскаго, бракосочеталась 28 Января 1526 г.; послѣ супруга была правительницею Государства; скончалась 3 Апрѣля 1538 года. Отъ этого брака было два сына.

Георгій Іоанновичъ родился 23 Марта 1480 года; 1505 года получилъ въ удѣлъ Дмитровъ, Звенигородъ, Кашинъ, Рузу, Брянскъ, Серпейскъ; въ 1533 г. 11 Декабря заключенъ въ темницу; скончался 26 Августа 1536 года, бездѣтенъ.

Димитрій Іоанновичъ, прозваніемъ Жилка, родился 6 Октября 1481 года; въ 1505 году получилъ въ удѣлъ Угличь, Хлепень, Рогачевъ, Зубцовъ, Опоки, Мещовскъ, Опаковъ на Угрѣ и Мологу; скончался въ Угличѣ 14 Февраля 1521 года, безбрачнымъ.

Симеонъ Іоанновичъ родился 1487 года; въ 1505 году получилъ въ удѣлъ Калугу, Козельскъ, и Бѣжецкій верхъ; скончался 26 Іюня 1518 г., безбраченъ.

Андрей Іоанновичъ родоначальникъ Князей *Старицкихъ*.

Елена Іоанновна старшая родилась 18 Апрѣля 1474 года; скончалась во младенчествѣ.

Ѳеодосія Іоанновна старшая родилась въ Маѣ 1475 года; скончалась во младенчествѣ.

Елена Іоанновна младшая родилась 9 Мая 1476 года; въ 1495 году вступила въ супружество съ Литовскимъ Княземъ Александровъ; овдовѣла въ 1506 году; скончалась 24 Января 1513 года, въ Вильнѣ.

Ѳеодосія Іоанновна младшая родилась 1485 года; бракосочеталась 13 Февраля 1500 года съ бояриномъ княземъ Василіемъ Даниловичемъ Холмскимъ; скончалась 19 Февраля 1501 года.

Евдокія Іоанновна выдана была 25 Января 1506 года за Царевича Кайдакула, во Св. крещеніи Петра, сына Казанскаго Царя Ибраима; скончалась въ Февралѣ 1513 года. Дочь ихъ, княжна Анастасія Петровна была въ супружествѣ за княземъ Ѳедоромъ Михайловичемъ Мстиславскимъ.

Іоаннъ IV Васильевичъ Грозный родился 25 Августа 1530 года; вступилъ на престолъ 1533 года; коронованъ 16 Января 1547 года; скончался 28 Марта 1584 года, предъ кончиною принялъ иночество и нареченъ *Іоною*. Супруги его: *Анастасія Романовна*, дочь окольничаго Романа Юрьевича Захарьина, бракосочеталась 13 Февраля 1547; скончалась 7 Августа 1560 года. *Марія Темрюковна,* дочь Черказскаго князя Темрюка, бракосочеталась 21 Августа 1561; скончалась 1 Сентября 1569 года. *Марѳа Васильевна,* дочь Новгородскаго купца Василья Степановича Собакина, бракосочеталась 28 Октября 1571 года, скончалась 13 Ноября того же года. *Анна Алексѣевна,* дочь Алексѣя Игнатьевича Колтовскаго, бракосочеталась 1572; пострижена и

наречена Даріею около 1574; скончалась въ схимѣ 5 Апрѣля 1626 года въ Тихвинскомъ Введенскомъ монастырѣ, гдѣ и погребена. *Анна Васильевна* Васильчикова бракосочеталась около 1575 года потомъ пострижена въ иночество; время смерти неизвѣстно; погребена въ Суздальскомъ Покровскомъ монастырѣ. *Василисса Мелентьевна* время кончины неизвѣстно. *Марія Ѳедоровна*, дочь Ѳедора Ѳедоровича Нагово, бракосочеталась въ Сентябрѣ 1580 г.; въ монахини пострижена 1591 года и наречена Марѳою, сослана въ монастырѣ Св. Николая на Выксѣ (въ 25 верстахъ отъ города Череповца); въ 1605 году возвращена въ Москву Лжедимитріемъ; скончалась 20 Іюля 1608 года.

Георгій Васильевичъ родился 30 Октября 1532 года; скончался 24 Ноября 1563 года. Удѣлъ его составляли: Угличь, Молога, Бѣжецкій верхъ, Калуга, Малоярославецъ, Медынь и Мещовскъ. Супруга его Іуліанія Димитріевна, дочь князя Дмитрія Ѳедоровича Палецкаго, бракосочеталась 3 Ноября 1547 года; постриглась въ монахини и начерена Александрою 30 Апрѣля 1564 года, въ Новодѣвичьемъ Московскомъ монастырѣ; потомъ въ 1569 году сослана въ Воскресенскій Горицкій монастырь, а въ 1569 году была утоплена въ рѣкѣ Шекснѣ. Сынъ ихъ, *Василій Георгіевичъ* родился въ Февралѣ 1559 года, скончался 20 Февраля 1560 года; жилъ одинъ годъ безъ двухъ недѣль.

Анна Іоанновна родилась 10 Августа 1549 года, скончалась 20 Іюля 1550 года.

Марія Іоанновна родилась 17 Марта 1551 года; скончалась во младенчествѣ.

Димитрій Іоанновичъ родился 1552 г.; скончался въ Іюнѣ 1553 года.

Іоаннъ Іоанновичъ родился 28 Марта 1554 года; скончался 1582 года 19 Ноября. Женатъ былъ трижды. Первая супруга его *Евдокія Богдановна*, дочь Богдана Юрьевича Сабурова, бракосочеталась 4 Ноября 1571 года; пострижена въ Суздальскомъ Покровскомъ монастырѣ и наречена Александрою; скончалась 1614 году Ноября 28. *Пелагея Михаиловна*, дочь Михаила Тимофеевича Соловаго; была пострижена на Бѣлѣ озерѣ и наречена *Параскевіею;* послѣ перевели ее во Владиміръ, а потомъ въ Московскій Ивановскій монастырь, гдѣ и скончалась въ 1620 году. Третья Елена Іоанновна, дочь боярина Ивана меньшаго Васильевича Шереметева, въ иночествѣ Леонида; время кончины неизвѣстно.

Евдокія Іоанновна родилась 26 Февраля 1556 года; скончалась въ Іюнѣ 1558 года.

Ѳеодоръ Іоанновичъ родился 11 Мая 1557 года; вступилъ на престолъ 28 Марта 1584 г.; коронованъ 31 Мая того же года; скончался 7 Января 1598 года. Супруга его *Ирина Ѳеодоровна*, дочь Ѳедора Ивановича Году-

нова, бракосочеталась въ 1580 году; 16 Января 1598 года приняла иночество и наречена Александрою; скончалась 26 Октября 1603 года. У нихъ была одна дочь *Ѳеодосія Ѳедоровна*, родившаяся въ Іюнѣ 1592 года, скончавшаяся 1593.

Василій Іоанновичъ родился 3 Мая 1563 года и жилъ только 5 недѣль.

Димитрій — Уаръ,— Іоанновичъ родился 19 Октября 1583 года; былъ отправленъ въ удѣлъ свой Угличь, съ матерью, въ 1584 году; убіенъ въ Угличѣ 15 Мая 1591 года. Мощи его почиваютъ въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ.

Ив. Сахаровъ.